

Международная Организация по Миграции

**ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ДОКЛАД
«ТАДЖИКСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО
ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА: ПРИЧИНЫ
И ПОСЛЕДСТВИЯ»**

Ходжамухаммад Умаров

ИЮЛЬ 2010

МОМ придерживается принципа, согласно которому гуманная и упорядоченная миграция приносит пользу мигрантам и обществу. В качестве межправительственного органа МОМ, совместно со своими партнерами в международном сообществе, осуществляет свою деятельность, направленную на: оказание помощи в решении оперативных задач в области миграции; разъяснение вопросов, связанных с миграцией; поддержку экономического и социального развития через миграцию; содействие подлинному уважению человеческого достоинства и росту благосостояния мигрантов.

Настоящая публикация профинансирована Международной Организацией по Миграции.

Издатель: Представительство Международной Организации по Миграции
Республика Таджикистан
Душанбе, 734013
ул. Второй Проезд Азизбекова, 22А

Телефон: +992 372 21 03 02

Факс: +992 372 51 00 62

E-mail: dushanbeinfo@iom.int

© 2010 Международная Организация по Миграции (МОМ)

Все права защищены авторским правом. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, не может храниться в справочной системе или передаваться в какой бы то ни было форме, с помощью каких-либо электронных, механических средств, путем изготовления фотокопий, записей или любым иным способом без получения предварительного письменного разрешения издателя.

Изложенные в данной публикации мнения автора необязательно отражают точку зрения МОМ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Выражение благодарности	4
Резюме	5
Введение	7
1. Динамика внешней трудовой миграции: краткое описание.....	11
1.1. Динамика внешней трудовой миграции.....	11
1.2. Краткая характеристика внешней трудовой миграции	13
1.2.1. Причины внешней трудовой миграции	13
1.2.2. Положительные последствия трудовой миграции и денежных переводов мигрантов	16
1.2.3 Отрицательные последствия внешней трудовой миграции.....	20
1.2.4. Трудовые доходы и денежные переводы внешних трудовых мигрантов	23
1.2.5. Каналы денежных переводов	25
2. Воздействие мирового финансового кризиса на трудовую миграцию из Таджикистана	27
2.1. Основные отрасли и виды деятельности, подвергшиеся воздействию мирового финансового кризиса в странах-реципиентах	27
2.2. Вернувшиеся мигранты о причинах своего возвращения на родину.....	33
2.3. Социальное описание вернувшихся вследствие кризиса мигрантов.....	36
2.4. Почему трудовые мигранты хотят получить гражданство России	39
3. Намерения вернувшихся вследствие финансового кризиса трудовых мигрантов.....	42
3.1. Мигранты о своих дальнейших намерениях.....	42
3.2. Возможности трудоустройства вернувшихся мигрантов	44
3.3. Прочие вопросы	45
Выводы и рекомендации	48
Приложения	53
Использованная литература.....	61

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Участники исследования выражают глубокую благодарность руководителю офиса МОМ в Таджикистане Зейналу Гаджиеву, сотруднице штаб-квартиры МОМ Элизабет Уорн, работникам странового офиса МОМ – Озару Саидову и Курбону Назарову за весьма полезные советы по улучшению структуры настоящего доклада, совершенствованию содержания анкеты и устного анкетного листа. Их советы были учтены автором проекта, и это позволило поднять уровень логической и методологической обоснованности, как инструментов исследования, так и самого доклада.

Особую признательность участники исследования выражают руководителям местных хукуматов в районах, в которых проводился выборочный опрос, за содействие в организации анкетирования среди вернувшихся вследствие мирового финансового кризиса трудовых мигрантов. Их доброжелательное отношение к самой идее анкетирования свидетельствовало об их уверенности в большой практической пользе предпринятого авторами проекта мероприятия, вдохновляло последних на скрупулезное соблюдение всех правил и требований, выдвигаемых к исполнению подобного рода проектов. И естественно, самую большую благодарность хотелось бы выразить членам Центров поддержки джамоатов, многие из которых любезно согласились исполнить роль беспристрастных интервьюеров и честнейшим образом соблюдали предписанные процедуры опроса.

РЕЗЮМЕ

Глобальный финансовый кризис оказывал и продолжает оказывать отрицательное воздействие не только на миграционные процессы, но и на их эффективность. С начала этого кризиса по всему миру идет сокращение общей численности трудовых мигрантов, а те мигранты, которые сохраняют свое рабочее место, сталкиваются с такими явлениями как неполная рабочая неделя и снижение заработной платы. Таджикистан, как один из крупнейших экспортеров рабочей силы в постсоветском пространстве заметным образом ощутил негативное последствие мирового финансового кризиса, который выражается в сокращении объемов денежных переводов внешних трудовых мигрантов, возвращении значительной их части вследствие сокращения количества рабочих мест в странах реципиентах и осложнении проблемы занятости в самой стране. Только в течение одного 2009 года общая сумма переводов таджикских мигрантов сократился с 2,7 млрд. до 1,6 млрд. долл. США. Более 300 тыс. мигрантов из-за потерь рабочих мест были вынуждены вернуться на родину. Это составляет примерно 25-32 % от всей численности трудовых мигрантов. Соответственно ухудшаются возможности снижения уровня бедности и продовольственного обеспечения населения. Поиски ослабления степени такого воздействия нашли отражение в опросах респондентов, чьи домохозяйства больше всего пострадали от мирового финансового кризиса. Речь идет о мигрантах, которые потеряли работу и вынуждены были вернуться на родину.

Предлагаемая работа охватывает результаты анализа анкетного исследования посвященного вопросам воздействия мирового экономического кризиса на внешнюю трудовую миграцию и денежные переводы мигрантов, занятость, безработицу, потребление, доходы и т.п. Автор исследования предпринял попытку из уст респондентов, которые являлись вернувшимися из-за кризиса мигрантами, узнать всю информацию об условиях их жизни, их статусе, уровне заработка и денежных переводов семьям, о положительных и отрицательных последствиях трудовой миграции, о мотивах принятия решения о миграции и источниках финансирования выездов в страны-реципиенты рабочей силы. Респонденты также выразили свое мнение о будущем намерении относительно мер по ослаблению воздействия финансового кризиса на жизнь домохозяйств. Были получены весьма интересные ответы, выражающие рост их способностей и адаптации не только к условиям рыночной экономики, но и к кризисной ситуации. В частности, выяснилось, что трудовая миграция привела к существенному возрастанию предпринимательского потенциала населения, к расширению его социально-политического кругозора. Респонденты выразили свое отношение к социально-экономической ситуации в стране, к возможностям и серьезным ограничениям, с которыми сталкиваются их домохозяйства, относительно действий по повышению материального благополучия.

Были обобщены результаты устного опроса местных руководителей касательно воздействия трудовой миграции на социальное развитие местных сообществ и мер, предпринимаемых для ослабления на них воздействия экономического кризиса.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации создаются предпосылки, благоприятствующие развитию внешней трудовой миграции, которая все ярче выступает как фактор снижения уровня бедности в планетарном масштабе. Этому способствуют процессы региональной и глобальной экономической интеграции, которые создали адекватные механизмы для ускорения приемов межгосударственного движения рабочей силы.

Особенно быстрыми темпами происходит соединение национальных рынков труда постсоветского пространства с мировым. Это объясняется двумя важнейшими причинами: во-первых, в советский период действовали многочисленные препятствия на пути миграции трудовых ресурсов в зарубежные страны. По сути дела миграционный потенциал того времени после распада Советского Союза был высвобожден, и с первых дней после этого распада началась интенсивная миграция рабочей силы за рубеж. Во-вторых, после распада Советского Союза во многих бывших советских республиках стали расширяться масштабы бедности населения. В Таджикистане более высокий уровень бедности, наряду с причинами общими для всех постсоветских стран, был также обусловлен гражданской войной. В 2001 г. в стране уровень бедности составлял 83,5 %. Создание после распада СССР демократических политических режимов, как проявление политической глобализации, явилось мощным толчком для бедных слоев населения в их устремлении изменить своё благосостояние на пути миграции в другие страны.

Вопросам внешней трудовой миграции и денежных переводов трудовых мигрантов в Таджикистане в последнее время значительное внимание уделяется как академическими кругами, так и НПО, правительственными структурами, СМИ, зарубежными финансово-экономическими и исследовательскими институтами. Выпускаются книги, публикуются многочисленные статьи, проводятся конференции и семинары, в которых содержатся многочисленные предложения о повышении эффективности внешней трудовой миграции. Однако, несмотря на это, многие стороны внешней трудовой миграции остаются неосвещенными. Однако изменения последних 2-3 лет еще не стали предметом системного изучения ученых. Речь, прежде всего, идет о воздействии мирового финансового кризиса на численный состав трудовых мигрантов и на интенсивность их денежных переводов своим семьям. Настоящее исследование нацелено на выявление отмеченной выше связи.

Цель исследования заключалась в обосновании мероприятий по смягчению отрицательных последствий воздействия мирового финансового кризиса на жизнь домохозяйств внешних трудовых мигрантов. Анкетные

исследования выступают как инструмент, как средство для достижения этой цели. Оно было призвано, во-первых, компенсировать явную нехватку статистического материала для обоснования воздействия финансового кризиса на жизнь домохозяйств, чьи выходцы были в трудовой миграции, во-вторых, найти те реальные возможности повышения занятости в самом Таджикистане, которые способны поддерживать уровень жизни семей вернувшихся и оставшихся без работы мигрантов на более или менее нормальном уровне. Информация, собранная в процессе исследования нужна для дальнейшего совершенствования социальной и экономической политики государства, в особенности, для совершенствования программы антикризисных мероприятий. Реализация выработанных в процессе анализа результатов исследования предложений поможет свести к минимуму отрицательные последствия кризиса на социальное положение семей трудовых мигрантов.

Известно, что в последние два года идет процесс сокращения объемов денежных переводов трудовых мигрантов из Таджикистана. Это, в основном, обусловлено резким снижением уровня занятости данной категории населения в Российской Федерации и ряде других стран. Кризис также привел к повышению удельного веса частично занятых мигрантов и снижению уровня заработной платы.

Мигранты, исходя из реальных обстоятельств, по-разному реагировали на создавшуюся в связи с кризисом ситуацию. Оказавшись безработными, одни из них, теряя надежду на поиски надлежащей работы, вернулись на родину, другие – продолжают искать любую другую работу, зная, что на родине им все еще представляется проблематичным получение равноценного рабочего места. Во всех случаях доходы их семей снизились, независимо от того, что мигранты сохранили свои рабочие места или потеряли их.

Исследователи, проводили наблюдения среди мигрантских домохозяйств. Вернувшимся из миграции по тем или иным причинам было предложено заполнить анкеты. Результаты обобщения заполненных анкет были неоднозначными. Общим является признание респондентов жизненно важным для их семей значение заработка, без которого они не могут представить нормальное жизнеобеспечение домохозяйств. Вместе с тем, если сравнить это исследование с другими, посвященными теме миграции, то можно увидеть целый ряд новых моментов, которые отражают процессы формирования рыночной психологии у данной категории населения, изменения их отношения к местной возможности трудоустройства, созданию частных предприятий и т.д. Все же, нужно отметить, что преобладающим мнением у респондентов является то, что без внешней трудовой миграции не представляется возможным обеспечение нормальной жизнедеятельности подавляющего большинства семей в Таджикистане.

В отличие от предыдущих исследований¹, в настоящем выявлены отрицательные последствия трудовой миграции на развитие экономики страны. Наиболее рельефно такое воздействие представлено на примере сельского хозяйства, где из-за нехватки квалифицированной рабочей силы ухудшились основные показатели развития отрасли.

В целом, автор считает, что данное исследование достигло своей цели, а полученные результаты могут быть использованы и для совершенствования антикризисной программы правительства, и для уточнения прогнозов социально-экономического развития страны.

1. См. «Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов. Экспресс-опрос», Душанбе, 2009. "Families of Migrants in Tajikistan: Problems of ways of solution. Analytical Survey Report", Dushanbe, 2007.

Методология исследования

При рассмотрении методологических вопросов автор доклада исходил из того, что официальная статистика не в состоянии дать достаточный материал для выяснения воздействия финансового кризиса на внешнюю трудовую миграцию. Методология исследования была подчинена задаче получения адекватных ответов, т.е. ответов соответствующих действительности. Для этого необходимо было провести исследование среди вернувшихся из-за кризиса трудовых мигрантов, поскольку именно их семья более всех ощущают последствия сокращения объемов денежных переводов. С учетом мнения специалистов в области статистики был взят в качестве инструмента обеспечения репрезентативности метод случайной выборки. Этот метод обеспечивает структурное и смысловое отражение генеральной совокупности в выборочной совокупности, что является важнейшим условием достижения репрезентативности, полученных в результате исследования данных. Анкетному исследованию подвергались 1264 респондента. Последние являлись вернувшимися из-за границы трудовыми мигрантами, которые потеряли работу вследствие кризиса. Эта категория мигрантов являются персонифицированным отражением воздействия кризиса на жизнь домохозяйств в Таджикистане. Вместе с тем, вопросы были сформулированы таким образом, чтобы респонденты смогли перечислить проблемы и препятствия, присущие всему контингенту трудовых мигрантов из Таджикистана и их семьям. И не только перечислить, но и выразить свое мнение о путях и методах решения таких проблем и имеющихся препятствий.

Для проверки правильности отчетов был также составлен опросный лист для 12 местных руководителей. Ими были заданы вопросы об отрицательных и положительных последствиях внешней трудовой миграции, которые в детализированной форме были включены и в анкеты. Эти вопросы включали также воздействие мирового финансового кризиса на целый ряд показателей социально-экономического развития на уровне домохозяйств. Беседу с местными руководителями проводили 24 квалифицированных интервьюера, хорошо знакомые с миграционной ситуацией в Таджикистане.

Правильные ответы респондентов зависят от степени доверия между последними и интервьюерами. Поэтому было решено на местах привлечь в качестве «точки опоры» комитеты по поддержке джамоатов, которые имели предварительную беседу с респондентами, разъясняли им значимость самой идеи письменных опросов, их роль в совершенствовании миграционной и экономической политики государства. С целью обогащения содержания доклада было решено использовать труды ученых-демографов и экономистов, а также социологов в целях усиления научно-практической

значимости настоящего доклада. Широко были использованы материалы, содержащиеся в электронных и печатных СМИ и посвященные внешней трудовой миграции в Таджикистане и других странах. Кроме обогащения содержания доклада, такого рода дополнительные материалы могут стать основой для проверки достоверности полученных результатов.

В работе широко использовался метод логического анализа. Это представляется важным, поскольку не все интервьюеры являются специалистами в области психологии и, следовательно, не обладают методами привлечения респондентов к конфиденциальному разговору. По этой причине могут возникать логические несовпадения в ответах на разные вопросы, если эти вопросы сформулированы по-разному, но отражают одни и те же явления. В таких случаях автор прибегал к логической интерпретации появившихся противоречий в ответах респондентов.

1. Динамика внешней трудовой миграции и её краткое описание

1.1. Динамика внешней трудовой миграции

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения РФ численность таджикских трудовых мигрантов работающих на территории России увеличивается быстрыми темпами. Массовая трудовая миграция из Таджикистана началась в 1996 г. Однако истинную массовость она приобрела в 2000-е годы. В 2003 г. в рядах внешних трудовых мигрантов числилось 224 тыс. чел., в 2004 г. - 254 тыс., в 2005 г. – 466 тыс., в 2006 г. – 562 тыс. и в 2007 г. – 727 тыс. чел. Это только в России. Судя по данным различных источников информации численность таджикских трудовых мигрантов во всех странах мира в 2008 г. составляла от 800 тыс. до 1 млн. чел.² Ряд экспертов (Умаров, Саймиддинов) на основании собственных исследований пришли к выводу, что численность таджикских трудовых мигрантов может достигать до 1,5 млн. чел. (2008 г.). Естественно полагать, что с пространственным расширением масштабов охвата мирового финансового кризиса имело место возвращение одной части мигрантов – из числа тех, которые остались без работы.

Исследования показали, что из общего количества внешних трудовых мигрантов – 95,15 % выходцев из Таджикистана работают в Российской Федерации, 2,11 % - в Казахстане, 1,41 % - в Украине, 0,63 % - в Беларуси, 0,08 % - в США, 0,63 % - в других странах³. Полученные нами данные не-

2. См. Круглый стол: Влияние мирового финансового кризиса на трудовую миграцию из Таджикистана. Душанбе, 13-14 марта 2009 г. стр. 112

3. Семьи мигрантов в Таджикистане: проблемы и способы их решения. Душанбе, «Ирфон», 2007, стр. 32.

сколько разнятся с данными прежних исследований. Так, согласно исследованию, в 1999 г. в Российской Федерации работали 92,86 % от общей численности трудовых мигрантов, а в Казахстане – 7,14 %. Но те же исследования отмечают, что к 2002 г. удельный вес мигрантов, работающих в Казахстане сократился до 1,3 %. В качестве причин такого изменения приводят снижение экономической привлекательности Казахстана для таджикских мигрантов, а также конкуренцию на казахстанском рынке труда со стороны узбекских гастарбайтеров. В то же время, Экспресс-опрос проведенный Д. Куддусовым показывает, что лишь 87 % мигрантов из Таджикистана выезжают на заработки в Россию⁴.

Такая ситуация является результатом того, что Россия, как крупная страна, вследствие уже давно идущей демографической ситуации ныне нуждается в крупном контингенте дополнительной рабочей силы. Выбор России, как страны приложения своей рабочей силы, для Таджикистана ассоциируется как друг и стратегический союзник, как страна, с народом которой его объединяет психологическая общность, близкие образы жизни и т.д.

Исследования показали высокую интенсивность внешней трудовой миграции из Таджикистана. Косвенно об этом свидетельствует и стаж опрошенных мигрантов. Соответствующие данные приведены в нижеприведенной таблице.

Средний период, проведенный в трудовой миграции респондентами

Количество лет проведенных в трудовой миграции	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Число опрошенных	103	210	203	191	176	128	92	59	41	31	11	7	3	4	5
В % к общему числу опрошенных	8,15	16,62	16,06	15,11	13,93	10,13	7,28	4,67	3,25	2,46	0,87	0,56	0,24	0,32	0,40

Всего было опрошено 1264 респондента. На наш взгляд, процентное соотношение по стажу пребывания за границей в качестве гастарбайтера может, определенно, дать представление о темпах роста численности внешних трудовых мигрантов. С 1994 по 1996 г.г., судя по этим данным, изменение численности мигрантов носило неустойчивый характер. И к тому же этот показатель в абсолютном отношении был незначительным. Именно 1997 г. – год подписания Соглашения о мире и согласии между враждующими сторонами, вовлеченными в гражданскую войну, стал по-

4. Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов. Экспресс-опрос. Душанбе, 2009, стр. 4-5.

воротным пунктом в развитии миграционных процессов из Таджикистана. В вышеприведенной таблице между колонками 13 и 12 можно увидеть скачек в 2,5 раза и далее нарастающим образом идет процесс расширения масштабов внешней трудовой миграции. Этот процесс продолжается вплоть до 2008 г. (колонка 2). В 2009 г. удельный вес лиц, пребывавших в качестве трудовых мигрантов за границу, сокращается более чем в 2 раза по сравнению с 2008 г. Данное явление можно рассматривать как прямое следствие мирового финансового кризиса. Это подтверждается и тем, что согласно официальным данным в 2009 г. более 300 тыс. трудовых мигрантов из Таджикистана вследствие того, что оказались безработными, вынуждены были вернуться на родину. Это не говоря о тех, кто, оказавшись безработными, упорно, но безрезультатно в течение продолжительного времени ищут работу и надеются на её получение.

1.2. Краткая характеристика внешней трудовой миграции

1.2.1. Причины внешней трудовой миграции

Естественно полагать, что внешняя миграция имеет свою особенную структуру. Люди выезжают не только в поисках лучшей работы. Они едут на учебу, для воссоединения семей, участия в спортивных состязаниях и т.д. Согласно проведенному опросу, из общего количества мигрантов 98,25 % выезжали с целью поиска высокодоходной работы. Что касается учебы, то соответствующий контингент мигрантов составил лишь 1,27 %. В плане данной категории населения также имеют место серьезные проблемы. Подавляющее большинство тех, кто ориентируется на высшие учебные заведения других стран, после их окончания, на родину не возвращаются. Это является свидетельством не только низких доходов у специалистов с высшим образованием, но и непрестижностью современных профессий в стране. Молодежь с высшим образованием, окончившая вузы в других странах не устраивает то, что в основе карьерного роста в Таджикистане не положены объективные критерии. В большей степени в количестве критерий продвижения по служебной лестнице используются родственные и местнические связи. К тому же профессии связанные с научной деятельностью и высшим образованием из-за крайне низкой заработной платы не пользуются авторитетом у молодежи. Общие причины миграции могут быть самыми разнообразными. На наш взгляд последние наилучшим образом систематизированы исследователями из Всемирного Банка и выглядят следующим образом:

Мотивации для миграции.⁵

Причины	Отталкивающие факторы	Привлекающие факторы
Экономические и демографические	Бедность Безработица Низкие доходы Высокий уровень рождаемости Низкий уровень здравоохранения и образования	Возможность высоких заработков Возможность улучшения стандартов жизни Личное и профессиональное развитие
Политические	Конфликты, опасности, нарушения Плохое управление Нарушение человеческих прав	Безопасность и сохранность Политические свободы
Социально-культурные	Ограничения, связанные с этическими, гендерными, религиозными и подобными им причинами	Объединение с семьей Этническая родина Отсутствие дискриминации

Причины, приведенные выше, полностью относятся и к Таджикистану. Первая группа причин выступает как основа для внешней трудовой миграции. Интенсивность миграции во многом зависит от того, насколько потенциальные мигранты обеспечены необходимой информацией. Безусловным представляется то, что они в большей степени обладают общей информацией, нежели специальной, касающейся отдельных групп или лиц.

Возвращаясь к неадекватности источников информации для тех, кто принимает решение о выезде на заработки, следует отметить, что подавляющее большинство мигрантов приезжают в страны–реципиенты рабочей силы без четкой ориентации на получение желаемой работы. Об этом свидетельствуют результаты опросов выполненных уральскими социологами. Согласно одному их исследованию почти половина мигрантов приехали к родственникам (48 %), среди которых большинство составляют женщины. 30 % опрошенных приехали к знакомым и 19 % приехали сами по себе, т.е. ни на кого не рассчитывая. Местных жителей (не таджиков) в качестве возможного источника поддержки назвали лишь 3 %. Эти данные говорят о том, что подавляющее большинство мигрантов приезжают в страны – реципиенты без требуемой информации о трудоустройстве.⁶ Исследования, выполненные недавно в Таджикистане, показали очень высокую нужду в информационных и других услугах. Так, 76 % женщин - трудовых мигрантов отметили, что нуждаются в информационной поддержке, а 80 % респондентов из числа мигранток отметили, что нуждаются в услугах по трудоустройству за рубежом и 74 % указали, что испытывают нужду в информационных услугах и консультациях по вопросам трудового законодательства в странах – реципиентах.⁷ Результаты таких опросов на-

5. Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union. The World Bank. Washington, 2007, p. 78.

6. См. Бизнес и политика. 22 октября 2009 года.

7. A Need Assessment of Women Migrant workers. Central Asia and Russia. UNIFEM. Almaty, 2009. p. 35

водят на мысль о том, что трудовые мигранты из Таджикистана нуждаются во всесторонней информационной поддержке и последняя может стать действенным фактором повышения эффективности трудовой миграции.

На вопрос об основных причинах миграции, опрошенные дали весьма любопытные ответы. 51,7 % опрошенных указали на бедность, как основную причину принятия такого решения. 46,7 % опрошенных ссылались на отсутствие работы. 0,8 % опрошенных в качестве причины назвали поступление в высшие учебные заведения. 0,4 % заявили, что основной причиной их отъезда на заработки является необходимость повышения квалификации. Думается, что ответы на вопрос о причинах миграции являются достоверными и отражают реальную ситуацию.

Поскольку в трудовую миграцию отправляются люди, в основном, из бедных домохозяйств^{8*}, для них, важное значение имеет источник финансирования поездки. На вопрос, кто обеспечивал их деньгами для поездки в страны-реципиенты, 41,4 % респондентов ответили, что они использовали средства из семейного бюджета. Для приобретения билетов на дорогу (авиа и железнодорожных) 26,1 % прибегали к банковскому кредиту, а 17,9 % брали деньги у товарищей, 0,9 % респондентов указывали на «другие» источники. 0,4 % респондентов брали деньги займы у соседей. Это означает, что 49,5 % респондентов не располагали финансовыми средствами для поездки в новые места приложения труда. Из общего числа опрошенных 9,2 % ответили, что для поездки они сами добывали деньги. Речь, по всей вероятности, идет о той категории мигрантов, которые для нахождения денег для миграции из периферийных сел и городов приезжают на заработки в Душанбе и Ходжент. Заработанные здесь деньги накапливаются для последующего приобретения билетов на поездки в Россию и другие страны. Из сказанного можно прийти к выводу о том, что 58,7 % респондентов из-за бедности оказались не в состоянии обеспечить свою поездку в страны-реципиенты трудовых мигрантов финансовыми средствами. Такая цифра приблизительно корреспондируется с реальным уровнем бедности в Таджикистане. Согласно данным последнего ТОУЖ (2008), уровень бедности в Таджикистане составляет 52,0 %. Однако, после 2008 г. в стране произошли определенные изменения в социальном положении населения. Из-за сокращения объемов денежных переводов трудовых мигрантов и проведения компании среди населения по сбору денежных средств для строительства Рогунской ГЭС резко сократились объемы платежеспособного спроса населения. Известно, что 1 % снижения платежеспособного спроса приводит к 1 % повышению уровня бедности. Отсюда можно прийти к выводу о том, что уровень бедности населения в

8* Примечание: Стратегии сокращения бедности, составленные и реализованные в Таджикистане исходят из расчетов общего уровня абсолютной бедности по уровню доходов и крайней бедностью на основе 2,15 и 1,08 долларов ППС в день соответственно. Эти цифры были ??? между Всемирным Банком, Правительством страны, академическими кругами и НПО.

Таджикистане в 2010 г. достигает 60 % и более. Отсюда следует, что многие трудовые мигранты, даже из числа тех, ко не впервые отправляется на заработки, не располагают достаточными финансовыми средствами для поездки и покрытия первоначальных затрат в странах реципиентах и прибегают к заимствованию денег с учетом их возвращения за счет будущих доходов. В этом отношении имеется определенный опыт вовлечения банков в предоставлении таких средств мигрантам. Так, российский акционерный банк «Русславбанк» ввел в практику так называемые кредиты для путешественника, специально для трудовых мигрантов. Идея заключалась в том, что мигранты могут брать кредиты у себя на родине и вернуть их через платежную и переводную систему России. Этот проект приобрел большую популярность и «Русславбанк» реализует его основную идею совместно с таджикским «Агроинвестбанком»⁹

Говоря о последнем приезде из стран, где трудились мигранты - выходцы из Таджикистана, 95,1 % респондентов ответили, что в последний раз они вернулись из Российской Федерации. Такая цифра соответствует ответам респондентов на вопрос о странах, где они находились на работе. 2,24 % респондентов ответили, что последний раз они вернулись из Казахстана, 1,84 % - из Украины, 0,40 % - из Белоруссии и 0,16 % - из Объединенных Арабских Эмиратов. Эти цифры также приблизительно указывают на соответствие ответам респондентов о странах, где они трудоустроивались. Таким образом, самое большое количество трудовых мигрантов вернулись из трех стран – Российской Федерации, Украины и Казахстана.

1.2.2. Положительные последствия трудовой миграции и денежных переводов мигрантов

Внешняя трудовая миграция, прежде всего, имеет большое макроэкономическое значение для стран-экспортеров рабочей силы и для стран-реципиентов иностранной рабочей силы. По этому вопросу проводились многочисленные исследования, которые подтверждают данное предположение. Экономические последствия денежных переводов образуются посредством целого ряда каналов. Они находят отражение в снижении уровня бедности, в сокращении масштабов безработицы, в снижении имущественного неравенства среди домохозяйств. В этом контексте они имеют существенное значение в разрезах как макроэкономических, так и микроэкономических (т.е. на уровне домохозяйств).

Кроме того, денежные переводы оказывают определенное влияние на динамику экономического роста посредством возрастания инвестиционного потенциала общества. Они играют существенную роль не только в обеспечении социальной, но и макроэкономической и финансовой стабильности.

9. A Need Assessment of Women Migrant workers. Central Asia and Russia. UNIFEM. Almaty, 2009. p. 35

Последняя связь проводится, главным образом, посредством увеличения объемов платежеспособного спроса населения. Такой рост, особенно видно на примере Таджикистана. Если денежные переводы трудовых мигрантов в 2004 году были равны 14 % ВВП, то в 2008 году – они уже составили 65 %; всего объема ВВП¹⁰. В этом отношении Таджикистан занимает первое место в мире. За ним следует Кыргызстан, Молдова, Армения, Албания, Босния и Герцеговина.

Денежные переводы, как известно, частично используются для текущего потребления, частично для пополнения сбережений домохозяйств и инвестируются. Об этом будет идти речь в заключительной части данного раздела. Теоретически можно предположить, что если денежные переводы будут использованы для целей инвестирования или вложены в банковские счета, то их макроэкономические последствия будут весьма ощутимы. Однако данные по странам СНГ показывают, что основная часть денежных переводов используется в целях текущего потребления, и значительные суммы используются для обучения детей и сбережений (10 %), а также в качестве инвестиций домохозяйств (5 %)¹¹. Это наводит на дискуссию о том, насколько денежные переводы способствуют экономическому росту отдельных стран, если основная их часть используется в процессе текущего потребления, а не для сбережений или инвестирования. Однако многие исследователи склоняются к тому, что денежные переводы трудовых мигрантов могут содействовать экономическому росту, увеличивая доходы домохозяйств, независимо от того, что они используются в целях текущего потребления или для сбережения и инвестирования. Они способны ускорить темпы выпуска продукции и услуг, если использованы в целях накопления, однако если они использованы в целях текущего потребления, то они способны произвести мультипликативный эффект. В любом случае эмпирические наблюдения показывают, что денежные переводы способствуют положительным темпам экономического роста путем возрастания объемов личного потребления, роста сбережений и инвестиций. Исследования, выполненные по странам Средиземноморья моря показывают, что, в шести случаях из семи, инвестиции росли по мере увеличения объемов денежных переводов. Другие исследования показали, что денежные переводы внешних трудовых мигрантов оказывают положительное воздействие на рост занятости и производительности труда. Такая связь носит многосторонний характер. Повышение занятости вследствие увеличения объемов денежных переводов мигрантов может иметь следующие проявления: а) возрождение товарного характера приусадебных участков семей трудовых мигрантов. Это объясняется увеличением инвестиций на такие участки за счет накопленных денежных переводов. Рост

10. См. Круглый стол: «Влияние мирового финансового кризиса на трудовую миграцию из Таджикистана», Душанбе, 2009, стр. 118

11. Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union. The World Bank. Washington, 2007, p. 64.

таких инвестиций приводит к повышению занятости тех, которые ранее статистикой отнесены к экономически неактивному населению. Инвестиции превращаясь в малую технику, удобрения и ядохимикаты способны обеспечить более быстрые темпы роста объемов продукции по сравнению с ростом занятости; б) появление дополнительных сумм денег в семье может создать возможности для повышения уровня самозанятости и развития микропредпринимательства. Такое воздействие осуществляется прямо или косвенно через возрастание объемов инвестиций. Последние могут иметь мультипликационный эффект, в значительной мере путем расширения объемов жилищного строительства. Выявлено достаточно высокий мультипликационный эффект от использования каждого «миграндоллара», которые посредством жилищного строительства превращался в товары и услуги и дает рост в размере 4 долл. США.¹²

Вместе с тем, появляются научные труды, в которых доказывается, что быстрое увеличение объемов денежных переводов мигрантов может привести к появлению так называемой «Голландской болезни», т.е. росту цен на товары и услуги, или к замедлению снижения курса валюты, приведет к ухудшению условий экспорта и отсюда замедлению роста объемов продукции и занятости. К тому же некоторые исследования показали появление некоторых проблем, угрожающих нравственным устоям семьи и общества. Так, многие семьи, получающие денежные переводы у трудовых мигрантов перестанут работать в личном подсобном хозяйстве, надеясь на достаточность получаемых денег извне (т.е. от сына, мужа и т.д.). Если такая психология станет массовой, то это может привести к повышению цен на овощи, фрукты, ягоды, картофеля и т.д. Такое поведение у членов семей трудовых мигрантов наблюдается и в Таджикистане. Результаты такого поведения можно увидеть в ускорении роста цен на те продукты, которые выращиваются на приусадебных участках. Так, за период 2000-2007 г.г. цены на 1 кг свежей капусты возросли в 4,1 раза, на морковь – 4,6 раза, на картофель – в 4,0 раза, на яблоки – в 6,1 раза, на рис – в 5,3 раза, на говядину – в 4,7 раза, на цельное молоко – в 3,4 раза.¹³ В связи с этим нужно отметить, что общая земельная площадь, выделенная приусадебным участки увеличился на 35,5 %, а численность сельского населения – на 17,4 %.¹⁴

Если говорить о воздействии трудовой миграции на жизнь домохозяйств, то такое воздействие имеет четкую положительную и отрицательную направленность.

12. Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union. The World Bank. Washington, 2007, p. 66.

13. Расчеты приведены по данным: Цены в Таджикистане. Статистический сборник. Душанбе, 2008, стр. 76-77

14. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2009, стр. 26, Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе, 2008, стр. 19

Положительная направленность трудовой миграции, в значительной мере связана с увеличением финансовых возможностей домохозяйств, вследствие денежных переводов их членов из других стран. Такие возможности в действительности реализуются, и это подтверждается результатами настоящего исследования. Согласно последним, 66,4 % респондентов отметили, что, будучи в миграции, они нашли более высокооплачиваемую работу и оказали помощь в повседневном обеспечении своих семей. 9,3 % респондентов ответили, что вследствие возрастания совокупных доходов они сумели покончить с долгами своих домохозяйств. 5,7 % мигрантов отметили, что за счет денежных переводов покупали новые предметы длительного пользования и намного улучшили ситуацию в семье. 2,8 % мигрантов ответили, что накопили определенные суммы для обучения детей. 1,0 % респондентов считают, что данные переводы оказались важными для аренды земельного участка или приобретения земли. Данные ответы выражают воздействие денежных переводов на увеличение финансового потенциала домохозяйств. По некоторым статьям данное исследование очень близко подходит к результатам других, недавно проведенных исследований. Согласно одному из них 10,15 % респондентов отметили важность денежных переводов для выплаты долгов, 5,6 % осуществили расходы на образование детей. Согласно данному исследованию переводы были направлены на покупку предметов первой необходимости, включая продукты питания (47,1 %), на ремонт жилья и строительство дома (11,1 %), на медицинские расходы (7,8 %).¹⁵ Это жизненно необходимые затраты и по этому показателю данные проведенных нами и другой командой исследования, совпадают (66-67 %).

Денежные переводы мигрантов в условиях Таджикистан играют ведущую роль в формировании Фонда жизненных средств населения, в достижении макроэкономической и финансовой стабильности в стране. Косвенно об этом можно судить по следующим данным: в 2007 г. средства, полученные от своих граждан, работающих за границей в Кыргызстане составили по отношению к ВВП – 31,4 %, в Таджикистане 49,3 %, в Молдове – 31,4, в Грузии – 20,0 %, в Армении – 18,5 %, в Узбекистане – 17,0 %, в Азербайджане – 9,- %, в Украине – 8,0 %, в Казахстане – 6,5 %, в Туркменистане – 34,0 %.¹⁶ Из этих данных видно, что уровень денежных переводов трудовых мигрантов в Таджикистане по отношению к ВВП опережает соответствующие уровни всех вышеназванных стран. Дополнительно выполненные нами исследования показали, что Таджикистан по этому показателю занимает первое место в мире. Кроме того, надо иметь в виду, что вышеприведенные данные включают в себя лишь один канал перевода доходов трудовых мигрантов, т.е. денежные переводы через банковские учреждения. К тому же самым «урожайным» по денежным

15. Обзор рынка труда в Таджикистане. Рабочий документ. Июнь 2009. Душанбе, стр. 96.

16. Мухочир (Мигрант), 2008, №7, стр. 32.

переводам для Таджикистана был не 2007, а 2008 год. Если включить в расчеты все каналы поступления в страну мигрантских денег, то общие их объемы могут достигнуть 65,0 % от годового объема ВВП.

Вместе с тем, мигранты убеждены и в других положительных результатах миграции, которые выходят за пределы денежных доходов. Так, 9,3 % респондентов разделяют взгляд о том, что они добились успеха в изучении нового языка и в совершенствовании трудовых навыков. Это, в особенности, коснется тех, кто был занят на отделочных, столярных, камнетесных, сантехнических, монтажных, сварочных и других работах. Такой ответ касается, видимо, тех трудовых мигрантов, которые являются выходцами из далеких периферийных районов Таджикистана и до миграции свободно не могли общаться на русском языке. Знание русского языка для мигранта является одним из важнейших слагаемых успеха не только в РФ, но и на всем постсоветском пространстве. 5,7 % респондентов видят в качестве одного из положительных моментов миграции то, что они стали чувствовать себя более свободно и в нахождении новой работы, и в открытии бизнеса. Это связано не только с повышением общей культуры человека, с расширением его кругозора, но и с повышением уровня социальной адаптации мигрантов.

1.2.3. Отрицательные последствия внешней трудовой миграции

Внешняя трудовая миграция наряду с положительными последствиями отличается и целым рядом отрицательных последствий, которые по своему характеру широко ранжируются. Они носят макроэкономический, микроэкономический, наноэкономический характер. Это только по экономике. Весьма обширны социальные, психологические, морально-этические и другие отрицательные последствия. Так, в результате исследования выявлено, что начиная с марта численность мужского населения сельских районов Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана резко снижается – до 80 % мужчин уезжают на заработки. Это приводит к нехватке мужской и квалифицированной рабочей силы в сельской местности, в особенности, в периоды интенсивных полевых работ. Женщины, в силу частых родов, малокровия (до 90 % сельских женщин страдают анемией) не владеют искусством получения высоких урожаев сельскохозяйственных культур и высокой продуктивности домашнего скота. В то же время все растущее число мигрантов стало проявлять интерес к заброшенным российским деревням и к долгосрочной аренде плодородных пустующих земель.¹⁷ Такие тенденции чреваты необратимыми отрицательными последствиями для таджикского общества.

17. Мухочир (Мигрант), 2008, №7, стр. 43.

Исследования показали и существенные проблемы, которые создаются внешней трудовой миграцией населения и которые несут отрицательные последствия, в особенности с позиции устойчивости семьи. Ухудшение традиционной устойчивости таджикской семьи, по мнению многочисленных экспертов, объясняется нарастанием внешней трудовой миграции. 17,4 % респондентов с сожалением отмечают, что многие решения в их семьях принимаются без их участия. Данный ответ означает, что если бы они были вместе со своими семьями, то семейные решения оказались бы более действенными. 5,9 % респондентов отметили, что в результате миграции они развелись со своими супругами. Этот вопрос в последние годы начинает превращаться в реальную угрозу для устойчивости семьи в стране. В последние годы быстрыми темпами увеличиваются разводы «по телефону». Растущее число мужчин-мигрантов, которые имеют свои семьи в Таджикистане, вовлекаются во внебрачные связи с местными женщинами и через определенный промежуток времени разводятся со своими семьями и прекращают оказывать им финансовую помощь.

Массовая трудовая миграция оказывает отрицательное воздействие на воспитание детей в семьях. 21,6 % респондентов сожалеют по поводу того, что оказались не в состоянии принимать участие в воспитании детей. Известно, что в семьях мигрантов наблюдается вовлеченность девочек-подростков в такое позорное явление как проституция. Успеваемость детей также в мигрантских семьях ниже по сравнению с немигрантскими. Наши исследования показали, что дети мигрантов отличаются низким уровнем посещаемости в школах (73 %), поскольку над ними нет жесткого отцовского контроля. Кроме того, дети в мигрантских семьях в большей степени ориентированы на трудовую миграцию, нежели на продолжение учебы. Такой ориентир снижает престиж учебы у молодого поколения, которые разделяют мнение о том, что для получения тех рабочих профессий, которые необходимы трудовым мигрантам, не требуются особые усилия по освоению программы средней школы.

Некоторая часть мигрантов (3,9 %) в ответах на вопросы отметили, что выполненные ими во время миграции работы не отвечали уровню их знаний и квалификации, и, будучи в миграции они проиграли в знаниях и трудовых навыках. Речь идет о той категории трудовых мигрантов, которые работают не по своей специальности, или выполняют работу, не требующую профессиональной подготовки. Эксперт О. Бобоназарова в своей статье в газете «Миллат» пишет, что в торговой сети «Ашан» (в Москве), в магазинах, которые расположены в окраинах Москвы работают женщины-мигрантки из Таджикистана, которые выполняют самые простые, преимущественно, не престижные работы. Среди них были и женщины с высшим медицинским образованием, которые работали уборщицами не только территории, но и в туалетных помещениях.¹⁸ Такая ситуация

18. «Миллат», 24 февраля 2010 г.

является крайне печальной и является свидетельством развивающейся тенденции деградации человеческого капитала в Таджикистане.

Другие исследователи, которые поднимали вопросы негативного воздействия трудовой миграции, получили данные, некоторые из которых резко расходятся с данными настоящего исследования. Согласно одному из них, 40,5 % мигрантов отметили, что развелись со своими супругами. Такая цифра не соответствует действительности. Более 19 % выражали мнение, что в семье решение принимаются без них, т.е. без главы семей, 2,9 % указывали на то, что они оторвались от детей и не принимают участия в их воспитании. Последняя цифра также не представляется реальной, поскольку такой недостаток испытывают подавляющее большинство мигрантов - глав семей, у которых есть дети.

В нашем исследовании 51,2 % респондентов отметили, что они чувствуют отдаленность и отчужденность от жизни и проблем своих семей. Огромные расстояния и продолжительные периоды пребывания за границей, конечно способны создавать ту отчужденность, о которой выше идет речь. Это постепенно приводит к снижению ответственности за содержание своих семей у многих мигрантов, освобождает путь к развитию внебрачных отношений, а затем, к полному разрыву со своими семьями.

Респондентам был задан вопрос о состоянии здоровья трудовых мигрантов. Из них 33,0 % отметили хорошее состояние здоровья этой категории населения. 57 % респондентов заявили, что состояние их здоровья осталось неизменным. В то же самое время 10,2 % респондентов отметили ухудшение состояния здоровья трудовых мигрантов. На наш взгляд, эта цифра является более или менее достоверной. Подавляющее большинство мигрантов из-за своего нелегального положения не пользуются бесплатными медицинскими услугами. Для них система медицинского страхования не действует. Согласно данным Е. Тюрюкановой – директора Российского Центра миграционных исследований только 17 % мигрантов имеют возможность получить оплаченный очередной отпуск и 15 % - оплачиваемый больничный лист. Медицинскую страховку имеют лишь 24 % мигрантов. Кроме того, самыми распространенными нарушениями трудовых норм являются: чрезмерная продолжительность рабочего времени, повышенная интенсивность труда, плохие условия работы (холод, грязь и т.п.).¹⁹ Этим объясняется очень высокий уровень заболеваний среди трудовых мигрантов, и в особенности, простудных заболеваний, болезней дыхательной путей и т.д. Вызывает глубокое сожаление, что в последние 5 лет от 400 до 600 людей гибнут во время миграции, и подавляющее количество смертей вызвано различного рода заболеваниями. Согласно имеющимся данным трудовые мигранты выступают в качестве главного передатчика болезней ВИЧ/СПИД из России и других стран в Таджикистан,

19. Мухочир (Мигрант), 2008, №7, стр. 53.

поскольку значительная их часть характеризуется беспорядочной половой жизнью. На вопрос о сожительстве с местными (в странах-реципиентах) женщинами 80,4 % респондентов дали отрицательный ответ. Лишь 19,6 % респондентов утвердили, что имеют половые связи с местными женщинами. На наш взгляд, эта цифра явно занижена, поскольку многие респонденты скрывают реальную связь с местными женщинами, и в особенности, случайные связи.

Кроме того, эксперты отмечают, что Таджикистан не располагает реальными данными не только о состоянии здоровья своих трудовых мигрантов, но и о реальном количестве смертей среди них. Дело доходит до того, что многие женщины умирают в России и в других странах, и из-за отсутствия финансовых средств их тела предаются земле в тех местах, где они работали. О смерти многих женщин родственники так и не узнают и месяцами их тела лежат в моргах, а затем становятся либо предметом для обучения студентов медицинских вузов по анатомии человека или просто сжигаются в крематориях.²⁰

1.2.4. Трудовые доходы и денежные переводы внешних трудовых мигрантов

Центральной частью нашего исследования было определение среднемесячного уровня заработной платы. Исследование показало широкий разброс в уровне заработной платы у таджикских трудовых мигрантов. Согласно исследованию 0,8 % мигрантов получали заработную плату до \$ 100 в месяц. 4,5 % имели среднемесячную заработную плату до \$ 200, а 11,3 % - до \$ 300 в месяц. Таким образом, до 16,7 % получали заработную плату до \$ 300 и естественно, что данная категория трудовых мигрантов не способна отправить деньги своим семьям, оставшимся в Таджикистане. Речь идет о тех мигрантах, которые надеются лишь на случайные заработки, не обладают необходимой профессией и не являются легальными работниками. Они подвергаются эксплуатации со стороны криминальных и силовых структур, а также работодателей. Судя по полученным данным, 46,5 % респондентов имели зарплату до \$ 500 в месяц, 24,4 % - до \$ 750, 11,5 % до \$ 1000. 1,0 % опрошенных мигрантов имели среднемесячный заработок от \$ 1000 и более. Из этих данных следует, что 82,4 % таджикских мигрантов имели среднемесячную заработную плату от \$ 350 до 1000 в месяц. Эта категория мигрантов составляет подавляющее большинство тех, кто систематически осуществляет денежные переводы своим семьям. Естественно полагать, что средняя сумма денежных переводов зависит от среднемесячных доходов трудовых мигрантов. Вместе с тем, сумма переводов зависит от стоимости жизни последних, поскольку стоимость аренды жилья, питание, транспортные затраты и т.д. оказывают прямое воздействие на сумму, которая предназначена для отправки семьям,

20. «Миллат», 24 февраля 2010 г.

оставшимся на родине. В условиях кризиса не только те, которые выталкиваются из работы, но и те, которые вынуждены работать неполный рабочий день, а следовательно довольствоваться неполной зарплатой окажутся не в состоянии отправить своим семьям денег.

Согласно исследованиям АБР в 2007 г. средний размер денежного перевода в Таджикистан был равен \$ 1472 или, в среднем \$ 123 в месяц. Это меньше по сравнению с Молдовой, где средний годовой денежный перевод составляет \$ 1848. Или \$ 154 в месяц.²¹ Относительно большое различие между средней заработной платой и среднемесячным денежным переводом объясняется высоким уровнем затрат на проживание в городах Российской Федерации, Казахстане и т.д. Для Таджикистана трудовая миграция означает существенное увеличение совокупных доходов домохозяйств. Посредством этой разновидности миграции денежные доходы мигрантских семей увеличиваются почти в 10 раз. Согласно исследованиям Всемирного Банка, 48 % своего заработка мигранты перечисляют своим семьям.²² Есть основание полагать, что этот процент будет расти, если в результате заключения новых соглашений между странами повысится уровень легализации таджикских трудовых мигрантов в России. Вместе с тем, финансовый кризис внес уже свои коррективы в средних суммах денежных переводов. Согласно оценкам отдельных экспертов, последняя в 2009 г. уменьшился по сравнению с 2008 г. на 23,9 %.

Очень важным представляется вопрос о среднемесячных размерах денежных переводов трудовых мигрантов. Этот вопрос был детально проработан в зависимости от размеров переводов. Согласно настоящему исследованию 3,5 % опрошенных мигрантов в среднем за месяц отправляли своим семьям до \$ 50, 10,0 % - от \$ 50 до 100, 7,2 % - от \$ 100 до 150, 20,2 % от \$ 150 - до 200, 29,0 % респондентов отправляли от \$ 200 до 300, 23,1 % - от \$ 300 до 500, 5,9 % - от \$ 500 до 750, 1,1 % - от \$ 750. Данные показывают, что 72,3 % трудовых мигрантов отправляли своим семьям ежемесячно от \$150 до 500. В целом согласно произведенным расчетам средний годовой размер денежного перевода составляет \$ 1394. Кроме того, трудовые мигранты часть своего заработка высылали своим семьям в виде потребительских товаров и технологического оборудования. В последние годы растет количества машин и механизмов, которые мигранты отправляют в Таджикистан для организации малого производства. Согласно выполненным расчетам их стоимость в расчете на одного мигранта, в среднем, составляет \$ 211,5. В целом денежные переводы и отправленные материальные средства согласно настоящим исследованием достигают \$

21. Семьи мигрантов в Таджикистане: проблемы и способы их решения. Душанбе, «Ирфон», 2007, стр. 62 и Labor Migration and remittances in Moldova: is the Boom Over? ИОМ. 2009, стр. 6

22. Записка по мерам политики Таджикистана. Усиление влияния денежных переводов мигрантов на цель развития. Июнь 2006. Документ Всемирного Банка. стр. 7.

16-5,5. Это означает, что с поступлением кризиса среднегодовая сумма денежных переводов уменьшился до 1221,8 долл. США.

Если сравнить эти цифры с данными другого исследования выполненного в 2006 г., то получается почти одинаковая сумма. Согласно тому исследованию средний размер денежного перевода составлял \$ 1417, средний размер отправления товаров – \$ 229,9²³. Общая их стоимость достигла \$ 1646,9. Суть дела заключается в том, что настоящее исследование было проведено в отношении вернувшихся вследствие мирового финансового кризиса трудовых мигрантов, а упомянутое выше исследование выполнялось тогда, когда никаких признаков кризиса не было, а макроэкономические показатели развития российской и казахстанской экономик были достаточно высокими. Если экстраполировать темпы роста денежных переводов населения в 2006 г. на 2009 г., то их объемы в настоящее время должны были быть выше на 55-60 %. Однако финансовый кризис ударил по заработкам трудовых мигрантов с такой силой, что в 2008-2009 г.г. (точнее вторая половина 2008 и первая половина 2009 г.) потенциальные объемы денежных переводов сократились до объемов почти трехлетней давности.

1.2.5. Каналы денежных переводов

Настоящее исследование показывает, что в течение 3-4 последних лет структура каналов денежных переводов претерпевает значительные изменения. Согласно исследованию 2006 г. наиболее популярным каналом денежных переводов были банки и организации типа Вестерн Юнион. Через них проходили 79 % всего объема денежных переводов.²⁴ Результаты нынешнего исследования показывают, что 93,8 % денежных переводов (вернувшихся мигрантов) проходили через банки, 2,8 % - через друзей и родственников, 0,64 % через механизм «Хавала», и 2,1 % с собой привезли сами трудовые мигранты. Кроме того, 0,4 % от общей суммы переводов были отправлены через всякого рода агентов-курьеров и 0,3 % через прочие каналы. На наш взгляд, такие изменения произошли в тесной связи с разразившимся финансовым кризисом. В этих условиях самыми надежными каналами денежного перевода оказались банковские каналы. Резко снизилось значение «хавалы», поскольку снижение платежеспособного спроса населения привело к сокращению объемов продаж, как продуктов питания, так и непродовольственных товаров. Резко сократился также удельный вес денежных средств, которые мигранты (особенно, сезонники) привезли домой, поскольку до своего отъезда на родину значительную сумму, предназначенную для взятия с собой на родину, из-за безработицы и продолжительных поисков работы, вынуждены были израсходовать. Эта

23. Семьи мигрантов в Таджикистане: проблемы и способы их решения. Душанбе, 2007. Стр. 62

24. Там же, стр. 63

ситуация является ненормальной. В такой ситуации мигранты должны выделить средства для своего содержания, поэтому для денежных переводов в сумме заработок мигрантов сокращается.

В контексте данного исследования большой интерес представляют разработки ряда международных институтов, которые специально исследовали механизмы денежных переводов. Согласно одному из них, мигранты из Таджикистана отправляют своим семьям примерно 53 % от общей суммы заработанных средств. Это самый высокий удельный вес среди постсоциалистических стран, которые интенсивно были вовлечены в русло мировой трудовой миграции. Для сравнения можно привести Болгарию, где соответствующий удельный вес составлял 17 %. Такое соотношение является выражением уровня бедности в отдельных странах.²⁵ Чем беднее страна, тем выше удельный вес денежных переводов в общей сумме мигрантских заработков. Из-за того, что значительная часть населения Таджикистана маргинализирована, мигранты из бедных семей экономят каждую единицу денег на свое содержание, чтобы обеспечить выживание своих семей.

Нужно отметить, что в Таджикистане денежные переводы трудовых мигрантов в высокой степени обезопасены и используются, главным образом, по назначению. Это возможно объясняется тем, что уровень бедности и нищеты в стране сравнительно высок и такая специфика высоко осознается как правительством, так и банковскими кругами. Поэтому поступающие в страну крупные денежные суммы не могут быть использованы для реализации каких-то аферных схем. В Албании, деньги, поступающие от граждан этой страны, работающих в Греции и Италии, были использованы для возведения финансовых пирамид, которые сумели сконцентрировать ресурсы равные половине ВВП. В 1997 г. эти пирамиды были разрушены, и это привело к серьезной экономической и политической нестабильности в стране, которая была преодолена в результате появления нового витка внешней трудовой миграции и возрастания денежных переводов от албанских мигрантов.²⁶ В условиях кризиса правительство уделяет большое внимание эффективному использованию сумм денежных переводов и принимает меры для того, чтобы мошеннические структуры не присваивали мигрантские деньги.

25. Данные переводы в странах СНГ. Исследования выборочных коридоров отправки и получения. Всемирный Банк. Май 2007 г. стр. 18.

26. См. Development ISSues. Volume II/Number 2/ November 2009. p. 17

2. Воздействие мирового финансового кризиса на трудовую миграцию из Таджикистана

2.1. Основные отрасли и виды деятельности, подвергшиеся воздействию мирового финансового кризиса в странах-реципиентах

Очень важным в практическом плане представляется выяснение профессиональной структуры занятости трудовых мигрантов из Таджикистана, поскольку воздействие финансового кризиса на разные отрасли деятельности, на представителей различных профессий было неодинаковым. Судя по ответам на соответствующий вопрос, 10,8 % респондентов были заняты на работе по перевозке товаров (арбакешы), 3,8 % - охраной домов, имущества и различного рода сооружений, 17,9 % опрошенных оказались разнорабочими, т.е. их труд был использован там, где не требовалась профессиональная подготовка. В торговле были задействованы 5,6 % от общей численности опрошенных. Это намного меньше по сравнению с недавним прошлым. Согласно исследованию, выполненному в 2007 г. Азиатским Банком развития, в оптовой и розничной торговле были заняты 10,8 % таджикских мигрантов²⁷. В начале 2000-х годов уровень занятости таджикских мигрантов в торговле и общественном питании был еще более высоким. Резкому сокращению удельного веса данной категории населения способствовало решение правительства Российской Федерации об урегулировании занятости иностранных рабочих, согласно которому им запрещалось работать на продовольственных рынках. В строительстве удельный вес таджикских мигрантов в общем объеме их занятости оказался 52,5 %. В средствах массовой информации широко используется цифра 53 %, как удельный вес занятости мигрантов в строительстве. Однако вышеназванное исследование (АБР) по удельному весу мигрантов в строительстве показывает совершенно другую цифру – 74,2 %²⁸. Эти данные характеризуют профессиональную структуру мигрантов не только в разный период времени, которые количественным образом отличаются друг от друга (не кризисные и кризисные периоды), но и разную социальную ситуацию, с которой сталкивались мигранты. В первом случае показывается профессиональная структура трудовой миграции в не кризисном периоде, во втором случае – профессиональная структура вернувшихся, главным образом, вследствие кризиса трудовых мигрантов. Вследствие того, что финансовый кризис по силе своей тяжести по-разному ударил по отраслям экономики, а, следовательно, и по профессиональным группам работников, то можно было ожидать те различия, о которых выше шла речь. В силу низкого уровня образования значительное число мигрантов из Таджикистана заняты в сферах, где не требуется квалифицированный

27. Круглый стол «Влияние мирового финансового кризиса на трудовую миграцию из Таджикистана», Душанбе, 13-14 марта 2009г. Душанбе – 2009 г. стр. 104

28. Там же.

труд, и эта ниша твердо закрепились за значительной частью мигрантов – выходцев из Таджикистана. Следует, в этой связи, отметить, что в Российской Федерации огромное число таджикских мигрантов, которые имеют высшее и среднее специальное образование работают не только не в соответствии со своей профессией, но и используются на грязных, тяжелых, вредных для организма работах, не требующих квалифицированного труда. Со временем по этой причине происходит деквалификация данной категории мигрантов. Финансовый кризис в странах-реципиентах трудовых мигрантов намного ухудшил ситуацию в профессиональной структуре последних. Из-за кризиса ухудшилась финансовая возможность России и Казахстана, а также самого Таджикистана налаживать профессиональную подготовку мигрантов.

Автор исследования существенное внимание уделял вопросам профессионального развития трудовых мигрантов. Этот вопрос для Таджикистана представляется очень важным, поскольку, как показывают наблюдения специалистов, а также выполненные ранее социологические исследования с одной стороны, трудовая миграция приводит к деградации человеческого капитала, а с другой – к его развитию, что в специфических условиях трудовой миграции выражается в обогащении трудовых навыков мигрантов, в совершенствовании их производственных навыков, приобретении новых профессий, повышении квалификации и т.д. На вопрос о возможности профессионального роста 35,4 % респондентов ответили, что они освоили новые профессии. 38,5 % - успели усовершенствовать рабочие навыки. 3,6 % мигрантов отметили, что расширили свой кругозор, а 1,2 % - повысили свою квалификацию. В то же время, 31,4 % опрошенных признались, что не имели возможности освоить новую профессию. Здесь, видимо речь идет о той категории мигрантов, которые заняты неквалифицированным и не престижным трудом. Последние из-за продолжительности рабочего времени и высокого уровня тяжести труда оказываются не в состоянии осуществлять меры по повышению квалификации и приобретению новых профессий. Сама эта цифра – 31,4 % является очень высокой и говорит о том, что для значительной части таджикских мигрантов уготована судьба выполнять самую грязную, тяжелую и вредную для здоровья работу. Этот момент должен быть в центре внимания правительственных органов страны, поскольку наличие такого большого контингента занятых неквалифицированным трудом рабочих, приводит к снижению средней суммы месячных денежных переводов таджикских мигрантов. К тому же, более 35% мигрантов, которые выполняют неквалифицированный труд, находятся в нелегальном положении и подвергаются эксплуатации, как со стороны работодателей, так и со стороны представителей силовых структур. Известно, что в странах-реципиентах начинается переход к фазе оживления. Поэтому, в Таджикистане ответственные органы власти должны принять необходимые меры для того, чтобы, во-первых, постепенно снизить удельный вес отправляющихся за границу неквалифицированных работников,

во-вторых, договориться с правительствами России, Казахстана и других стран об осуществлении мер по профессиональному обучению данной категории работников в странах-реципиентах.

Ответы на этот вопрос корреспондируются с ответами на другой вопрос о наличии квалификации или профессии, которыми обладают трудовые мигранты. На этот вопрос 45,2 % респондентов ответили, что они таковыми не обладают. 54,8 % респондентов указывали на наличие профессий и соответствующей квалификации. Именно данная категория работников является самой малооплачиваемой, преимущественно находится в нелегальном положении и становится объектом непомерной эксплуатации. Данное соотношение говорит об огромной государственной значимости задач по повышению уровня квалификации трудовых ресурсов и профессионализации обучения в средних учебных заведениях. Это означает, что в программы общеобразовательных школ необходимо включить вопросы трудового обучения. Важность этой задачи заключается в том, что подавляющее большинство выпускников средних школ Таджикистана (речь идет о мальчиках) ориентированы на внешнюю трудовую миграцию. Для примера можно привести опрос выпускников средней школы № 29 г. Душанбе о будущих планах. Все выпускники мужского пола ответили, что после окончания школы будут выезжать на заработки в другие страны. Поэтому, учитывая профессиональную структуру использования таджикских мигрантов необходимо для старших классов общеобразовательных школ ввести специальные курсы по подготовке школьников по отдельным профессиям. В этих целях представляется необходимым использование опыта и соответствующих навыков вернувшихся трудовых мигрантов. Например, есть резон в том, чтобы все мальчики, выпускники средних общеобразовательных школ наряду с аттестатом об окончании средней школы получали документ об обладании отдельными строительными профессиями (каменщик, плотник, отделочник, сварщик, столяр, электрик и т.д.). Поскольку, в последние годы происходит ускорение темпов миграции женской рабочей силы, то было бы целесообразно прибегать к использованию в средней школе наиболее эффективных вариантов обучения девочек отдельным профессиям. Наряду с сугубо женскими профессиями (швея, повар, медсестра, домашняя прислуга) можно было бы их обучать некоторым строительным профессиям, где используется женский труд (отделочники, теплоизоляторы и т.д.). Это особенно важно для представителей слабого пола – выходцев из сельской местности, которые в последние годы интенсивно стали пополнять ряды таджикских трудовых мигрантов. Руководитель НПО «Перспектива+» О. Бобоназарова отмечает, что интенсивная миграция женщин имеет место в северных районах республики, а также в сельских районах, окружающих г. Душанбе.²⁹ Данные служб занятости показывает самый высокий уровень женской миграции в ГБАО – 5437 человек или 20,7 % от общей численности трудовых мигрантов области.

29. «Мигрант», 24 февраля 2010 г.

Ситуация с использованием профессионалов в трудовой миграции осложнилась тем, что многие квалифицированные мигранты, не имеют соответствующие государственные документы, официально подтверждающие их профессиональный уровень. Например, 49,1 % от общего количества опрошенных мигрантов подтвердили, что они обладают определенными профессиями, однако не имеют официального государственного документа. Это означает, что они были обучены тем или иным профессиям не формальными институтами (ПТУ, колледжи, технические школы и т.д.), а посредством неформальных институтов (ученичество у отдельных профессионалов путем заключения негласных договоров). Ученичество, как известно, не в состоянии дать теоретические и научные основы той или иной профессии, а, следовательно, не может развивать у будущих профессиональных рабочих творческое отношение к работе. В этой связи надо особо отметить, что данная ситуация, во многом, обусловлена кризисом в профессионально-технической подготовке молодежи, которая началась в распада Советского Союза и продолжается уже в течение почти 20 лет.

Так, за период 1991-2008 г.г. число учреждений начального профессионального образования уменьшилось с 81 до 67 ед. Численность учащихся этих учреждений за указанный период сократилась с 41,8 до 21,5 тыс. чел., т.е. почти в 2 раза. Соответственно подготовка квалифицированных рабочих сократилась с 26,0 до 11,9 тыс. чел., т.е. в 2,2 раза. За этот период времени подготовка квалифицированных кадров для промышленности сократилась с 2905 до 487 чел., для сельского хозяйства – с 7142 до 2654 чел., для транспорта – с 879 до 222 чел., для связи – с 206 до 129 чел., для строительства – с 2638 до 291 чел., для торговли и общественного питания – с 1131 до 206 чел., для жилищно-коммунального хозяйства – с 253 до 172 чел., для бытового обслуживания – с 1026 до 394 чел.³⁰ Следует отметить, что в странах-реципиентах иностранной рабочей силы, именно в названных странах наблюдается спрос в квалифицированной рабочей силе. Даже в условиях кризиса эти отрасли предъявили спрос на подготовленных рабочих и специалистах. Заметим, что такое сокращение в подготовке квалифицированных рабочих произошло в условиях существенного увеличения численности населения и трудовых ресурсов. Естественно полагать, что развитие ученичества, как метода подготовки профессиональных рабочих, было реакцией общества на это сокращение, хотя ученичество в том виде, в котором оно находится сейчас, является атрибутом феодального общества.

Кроме того, следовало бы отметить, что после распада Советского Союза качество подготовки квалифицированных рабочих в профессионально-технических учебных заведениях Таджикистана существенным образом ухудшилась. Именно этим объясняется то, что в России и ряде других

30. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2001, стр. 70,71 и Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2009, стр. 69,70,71.

стран на профессиональные документы рабочих смотрят с недоверием. Этот факт признается самими мигрантами, что было выявлено нынешним анкетным обследованием. 49 % опрошенных мигрантов признались, что работодатели не признавали их профессиональных документов, а 51 % отметили факт такого признания. Такое отношение российских и других работодателей к профессиональным документам таджикских рабочих мигрантов объясняется, прежде всего, низким профессиональным качеством мигрантов из Таджикистана. Немалое значение имеет и то, что во многих странах сами работодатели, склонные к интенсивной эксплуатации иностранной рабочей силы своим непризнанием их профессиональных документов стремятся сохранить для них низкий уровень заработной платы. Такое отношение к высокопрофессиональным трудовым мигрантам из Таджикистана делает их уязвимыми в условиях кризиса. Это означает, что по сравнению с трудовыми мигрантами из таких стран как Украина, Армения, Молдавия, выходцы из Таджикистана больше подвержены риску оказаться безработными.

И все же, трудовые мигранты признают необходимость наличия документа о профессиональных качествах, который получил бы официальное признание властей и работодателей. Поэтому на соответствующий вопрос 77,0 % респондентов ответили, что хотят пройти государственную аттестацию профессиональных качеств с тем, чтобы стать владельцем документа, признаваемого в странах-реципиентах рабочей силы. 23 % опрошенных отвергли такую необходимость. Вероятно, последние состоят из контингента лиц, которые проходили профессиональную подготовку в годы советской власти и первые годы после получения государственной независимости. Реализация данной постановки вопроса требует вмешательства государственных органов власти. Для этого нужно, чтобы все трудовые мигранты, пребывающие в Россию и в другие страны, проходили проверку на профессионализм. Такое мероприятие необходимо как для защиты интересов самых трудовых мигрантов, так и для расширения возможностей легального функционирования иностранной рабочей силы. Проходя через государственную переаттестацию, значительная часть трудовых мигрантов ощущали бы положительное отношение правительственных органов к их эффективному использованию.

Исследования показали, что трудовые мигранты хорошо понимают значение учебы с целью приобретения профессии или повышения квалификации. Этим определенно они убедились в том, что получение профессии и рост квалификации является основным фактором роста трудовых доходов. Они увидели такую необходимость, сравнивая качественные показатели своей работы с представителями других стран и национальностей, с которыми работают вместе. На вопрос о желании учиться, чтобы приобрести профессию (хотя бы в течение одного года) 66,4 % респондентов ответили утвердительно. Это гораздо выше, чем процент тех, кто

признались, что не имеют специальности. Причина данного явления заключается в качественных показателях действия системы профессионального образования в Таджикистане и странах-реципиентах рабочей силы и странах-конкурентах в поставке рабочей силы на рынки труда РФ и других странах. Видимо, многие из тех, кто окончил начальную профессиональную школу в Таджикистане или получил профессию путем индивидуального обучения, сравнивая себя с рабочими из других стран, убедились в своем недостаточном профессиональном уровне, а также в том, что это не благоприятствует получению нормальной заработной платы. Опрос, выполненный другими исследователями подтвердили наши предположения. Согласно одному из них, 33 % респондентов-женщин из Узбекистана, работающих в России и 28 %, которые работают в Казахстане заявили, что нуждаются в профессиональном обучении. То же самое заявили 48 % респондентов-мигранток из Кыргызстана и 50 % из Таджикистана. При этом респонденты обращали особое внимание на языковую подготовку. Из числа мигранток-респондентов из Узбекистана 25 % тех, кто работал в России и 28 % тех, кто работали в Казахстане заявили, что нуждаются в языковой подготовке (речь соответственно идет о русском и казахском языках). Такими среди киргизских респондентов-мигранток оказались 48 %, а среди таджикских – 55 %. ³¹Отсюда можно прийти к выводу о том, что таджикские трудовые мигранты нуждаются в большей степени в профессиональной и образовательной подготовке, нежели мигранты – выходцы из Узбекистана и Кыргызстана. Это означает, что трудовые мигранты – выходцы из Таджикистана сталкиваются с большими проблемами относительно интегрирования с местными общинами в странах реципиентах, нежели мигранты - выходцы из соседних стран.

Этот вопрос представляет большой интерес и для Республики Таджикистан, поскольку страна глубоко заинтересована в умножении и качественном совершенствовании человеческого капитала. Исследования выполненные в различных странах мира показывают, что рост образовательного и профессионально-квалификационного уровня работников выступает в качестве ключевого фактора возрастания конкурентных способностей трудовых мигрантов в рынке труда.³²В настоящее время, страна не располагает достаточными финансовыми и человеческими ресурсами для подготовки отвечающих современным требованиям квалифицированных рабочих. Такой возможностью располагает Российская Федерация, которая заинтересована в высоком профессиональном уровне иностранной рабочей силы. К тому же профессионально-технические училища РФ испытывают нехватку учащихся из-за известной демографической ситуации. Отсюда и вывод о необходимости заключения соответствующего соглашения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о профессиональной

31. A Need Assessment of Women Migrant workers. Central Asia and Russia. UNIFEM. Almaty, 2009. p. 36

32. Там же, стр. 37

подготовке таджикской молодежи в системе начального профессионального образования РФ. Такая подготовка наряду с получением профессии предполагала бы углубленное изучение русского языка, который является обязательным элементом социальной адаптации трудовых мигрантов.

При проведении настоящего исследования было уделено внимание вовлечению мигрантов в контрактные отношения. По сути дела те мигранты, которые не имеют трудовой договор с работодателями, находятся в нелегальном положении. На соответствующий вопрос 64,8 % мигрантов подтвердили факты заключения трудовых договоров с администрациями компаний. Вместе с тем, 35,2 % респондентов ответили, что они работали без заключения трудовых договоров. Эта цифра намного ниже по сравнению с выдаваемой прессой и официальными кругами данными уровня нелегальности внешней трудовой миграции из Таджикистана. Разные исследования и разные эксперты говорили об уровне нелегального использования трудовых мигрантов, в диапазоне 70-80 % мы получили цифру в два и более раза меньше по сравнению с выполненными в последние годы исследованиями. Такие различия объясняются разной степенью воздействия мирового финансового кризиса на различные сферы экономики стран-реципиентов иностранной рабочей силы. В частности, от финансового кризиса больше всего пострадал строительный комплекс Российской Федерации, где сконцентрирована основная часть таджикских трудовых мигрантов. То же самое относится и к ЖКХ, общепиту и розничной торговле. Как известно, занятая в этих отраслях иностранная рабочая сила, в сельских и периферийных частях России не вовлечена в контрактные отношения. Поэтому ответ на вышеназванный вопрос необходимо рассматривать в контексте докризисного и кризисного развития экономики стран-реципиентов иностранной рабочей силы.

2.2. Вернувшиеся мигранты о причинах своего возвращения на родину

Ответы на вопрос о последнем моменте возвращения из трудовой миграции призваны были показать воздействие мирового финансового кризиса на интенсивность миграционных процессов. Согласно полученным ответам 90,9 % мигрантов вернулись назад в 2009 г. и 2,27 % в 2010 г. (надо иметь в виду, что опросы проводились в течение ноября и декабря 2009 г. - января 2010 г.). Получается, что 93,2 % респондентов вернулись в годы, охваченные мировым финансовым кризисом. Основная их часть, безусловно, вернулась на родину из-за потери рабочего места в странах-реципиентах рабочей силы. Некоторая часть опрошенных мигрантов (6,6 %) вернулось в 2008 г. Этот процент является многократно выше по сравнению с удельным весом вернувшихся респондентов в 2007 г. (0,19). Вероятно, здесь также ощущается воздействие кризиса, поскольку, данный кризис в США начался в 2007 г., а в странах, где работают трудовые мигранты

из Таджикистана начал оказывать свое отрицательное воздействие на экономику, включая рынок труда, с 2008 г.

Вместе с тем у вернувшихся мигрантов обнаруживается широкий спектр ответов на вопрос о причинах возвращения из миграции. Самый высокий процент респондентов – 42,4 % ответили, что вернулись с целью навестить родственников (имеется в виду членов семьи). На наш взгляд этот ответ не является откровенным, поскольку мужчины скрывают, что они были выставлены за ворота предприятия или организации из-за того, что оказались лишними. Каждый мужчина, в силу присущего ему статуса психологически настроен скрывать ситуации, где он оказывается в цейтноте. Из общего числа мигрантов 6,3 % ссылались на болезни, как причину своего возвращения. Этот ответ вызывает доверие, поскольку суровые климатические условия России, а также невозможность для большинства мигрантов пользоваться бесплатными медицинскими услугами обуславливается более высоким уровнем заболеваемости среди трудовых мигрантов, нежели среди титульного населения. 1,5 % вернувшихся мигрантов ссылаются на депортацию, как на причину возвращения из трудовой миграции. Это естественно, если иметь в виду, что около 80 % трудовых мигрантов из Таджикистана работают нелегально и часто становятся жертвой насилия со стороны представителей силовых структур стран-реципиентов рабочей силы.

Из общего числа опрошенных, 27,1 % ответили, что хотят зиму провести на Родине. Эта категория мигрантов относится к так называемым сезонникам. 6,8 % респондентов ссылались на то, что вернулись из миграции по сугубо семейным причинам (свадьба, похороны и т.д.). Вместе с тем были ответы, в которых указывается, что истинная причина возвращения из миграции объясняется финансовым кризисом. Так, 5,6 % респондентов ответили, что работы были завершены, и они не смогли найти другую работу. 2,9 % респондентов в качестве причины возвращения ссылались на то, что после окончания срока трудового договора работодатели отказались от его продления.

После этого вопроса в анкете содержался другой вопрос, который по отношению к первому вопросу носил контрольную функцию. Речь идет о вопросе: «Связываете ли вы своё возвращение с финансовым кризисом?». На этот вопрос 22,0 % респондентов ответили отрицательно. Это вполне допустимо, если иметь в виду, что сезонники также страдали из-за кризиса. Если учесть, что последние составляют более половины всего количества трудовых мигрантов, то можно быть уверенным в том, что данный ответ отражает сложившуюся ситуацию.

В то же самое время, 78,0 % респондентов на данный вопрос ответили утвердительно. Вполне возможно и то, что среди этой категории трудовых мигрантов имеются и те, кто к кризису имел прямое отношение, и те, кто

косвенное. В страну могли вернуться, например, те мигранты, у которых произошло снижение заработной платы, ухудшились условия и рост интенсивности труда. Ответы на данный вопрос очень важны с позиции планирования и осуществления мероприятий по преодолению кризисных явлений в самом Таджикистане. При проведении настоящего исследования особое внимание было уделено финансовым возможностям семей респондентов, т.е. вернувшихся вследствие финансового кризиса трудовых мигрантов. Исследования показали самую широкую дифференциацию этих семей в разрезе финансовых возможностей. Среди них были обнаружены очень бедные семьи. 1,1 % респондентов отметили, что их финансовые ресурсы недостаточны даже для обеспечения семьи пропитанием. Вероятно – это также семьи, главы которых, даже будучи в трудовой миграции оказались неудачниками (ранее было отмечено, что определенный процент мигрантов во время своей работы за рубежом имели месячные доходы ниже \$ 100). Такие мигранты оказались неспособными отправить деньги своим семьям. Естественно, что их семьи не только не располагают сбережениями, но и не имеют финансовые возможности для минимальных текущих затрат, обеспечивающих физическое выживание членов соответствующих семей. 14,6 % респондентов отметили, что их доходы достаточны лишь для питания членов семьи, однако для приобретения одежды их не хватает. Из общего числа опрошенных 69,3 % отметили, что доходы у них средние и на жизнь им хватает. Лишь 15,0 % респондентов из числа вернувшихся на родину мигрантов придерживаются мнением о том, что они располагают хорошими финансовыми возможностями. Можно из этих ответов прийти к выводу, что 15,7 % респондентов относят свои семьи к крайне бедным. Такие семьи нуждаются в государственной поддержке и должны пользоваться мероприятиями по социальной защите. Иначе, вполне реальным представляется угроза физической и умственной деградации, особенно детей и подростков – членов таких семей.

Те же семьи, которые, с позиции финансовых возможностей рассматриваются как средние, безусловно, дифференцированы по уровню своих доходов. Среди них имеются и такие, которые относятся к категории бедного населения. Последние, в составе данной группы, могут составить большинство. Результаты, полученные настоящим исследованием, корреспондируются с данными Экспресс-опроса, выполненным ИИЦ «Соцсервис». Согласно последним данным, 15,5 % респондентов оценили финансовые возможности своих семей как хорошие, 57,6 % - как средние, т.е. хватающие на жизнь, 18,8 % респондентов заявили, что у них в семьях средств хватает только для питания. Из общего числа опрошенных 3,4 % оценили финансовую ситуацию в своих семьях как тяжелую, где чувствуется нехватка финансовых средств даже для питания³³. Таким образом, сравнение результатов двух исследований финансовых возможностей мигрантских

33. Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов. Экспресс-опрос. ИИЦ «Соцсервис», Май 2009 года. Душанбе, стр. 16.

семей показывает если не совпадение, то близость полученных результатов. Это является признаком того, что результаты данных исследований вызывают доверие и заслуживают внимание высоких государственных органов. Поскольку на основе таких ответов можно прийти к выводу о том, что улучшение ситуации с внешней трудовой миграцией наступит только после улучшения экономической ситуации, т.е. восстановительных процессов в экономике РФ, Казахстана и других стран, где работали и продолжают работать таджикские мигранты.

2.3. Социальное описание вернувшихся, вследствие кризиса, мигрантов

Негативное влияние кризиса на социальное положение домохозяйств, для которых источником существования являются денежные переводы трудовых мигрантов наиболее ярко дает знать о себе, тогда, когда последние вынуждены вернуться на родину. Это происходит потому, что либо они подпадают под сокращения персонала, либо в течение многих месяцев им не выплачивают заработную плату. С конца 2008 г. до начала 2009 г. такой тип возвращения мигрантов носил массовый характер. Их возвращение почти не сопровождается положительными изменениями в уровне доходов и потребления семей, поскольку на местах проживания семей вряд ли бывшие мигранты могут найти достойную работу.

Опросы показали, что подавляющее большинство возвратившихся мигрантов являются семейными (86,2 %). Это понятно, поскольку по причине кризиса семейные мужчины возвращаются к своим семьям чаще, чем холостые, что связано с большей степенью ответственности, которую несут первые, по сравнению со вторыми. К тому же, потенциальные потери по поиску работы в кризисное время у холостых гораздо ниже, по сравнению с женатыми мужчинами. Если бы такой вопрос был бы задан трудовым мигрантам, которые, будучи занятыми или безработными продолжают пребывать в России, то естественно, соотношение ответов было бы другим, т.е. процент холостых мужчин был бы более высоким.

Широким диапазоном ответов характеризовался вопрос о количестве детей в семьях трудовых мигрантов. Ответы показали, что 8,0 % этой категории населения имеют одного ребенка, у 19,8 % мигрантов имеются двое детей, у 21,6 % - трое детей, у 19,4 % - четверо детей, у 31,1 % - пятеро и более детей. Таким образом, 50,6 % вернувшихся мигрантов имеют четырех и более детей. Такая структура многодетности трудовых мигрантов соответствует современной демографической ситуации в Таджикистане, где весьма высок средний показатель наличия детей у супружеских пар. Другое исследование, выполненное в 2006 г. показывает несколько иную структуру наличия детей в семьях трудовых мигрантов. Согласно тому исследованию среднее количество детей в мигрантских семьях – 3-4

ребенка. Двоих детей имеют 24,6 % мигрантов, троих – 24,6 %, четверых – 17,9 %, пятерых детей – 11,5 %.³⁴ Здесь не дается показатель - пятеро детей и больше. Но и в таком случае расхождение между нашим и этим исследованием осталось бы. Причина, по всей вероятности, заключается в том, что наше исследование охватывает только вернувшихся вследствие кризиса трудовых мигрантов. Эта категория, как известно, отличается более высоким уровнем наличия детей, по сравнению с общим количеством трудовых мигрантов. Настоящее исследование все же более определенно показывает, что высокий уровень многодетности выступает в качестве действенного мотива принятия решения о миграции для того, чтобы обеспечить материальную поддержку семьи.

Вопросам воздействия кризиса на внешнюю трудовую миграцию было посвящено еще одно исследование, которое опиралось на Экспресс-опросы. Социологи опрашивали 6000 возвратившихся на родину трудовых мигрантов. Согласно результатам их опроса, более 96,5 % респондентов вернулись в Таджикистан в период финансового кризиса с октября 2008 г. по март 2009 г. Из них, по причине невозможности дальнейшего трудоустройства, вернулись 25 %, по причине продолжительного периода невыплаты заработной платы – 7 %, преждевременного прекращения работы по инициативе работодателя – 4 %. Около 70 % мигрантов отметили, что они вернулись на родину по причине кризиса.³⁵

Автор настоящего исследования заинтересовался уровнем легализации трудовой деятельности мигрантов из Таджикистана. Согласно полученным данным 28,2 % опрошенных работают нелегально и 71,8 % - легально. Данные цифры противоречат данным обследований докризисного времени, когда объявлялось, что от 70 % до 80 % мигрантов работают нелегально. Последние цифры относятся к тем, которые реально работали в докризисном времени. Первые же относятся к тем, которые вернулись вследствие кризиса из-за потери работы. Вполне возможно, что опрошенные, которые включали в себя вернувшиеся вследствие кризиса мигранты, состояли из тех, которые имели контракт с работодателями и были высвобождены в результате массового закрытия строительных организаций.

Для более точного определения воздействия кризиса на социальное положение домохозяйств необходимо отделить тех, кто был вынужден вернуться от тех, которые возвращаются в связи с окончанием сезона работы, т.е. от так называемых сезонников. Согласно ответам респондентов – из общего количества мигрантов, на постоянной основе работают 43,2 %, т.е. круглогодично и 56,8 % - относятся к так называемым сезонникам.

34. Семьи мигрантов в Таджикистане: проблемы и способы их решения. Душанбе, 2007. Стр. 44

35. Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов. Экспресс-опрос. Душанбе, 2009, стр. 8,9.

Важность данного соотношения объясняется, прежде всего, необходимостью повышения уровня достоверности данных о денежных переводах внешних трудовых мигрантов. Как известно, продолжительность трудовой деятельности сезонных трудовых мигрантов составляет от 3 до 9 месяцев в год. В большинстве своем заработанные в миграции деньги они берут с собой и не прибегают к банковским услугам. По приблизительным подсчетам удельный вес денег, которые не отправляются по официальным каналам, составляет более 40 % от общей массы денег, отправленных мигрантами своим семьям. Если учесть вышеназванную цифру, то можно удостовериться в правильности цифр о небанковских денежных переводах. Кризис коснулся сезонников, однако, в меньшей степени, чем постоянных работников. Устные беседы показали, что из числа вынужденно вернувшихся лишь 19,0 % были сезонными работниками.

Большой практический интерес представляют ответы мигрантов, касающиеся источника информации, побудившего их принять решение о миграции. Согласно их ответам, СМИ сыграли незначительную роль в принятии мигрантами подобного решения (всего 3 %). Это является свидетельством того, что ни печатные, ни электронные СМИ не обладают реальной информацией о вакантных рабочих местах, об условиях труда и проживания, медицинском обслуживании и т.д. в странах-реципиентах рабочей силы. То же самое относится и к центрам занятости населения. Лишь 4,7 % опрошенных заявили, что они получали такую информацию в названных центрах. Это говорит о том, что такие центры не выполняют свои прямые обязанности в отношении трудоустройства потенциальных мигрантов в других странах. Именно по этой причине трудовая миграция из Таджикистана носит стихийный характер, вследствие чего огромная масса трудовых мигрантов работают нелегально и подвергаются эксплуатации со стороны работодателей и представителей силовых структур России и других стран. Более 13 % опрошенных мигрантов получали информацию о возможности трудоустройства в других странах от соседей. Естественно полагать, что качество такой информации остается низким и не позволяет потенциальному мигранту еще до своего отъезда иметь исчерпывающую информацию об условиях найма в стране-реципиенте иностранной рабочей силы. Основную часть информации о возможности трудоустройства потенциальные мигранты, согласно нашим исследованиям, получали у своих товарищей. Такая информация согласно нашим беседам, также не могла обеспечить данную категорию людей подробной информацией об условиях работы, о вакансиях и т.д. Другими словами, такая информация носила приблизительный характер и не гарантировала обязательное получение работы потенциальным мигрантом. 28,3 % опрошенных утверждали, что получали информацию, побудившую их принять решение об отъезде на заработки, у членов своих семей. Видимо здесь речь идет о совершенно другой информации, а именно о необходимости выезда на заработки. Такое решение в семьях, как известно, принимается под давле-

нием сложившихся объективных обстоятельств, среди которых, бедность и нищета. По сути дела, только 4,7 % потенциальных мигрантов получали достоверную информацию, на базе которой можно было принимать надлежащее решение. Те, кто отправлялся в трудовую миграцию стихийно, т.е. не обладая информацией о рабочих местах, в первую очередь подвергался сокращению, поскольку они принимаются на работу, нередко, как подсобные рабочие. Те же, кто направлялся в рамках организованного набора, в меньшей степени подвергался сокращению.

Вместе с тем нужно отметить, что в Таджикистане вернувшиеся вследствие кризиса мигранты пользуются большим авторитетом по сравнению с теми, кто никогда не был в трудовой миграции. Они чаще могут быть привлечены на временную работу и даже на постоянную, с их мнением больше считаются при обсуждении решения местных проблем и т.д.

2.4. Почему трудовые мигранты хотят получить гражданство России?

Результаты анализа ответов на вопрос о желании респондентов получить российское гражданство оказались весьма спорными и неадекватными по сравнению с результатами тех опросов, которые были проведены ранее. В связи с обострением кризиса все большую значимость приобретает вопрос о получении гражданства трудовыми мигрантами в странах-реципиентах рабочей силы. Последние за время своего пребывания убедились в том, что кризис и другие социальные потрясения в меньшей степени оказывают влияние на граждан таких стран, нежели на не граждан. К тому же, статус гражданства обеспечивает целый ряд льгот, когда складывается критическая ситуация.

Согласно Экспресс-опросу (ИИЦ Соцсервис), 73,6 % опрошенных, не являющихся гражданами России, хотят получить российское гражданство. В нашем же случае 72,6 % респондентов ответили, что не имеют такое гражданство. Однако лишь 8,6 % респондентов заявили, что являются гражданами России. Согласно названному исследованию лишь 3,6 % опрошенных мигрантов являются гражданами России. Отсюда, согласно последнему исследованию явствует, что 66,8 % мигрантов хотят получить гражданство России. Хотя по этому показателю имеются определенные расхождения между последними двумя исследованиями, тем не менее, несомненным представляется факт, что подавляющее большинство трудовых мигрантов мечтают о получении гражданства Российской Федерации. Такое желание является выражением недостаточно высоких показателей уровня жизни в самом Таджикистане. Высокий уровень бедности населения, недостаточное чувство оптимизма, недоразвитость демократических свобод создают скептические настроения в обществе и заставляют их вынашивать планы относительно новых мест жительства.

Респондентам был задан вопрос о причинах побуждения получения гражданства Российской Федерации. 13,5 % опрошенных считают, что гражданство этой страны необходимо для обеспечения лучшего будущего их детей. Такой ответ имеет глубокие мотивы. В Таджикистане из года в год ухудшается качество знаний учащихся. Система образования все более погружается в кризисное состояние. С получением в этой стране высшего средне-специального или начального профессионального образования найти достойную для каждого отдельного человека работу, представляется невозможным. Истина здесь проста: если хочешь, чтобы твои дети имели будущее, дай им хорошее образование, а такое образование получить в Таджикистане представляется проблематичным. 35,4 % респондентов разделяют взгляд о том, что жизнь в России является лучше, чем в Таджикистане. Это относится не только к материальному благополучию, но и ко всей жизненной среде, включая уровень пользования плодами современной цивилизации. Из общего числа респондентов 42,1 % видят причину получения российского гражданства в более широких возможностях занятости, денежных доходах и потребления. На самом же деле, когда рассматриваются страновые различия в условиях доходов, то станет ясным, что главным мотивом получения гражданства является стремление к улучшению материальной обеспеченности. Об этом свидетельствуют данные нижеследующей таблицы.

Покупательная способность среднедушевых располагаемых месячных денежных доходов домохозяйств в Таджикистане и России³⁶

	Количество продуктов (каждого отдельно), которое можно было бы приобрести на сумму среднедушевого располагаемого денежного дохода в месяц, кг.					
	Хлеб пшеничный	Картофель	Говядина	Молоко л.	Масло животное	Яйца, шт.
Таджикистан 2000	20	47	4	42	3	80
2008	50	97	9	64	9	245
Российская Федерация 2000	211	363	46	289	33	1508
2008	433	731	86	544	80	3792

Вышеприведенные данные ошеломляют своим различием. За месячный среднедушевой денежный доход по отдельности в России можно покупать в 8,7 раза больше хлеба, в 7,5 раза больше картофеля, в 9,6 раза больше говядины. В 8,5 раза больше молока, почти в 9 раз больше мяса животного, в 15,5 раза больше яиц. Если иметь в виду и многие другие преимущества российской жизни (более разнообразное и качественное бытовое обслуживание, более развитая транспортная инфраструктура, меньший уровень коррупции, большая ориентированность государственного управления на проблемы человека и т.д.), то становится ясным, почему подавляющее

36. Таджикистан и страны СНГ. Душанбе, 2009, стр. 79.

большинство таджикских мигрантов хотят получить российское гражданство. То же самое относится и к обеспечению старости. В расчете на долларах США средний размер месячной пенсии в Таджикистане составляет 25,6, в РФ – 154,7, т.е. в 6,1 раза больше.³⁷ Более совершенная социальная атмосфера также в этом плане работает в пользу России.

Такие настроения могут иметь серьезные отрицательные последствия для Таджикистана в недалеком будущем. Если даже процесс получения российского гражданства таджикскими мигрантами ускорится. Дефицит трудовых ресурсов, продолжающаяся тенденция сокращения абсолютной численности населения вынуждает соответствующие российские органы идти на ослабление трудностей при получении гражданства этой страны выходцами из бывшего Советского Союза. К тому же, Россия имеет большой опыт в этом вопросе. В частности, известно, что таджики, по сравнению со многими этническими группами быстрее ассимилируются в общем составе титульной нации. К тому же, внешне таджика отличить от русского практически невозможно.

Возрастание численности получающих российское гражданство таджикскими мигрантами, приведет к увеличению нехватки квалифицированных рабочих и специалистов, к интенсивной «утечке мозгов», поскольку качественный выбор новых граждан является предпочтительным для властей этой страны, т.е. России. Выжидающее настроение среди сотен тысяч людей в получении гражданства другой страны, усилит в самом Таджикистане проявление так называемой «голландской болезни». Поскольку члены домохозяйств мигрантов в ожидании данного явления будут ориентироваться на свое жизнеобеспечение, только исходя из денежных переводов, и всё меньше будут думать об использовании местных возможностей, включая производственные, для увеличения совокупных доходов.

37. Там же. Стр. 78.

3. Намерения вернувшихся вследствие финансового кризиса трудовых мигрантов

3.1. Мигранты о своих дальнейших намерениях

Естественно полагать, что возвращение трудовых мигрантов на родину создает определенные проблемы для домохозяйств и делает актуальным вопрос о поисках новых источников существования семей. Поэтому, при исследовании серьезное внимание было уделено выяснению дальнейших намерений вернувшихся мигрантов.

Тот контингент трудовых мигрантов, которые вследствие мирового финансового кризиса вернулся на родину, согласно опросам, имеет самые разные намерения относительно своей деятельности в будущем. Среди них есть и такая категория людей, которая уже трудоустроилась по месту своего жительства. 17,1 % опрошенных мигрантов (вернувшихся), относятся к отмеченной категории людей. Ещё 17,1 % респондентов выразили мнение о том, что из-за сложности поиска работы в других странах, будут искать, по возможности на родине. 4,2 % респондентов категорически отказываются от выезда в другие страны искать работу и выразили желание работать у себя на родине. Таким образом, 38,4 % респондентов, т.е. вернувшихся мигрантов, судя по ответам, останутся работать на родине и отказываются в будущем стать трудовыми мигрантами. Вместе с тем, 27,2 % респондентов отметили, что опять будут выезжать за границу в поиске работы в других странах, и с нахождением рабочего места будут выезжать за границу. Это означает, что 61,7 % из общего числа вернувшихся мигрантов, настроены вновь стать трудовыми мигрантами.

Недавно проведенные исследования также подтвердили результаты полученных данных. Более 61 % мигрантов связывают свое будущее с заработком в других странах. 44,1 % - однозначно поедут искать работу за рубеж, 19,5 % мигрантов переждут кризис на родине. Каждый девятый мигрант еще не определился со своим будущим трудоустройством. Согласно тому исследованию, 14,5 % вернувшихся мигрантов нашли работу, а 10,4 % респондентов решили больше не ехать на заработки в другие страны и намерены найти работу у себя в стране.³⁸

На наш взгляд, такие настроения возникли в результате отрицательных последствий мирового финансового кризиса, который предельно усложнил поиски высокооплачиваемой работы для трудовых мигрантов. Многочисленные закрытия строительных организаций и промышленных предприятий, сокращение численности занятых на транспорте, в торговле и других отраслях многократно усложнили поиск работы и способствовали

38. Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов. Экспресс-опрос, май, 2009 г. Душанбе. стр. 7

распространению скептических отношений среди мигрантов, которые были лишены рабочих мест. Однако оживление экономики в странах-реципиентах рабочей силы, тем более подъем их экономики может постепенно способствовать снижению скепсиса в отношении поиска рабочих мест за границей и стать фактором привлечения нового контингента трудовых ресурсов в эти страны. Другими словами, такие настроения носят временный, проходящий характер. Есть все основания считать, что превращение кризиса в экономический подъем даст новый толчок в увеличении численности внешних трудовых мигрантов из Таджикистана.

В этом плане особое внимание следует обратить на макроэкономические варианты обеспечения занятости населения. Если в стране не будут реализованы новые сценарии занятости, т.е. будет действовать инерционный вариант, а вероятность его действия для близкой перспективы очень высока, то вряд ли в стране те намерения вернувшихся из-за финансового кризиса трудовых мигрантов, о которых шла речь выше, будут реализованы.

Учитывая, что действенные варианты снижения безработицы до её естественного уровня в стране все еще не разработаны, участники исследования задали респондентам вопрос о механизмах поиска и нахождения работы в самом Таджикистане. Заметим, что такой вопрос адресован тем респондентам, которые намерены остаться в Таджикистане, и они придерживаются оптимизма в отношении нахождения работы. Из них, 11,5 % намерены найти работу через государственные органы занятости населения. Этот процент, оценивается невысоким, и является свидетельством недостаточной эффективности функционирования вышеназванных органов. 8,1 % респондентов считают, что могут найти работу через объявления в газетах (они имеют в виду как объявления, данные о вакансиях на отдельных предприятиях и организациях, так и объявления о поиске работы, которые они могут размещать сами). Естественно полагать, что в данном случае речь идет о квалифицированных работниках. 24,2 % респондентов в вопросе поиска работы полагаются на своих знакомых. Такая категория лиц может состоять как из квалифицированных, так и неквалифицированных работников. К тому же, из-за неуверенности в себе, они надеются на возможность оказания помощи в трудоустройстве со стороны друзей или родственников.

Среди данной категории вернувшихся трудовых мигрантов, наибольшее количество составляют те, кто хотел бы заниматься предпринимательством. Судя по ответам, у этой категории мигрантов нет достаточных финансовых средств для открытия своего бизнеса. Однако значительная её часть (17,6 %) считают себя уверенными в организации предпринимательской деятельности. В то же время, её представители открыто заявляют об отсутствии необходимых финансовых ресурсов и о том, что они будут прибегать к получению займов со стороны. В частности 14,9 % респондентов

заявляют, что имеют достаточные навыки и опыт для того, чтобы брать займы деньги в банке и других кредитных организациях для того, чтобы приступить к предпринимательской деятельности. 2,7 % респондентов отметили, что будут брать деньги у других заимодателей для того, чтобы приступить к предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, среди вернувшихся мигрантов высок удельный вес тех, кто желает заниматься предпринимательством, но чувствует нехватку знаний для того, чтобы заниматься любимым делом. 38,6 % респондентов отметили, что имеют цель изучить основы предпринимательства для того, чтобы потом заниматься этим делом. Нет необходимости говорить о том, что такие намерения вряд ли полностью осуществляются. Ситуация с предпринимательской деятельностью остается весьма сложной, и Таджикистан занимает одно из последних мест в соответствующем рейтинге. Люди без связей и финансов определенно не смогут заниматься этим делом. Та категория респондентов, о которых идет речь будут встречаться и с такими сложными препятствиями, как высокий процент банковского кредита и высокое налоговое бремя. Самым сложным барьером на путях предпринимательства является широко разветвленная коррупция. Поэтому на наш взгляд, высказанные пожелания 56,3 % респондентов, т.е. вернувшихся из-за кризиса мигрантов, заниматься предпринимательством, в подавляющем большинстве, останутся всего лишь пожеланиями. Еще раз заметим, что высказанная нами точка зрения оправдана в условиях инерционного варианта развития экономики. Если будут предприняты усилия для успешного перехода к другим, проактивным и высокоэффективным вариантам развития экономики, то ситуация с трудоустройством внутри страны может измениться крутым образом и появится основание для утверждения о возможной реализации пожеланий респондентов, которые были показаны выше. В последнее время в стране активно обсуждается вопрос о реализации импортозащитной стратегии. Последняя предполагает восстановление или повышение уровня использования производственных мощностей тех предприятий, которые из-за политики неограниченной либерализации были вынуждены прекратить свою деятельность. Их реабилитация, безусловно, создает большое количество новых рабочих мест, и способствует повышению занятости и росту доходов домохозяйств.

3.2. Возможность трудоустройства вернувшихся мигрантов

Известно, что ошибки в проведении аграрной реформы приводят к обезземеливанию огромного количества домохозяйств и лишают значительную их часть средств существования.

Респондентам в процессе проведения настоящего исследования был задан вопрос об их желании заниматься сельским хозяйством, если госу-

дарство выделит им земельные участки. На этот вопрос 66,0 % респондентов ответили положительно, 34,0 % - отрицательно. Нет необходимости аргументировать ответы тем, что все те, кто утвердительно ответил на вопрос, являются сельскими жителями. В сельской местности проживают 76,0 % всей численности населения страны. Какая-то часть респондентов – сельских жителей на этот вопрос ответили отрицательно. Это вполне естественно, поскольку земледелие и животноводство в горных, периферийных районах представляются крайне малоэффективными, если их доходы в расчете на одного работника сравнивать с доходами от внешней трудовой миграции. В первую очередь на этот вопрос могли дать положительный ответ те респонденты, кто, будучи в трудовой миграции, не смог достаточно зарабатывать для обеспечения членов своих семей предметами первой необходимости. После возвращения они настроены на любой вариант жизнеобеспечения своих семей, чтобы те не оказались на грани нищеты. Что касается районов с высоким уровнем товарности сельского хозяйства и хорошими биоклиматическими условиями, то здесь представители всех групп, которые были рассмотрены выше с позиции достаточности финансовых источников, могли бы использовать такую возможность. В Хатлонской области, районах республиканского подчинения и равнинной части Согдийской области производство овощей, фруктов, картофеля представляется достаточно рентабельным, если земледелие будет носить исключительно товарный характер.

Исследование показало, что некоторая часть вернувшихся из трудовой миграции людей были обеспечены работой по месту жительства. Среди них явно преобладают те, кто сами, без посторонней помощи нашли работу (59,8 %). В получении содействия со стороны государственных органов занятости населения признались 16,2 % опрошенных мигрантов. Другие возможности нахождения рабочего места использовали 24,0 % данной категории населения. Как в первом, так и в третьем случаях, существенное место занимает самозанятость. Широкое развитие микрофинансовой деятельности в Таджикистане представляет большую возможность для расширения горизонтов самозанятости в стране. Накопленный опыт поиска работы в период миграции, позволяет вернувшимся мигрантам легче переносить переход к неформальной разновидности занятости. К тому же эта категория людей намного лучше ощущает пульс рынка и может легко принимать решение о производстве или торговле тех товаров, для которых существуют благоприятные ниши, особенно на потребительском рынке.

3.3. Прочие вопросы

В условиях финансового кризиса многие выдвигают предположение об обострении отношений между представителями титульной нации и трудовыми мигрантами, поскольку считается, что местное население нередко видит причину ухудшения социальной ситуации в увеличении

численности приезжего населения. Этот вопрос ныне интенсивно дискутируется как местными националистами, так и исследователями. Однако опрошенные мигранты, которые, кстати, вернулись на свою родину из-за кризиса, на этот вопрос дали более чем положительный ответ. 87,1 % от общего числа опрошенных ответили, что отношение местного населения к трудовым мигрантам было хорошим. 12,9 % респондентов считают, что местное население к трудовым мигрантам относилось плохо. Такое мнение идет вразрез с частными публикациями в страницах печатных СМИ Таджикистана о плохом отношении местного населения к трудовым мигрантам, и, в частности, к таджикам. Есть все основания считать, что то плохое отношение, о котором говорят 12,9 % респондентов, имеет свои корни в преимущественно нелегальном положении значительной части трудовых мигрантов из Таджикистана, к которым работодатели относятся как к объектам выжимания прибыли. Кроме того, надо иметь в виду, что опрос проводился среди вернувшихся вследствие кризиса трудовых мигрантов, которые оказались не в состоянии найти работу после того, как их вытолкнули на улицу. И почти 9 человек из 10 данной категории мигрантов дают положительную оценку отношения к ним местного населения. Это высокая оценка, если иметь в виду нынешнее социальное положение данной категории населения.

Кроме письменного анкетирования были заданы и устные вопросы руководителям местных органов власти и органов местного самоуправления. Вопросы (их было 8) касались воздействия трудовой миграции и денежных переводов мигрантов на социально-экономическое развитие городских и сельских населенных мест. Например, в ответах говорилось, что благодаря денежным переводам во всех сельских населенных пунктах открылись торговые точки, которые привели к снижению цен и расширению наименований предлагаемых товаров. Благодаря денежным переводам большинство домохозяйств стали покупать минеральные удобрения, химические средства защиты растений, смогли оплатить работу, выполненную при помощи средств механизации. В результате не только повысилась урожайность сельскохозяйственных культур в личных подсобных и дехканских хозяйствах, но и возрос уровень товарности этих хозяйств, а также уровень их рентабельности.

Руководители местных органов власти отмечают, что денежные переводы мигрантов привели к бурному жилищному строительству в течение последних 5 лет, к капитальному ремонту жилья, к массовой покупке бытовой электроники, легковых и грузовых автомобилей, а также средств механизации сельского хозяйства. Руководители домохозяйств специально отметили растущую роль денежных переводов в благоустройстве сельских населенных мест. Они отмечают, что растущие суммы из мигрантских доходов используются для строительства мостов, внутрисельских дорог, ремонта школ, учреждений здравоохранения, строительства водопрово-

дов и т.д. В приграничных районах благодаря росту платежеспособного спроса населения (из-за увеличения уровня объемов денежных переводов) население соседних республик везет товар для продажи на таджикских рынках, что положительно влияет на показатели потребления местного населения, насыщенность рынка разнообразными товарами.

Кроме того, положительное воздействие трудовой миграции выражается в увеличении численности квалифицированных рабочих, в особенности, по строительным специальностям. Новостройки отличаются своим колоритом, удобством для жизни и надежностью конструкций, в селах ныне работают электрики, сварщики, сантехники, ремонтники и т.д., которые по качеству оказываемых ими услуг не отличаются от своих городских коллег.

Вместе с тем местные руководители указывали на целый ряд отрицательных последствий внешней трудовой миграции. К примеру, в период напряженных полевых работ в хозяйствах ощущается острая нехватка мужской рабочей силы, а женщины не в состоянии выполнить агротехнические работы так, чтобы добиться высоких показателей землепользования и эффективности производства. Вследствие преимущественного использования женщин на полевых работах урожайность сельскохозяйственных культур снизилась, и затраты в расчете на ед. продукции возросли. Это приводит к росту цен на продукты питания.

Кроме того, из-за продолжительного пребывания мужчин-мигрантов за границей, количество разводов увеличилось, и сельская семья потеряла свою былую устойчивость. Имеются проблемы с воспитанием детей, поскольку мужья – главы семей устранились от воспитания своих детей. Это приводит к ухудшению учебы детей в школах и росту детской преступности.

Ответы местных руководителей на устные вопросы подтвердили достоверность ответов респондентов на вопросы, поставленные в анкету относительно положительных и отрицательных последствий внешней трудовой миграции. Такое совпадение во взглядах, безусловно, создает уверенность в действенности рекомендации по регулированию трудовой миграции в кризисных условиях, которые будут представлены в итоге исследования.

Выводы и рекомендации

В результате анализа результатов исследования были выработаны обобщения и рекомендации по регулированию внешней трудовой миграции в кризисных условиях. Ряд обобщений подтверждают итоги ранее выполненных исследований, а многие представляют миграцию в кризисных условиях в новом ракурсе, свойственном Таджикистану. Обобщения и рекомендации выглядят следующим образом:

1. Мировой финансовый кризис оказал существенное отрицательное воздействие на уровень занятости трудовых мигрантов из Таджикистана и состояние безработицы среди них. Значительное количество мигрантов, которые до наступления кризиса в российской экономике были заняты на строительномонтажных работах, оказались не у дел. Из общего числа мигрантов, оказавшихся вследствие кризиса безработными, а это приблизительно 300 тыс. человек, вернулись на родину, поскольку их усилия по поиску занятости, не дали результатов. Такая ситуация повышает значительное осуществление социальной программы по трудоустройству возвращающихся мигрантов для того, чтобы избегать рост социальной напряженности в обществе.
2. Президентом страны было поручено экономическому блоку правительства, из числа вернувшихся вследствие кризиса мигрантов, трудоустроить 185 тыс. человек. Хотя Министерством экономического развития и торговли было заявлено о выполнении данного указания главы государства, тем не менее, остаётся выполнить огромную работу по окончательному выполнению данного указания. Учитывая, что финансовые возможности государства ограничены, необходимо использовать имеющиеся ресурсосберегающие возможности полного трудоустройства вернувшихся мигрантов.
3. В 2009 г. денежные переводы трудовых мигрантов из Таджикистана сократились более чем на треть. Если иметь ввиду, что такие переводы составляют 70 % фонда жизненных средств населения, то можно прийти к выводу о замедлении и даже приостановке тенденции снижения уровня бедности населения в стране. Это требует поиски новых возможностей пополнения потребительского рынка Таджикистана дешевыми товарами с целью смягчения проблемы сокращения платежеспособного спроса домохозяйств. В этом отношении, большое значение имеет осуществление мер по повышению продуктивности сельского хозяйства и роста товарности личных подсобных хозяйств.

4. Сокращение объемов денежных переводов оказывает отрицательное воздействие на внебюджетные источники развития образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты населения, а также на объемы товарооборота на потребительском рынке, на объемы внутренних инвестиций, на развитие малого предпринимательства. Это делает актуальным вопрос о поиске и нахождении возможностей внутри страны по ослаблению отрицательного воздействия сокращения сумм денежных переводов мигрантов.
5. В стране нет должной координации между государственными и негосударственными институтами по осуществлению мероприятий для снижения масштабов отрицательного воздействия мирового финансового кризиса на экономику и на уровень благосостояния населения, включая сокращение сумм по обеспечению такой координации. Антикризисные меры правительства не включают в себе меры по обеспечению такой координации. Это делает крайне необходимым разработку дополнительных антикризисных мер, которые, прежде всего, предусматривали бы такую координацию, которая способствовала бы выходу экономики страны из системного кризиса. В наибольшей степени такие меры должны содействовать эффективному регулированию трудовой миграции.
6. Министерствам и ведомствам экономического блока правительства необходимо произвести углубленные расчеты, касающиеся как положительных, так и отрицательных последствий внешней трудовой миграции. Реализуемые дополнительные антикризисные меры должны включать в себе пути умножения положительных и уменьшения отрицательных последствий внешней трудовой миграции с учетом нынешнего мирового финансового кризиса. Это в особенности относится к более эффективному использованию внутри страны того профессионально-квалификационного потенциала трудовых мигрантов, который был создан в период их нахождения в зарубежных странах.
7. Местным органам власти и статистическим органам необходимо обладать достаточной информацией о реальном потенциале (человеческом капитале), которым обладают вернувшиеся вследствие финансового кризиса внешние трудовые мигранты. Обладание такой информацией выступает в качестве серьезного фактора разработки дополнительных антикризисных мер с целью минимизации отрицательных последствий мирового финансового кризиса и сокращения объемов денежных переводов трудовых мигрантов.
8. Необходимо окончательно развеять иллюзию о том, что отрицательные последствия сокращения масштабов трудовой миграции и денежных переводов можно свести к нулю путем географической

переориентации потоков внешней трудовой миграции. Речь должна идти о широкой диверсификации стран-реципиентов рабочей силы. Поэтому работа по диверсификации внешней трудовой миграции должна быть осуществлена совместно не только с соответствующими государственными институтами России и другими постсоветскими странами, но и с соответствующими институтами стран Европы, Америки и Дальнего Востока.

9. Таджикистан нуждается в научно-обоснованной системе регулирования внешней трудовой миграции. Это связано с накопившимися в огромных размерах отрицательными последствиями внешней трудовой миграции. Последняя чревата созданием невиданной доселе и огромной по масштабам диспропорции в половозрастной структуре населения и трудовых ресурсов. Поэтому особо важное значение приобретает создание авторитетной комиссии состоящей из работников ответственных государственных органов, правоведов, экономистов, политологов, социологов и т.д. для выработки предложений о создании системы регулирования внешней трудовой миграции с целью устранения вышеотмеченных диспропорций.
10. Одной из первых мер по созданию налаженной системы регулирования трудовой миграции является создание специального министерства по внешней трудовой миграции. Финансовый кризис ещё более усилил эту необходимость. Это явится первым шагом не только к переходу на системное управление миграционными процессами, но и на повышение экономической и социально-культурной эффективности последних, особенно в условиях кризиса.
11. Одним из самых отрицательных последствий внешней трудовой миграции для Таджикистана является все более широкое распространение так называемой «голландской болезни». Это выражается в повсеместном появлении взгляда об отсутствии необходимости усердной работы на приусадебных и индивидуальных дехканских хозяйствах. Считается, что деньги, поступающие от ближайших родственников достаточны для того, чтобы купить все необходимые продукты питания на рынке, а не заниматься их индивидуальным производством. Такая психология приобретает все более массовый характер, в результате чего не только земельные участки выходят из производственного пользования, но и объемы их поставок на местные рынки сокращаются. Вызывает удивление то, что эта болезнь находит своё продолжение даже в условиях нынешнего финансового кризиса. Именно этим можно объяснить скачок цен на продукты питания в последние годы. Отсюда и предложение о проведении массовых разъяснительных работ среди сельского населения по вопросу повышения продуктивности личного подсобного

хозяйства и малых дехканских хозяйств и достижение на этой базе состояния самообеспеченности домохозяйств по овощам, фруктам, ягодам, картофелю, корнеплодам и зелени.

12. Местные власти не в достаточной степени уделяют внимание отрицательным последствиям внешней трудовой миграции. Этому благоприятствуют отсутствие расчетов для выявления потерь от чрезмерной миграции. Необходимо решительным образом покончить с этим недостатком хотя бы для того, чтобы дать реальную оценку масштабам потерь реального сектора вследствие миграционных процессов.
13. Внешняя трудовая миграция привела к укреплению предпринимательского потенциала страны. К сожалению, в кризисные годы эта тенденция ослабляется и остается незамеченной со стороны соответствующих органов власти. Необходимо, чтобы правительство приняло эффективные меры для наращивания этого потенциала на базе обеспечения всесторонней государственной поддержки мигрантов, ставших предпринимателями. Для этого необходимо осуществить меры по повышению их заинтересованности в расширении бизнеса и в налаживании торговых и других отношений с зарубежными партнерами.
14. Очень важным представляется разработка и осуществление мер по профессиональному обучению и повышению квалификации вернувшихся вследствие кризиса мигрантов. Кризисное время предоставляет благоприятную возможность для решения этих задач. Их можно решить как в самом Таджикистане (в отношении тех, кто вернулся) так и в России, Украине, Белоруссии и Казахстане (в отношении тех, кто оказался безработным, но еще не вернулся на родину). Правительство может вступить в контакт с правительствами стран-реципиентов мигрантов для совместного решения этой задачи. Это реально, поскольку профессионально-технические учебные заведения названных стран испытывают серьезные трудности с пополнением контингента учащихся.
15. Вернувшиеся вследствие кризиса мигранты и желающие заниматься сельским предпринимательством нуждаются в получении льготных кредитов. Поскольку коммерческие банки не заинтересованы в предоставлении таких кредитов, целесообразным представляется создание государственного сельскохозяйственного банка. Такой банк мог бы весьма эффективно организовать свою деятельность на базе исламских принципов. Накопленный опыт в мире, в этом отношении показывает, что исламские банки в состоянии обеспечить очень быстрое развитие предпринимательства в сельской местности. Исламское кредитование должно быть организовано

с учетом налаживания эффективного мониторинга и правильного соединения интересов банков и займополучателей.

16. Повышению эффективности роста занятости среди вернувшихся трудовых мигрантов из-за кризиса способствует полное обеспечение сельского хозяйства средствами защиты растений. Это особенно важно для восстановления биологического потенциала садоводства и виноградарства, а также лесных угодий. Такая мера не только выступает главным условием роста эффективной занятости в сельских (особенно горных) местностях, но и повышения товарности садоводства и виноградарства, возрастания экспортного потенциала страны, создания достаточной сырьевой базы для быстрого развития отраслей по переработке сельхозпродукции.
17. Необходимо, чтобы в горных районах коммерческие банки открывали кредитные линии по предоставлению микрокредитных займов. Это важно для расширения масштабов самозанятости вернувшихся вследствие кризиса трудовых мигрантов. В условиях горных районов получение больших кредитов сопряжено со многими сложными проблемами. Нужно довести до минимума формальности по предоставлению таких кредитов и совершенствовать систему банковского мониторинга, пригласив для сотрудничества специалистов в области сельского хозяйства и маркетинга сельхозпродукции.
18. Росту занятости трудоспособного населения в горной местности способствует создание небольших акционерных обществ открытого типа с участием государства и при активной государственной поддержке по сбору и первичной обработке животноводческого сырья – шерсти и шкурок, которые в огромных масштабах не могут найти себе применение и портятся. Вклад местных членов АО, которые не располагают финансовыми ресурсами, можно было бы покрывать за счет льготного государственного займа.
19. Было бы целесообразно, если бы сельские джамоаты в течение осени определили фронт работ по благоустройству сельских населенных пунктов и межпоселенческой инфраструктуры для того, чтобы в зимнее время использовать мужскую рабочую силу, которая остается без работы в этот сезон года. Такая работа, безусловно, необходима для создания общей основы увеличения объемов производства, повышения производительности труда и уровня благосостояния всего сельского населения.

Приложения: Результаты опроса респондентов

Источники информации, побудившие принятие решения о миграции

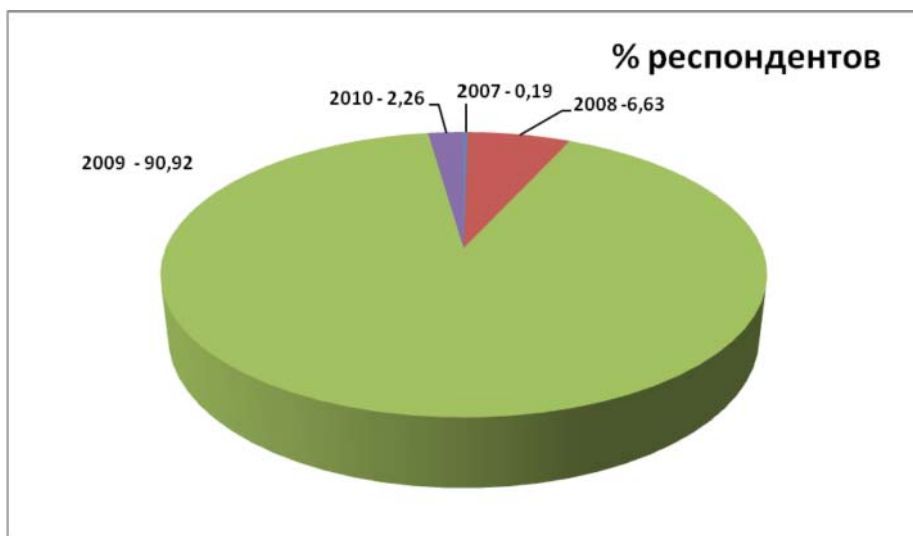
Основные причины миграции

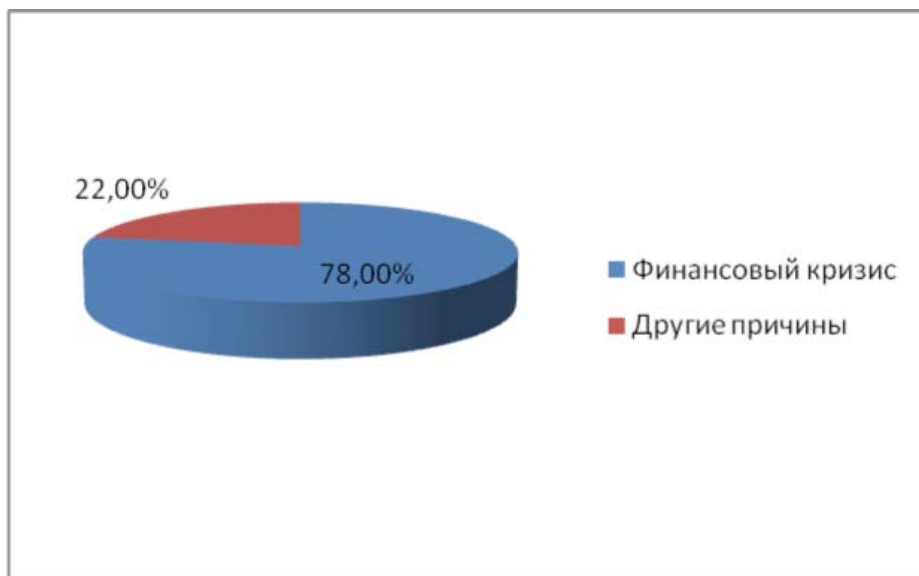
Источники покрытия затрат на выезд за границу

Последний год возвращения из миграции

Причины возвращения из мест миграции

Воздействие на профессиональное развитие

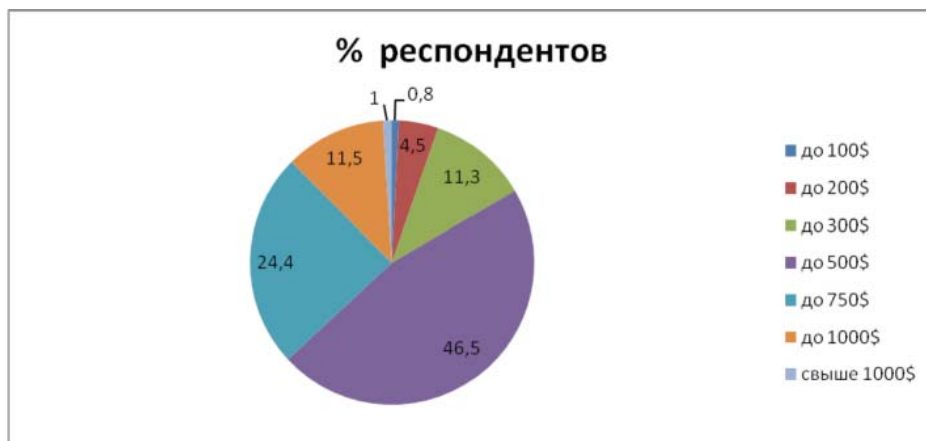
Планы вернувшихся вследствие кризиса респондентов, относительно занятости

Финансовое положение респондентов

Средняя заработная плата мигрантов на последнем месте работы

Средняя сумма денежных переводов в месяц

	% респондентов
до 50 \$	3,5
от 51 до 100 \$	10,0
от 101 до 159 \$	7,2
от 151 до 200 \$	20,2
от 201 до 300 \$	29,0
от 301 до 500 \$	23,1
от 501 до 750 \$	5,8
от 750 до 1000 \$	1,2

Выигрыши респондентов

	% респондентов
Собрали определенную сумму денег для учебы детей	2,8
Покупали новые средства для дома	5,7
Освоили новые языки, улучшили трудовые навыки	9,3
Свободно чувствуют себя при нахождении новой работы или открытии бизнеса	5,7
Покупали или арендовали земли	0,9
Вернули долги	9,3
Нашли более высокооплачиваемую работу	66,3

Проигрыши респондентов

	% респондентов
Многие решения в домохозяйствах принимались без них	17,4
Работа за границей привела к снижению знаний и трудовых навыков	3,9
Развелись с супругами	5,9
Не смогли внести лепту в воспитание детей	21,6
Постоянно чувствовали отчужденность от жизни своих семей	51,2

География миграции

	% респондентов
Россия	95,2
Беларусь	0,6
Казахстан	2,1
Украина	1,4
ОАЭ	0,1
Прочие	0,6

Среднее количество лет, затраченных на трудовую миграцию

Лет	% респондентов
1	8,15
2	16,62
3	16,06
4	15,11
5	13,93
6	10,13
7	7,28
8	4,67
9	3,25
10	2,46
11	0,87
12	0,56
13	0,24
14	0,32
15	0,40

Официальная оценка переводов ВТМ

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Переводы работающих через банковскую систему - млн. долл.	78,4	253,7	433,5	600,0	1127,0	1600,0	2500,0
в % к предыдущему году	100	32,4	170,9	138,4	187,8	142,0	156,2
2002=100 %	100	323,6	553,2	765,3	1437,5	2040,8	3188,8
в % к импорту	10,9	28,8	46,4	45,1
в % к ПИИ
в % к расходам госбюджета	40,4	95,3	119,2	136,5	238,7	159,3	165,9
в % к расходам госбюджета на образование, здравоохранение и социальную защиту	119,1	278,2	341,6

Расчетная оценка денежных переводов ВТМ

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Переводы работающих через банковскую систему + 40 % млн. долл.	131,0	422,0	722,0	1000,0	1577,8	2240,0	3500,0
в % к предыдущему году	100,0	323,6	170,9	138,4	187,8	142,0	156,2
2002=100 %	100,0	323,6	553,2	765,3	1437,5	2040,8	3188,8
в % к импорту	18,2	47,9	60,6	75,2	91,6	91,2	107,0
в % к ПИИ
в % к расходам госбюджета	67,6	158,5	198,6	227,6	334,2	223,0	232,2
в % к расходам госбюджета на образование, здравоохранение и социальную защиту	199,0	462,7	568,9

Список использованной литературы

1. A Needs assessment of Women migrant workers. Central Asia and Russia. UNIFEM. 2009
2. Ачакосо Томас. Роль трудовой миграции в развитии Таджикистана. Доклад эксперта. Душанбе. 2010 г.
3. Бобович Олеся. Мы не говорим, что трудовая миграция – позор для нашей страны. «Вечерний Душанбе», 1 мая 2008 г.
4. Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов. Экспресс – опрос. НИЦ «Соц-сервис».
5. В Азербайджане внедрен принцип «Единого окна» в управлении миграционными процессами. «Бизнес и политика», 19 марта 2009 г.
6. Grabel Ilene. Remittances, Political Economy and Economic Development. “Dev ISSues”, Volume II / № 2, November 2009
7. Денежные переводы в странах СНГ. Исследования выборочных коридоров отправки и получения. Всемирный Банк, май 2007 г.
8. Записка по мерам политики Таджикистана. Усиление влияния денежных переводов мигрантов на цель развития. Документ Всемирного Банка. Июнь 2006 г.
9. Закиров А. Невидимые миру слезы. «Бизнес и политика». Июнь 2006 г.
10. Захватов А. Сезонная трудовая миграция в Таджикистане: проблемы и пути их решения. «Мухочир», № 7, 2008 г.
11. Кто в Россию? “Asia Plus”. 25 марта 2009 г.
12. Махбубияти домодхои тоҷик дар чашми арусони Русия. «Тоҷикистон» 17 декабри соли 2009 .
13. Миграция и денежные поступления от работающих за границей граждан. Восточная Европа и бывший Советский Союз. Всемирный Банк. Вашингтон, 2007 г.
14. Migration and Remittances Eastern Europe and the Former Soviet Union. The World Bank. Washington, 2006.
15. Migration, Development and Poverty Reduction in Asia. IOM Geneva, 2005
16. Мизи мудаввар «Таъсири бухрони молиявии чахони ба мухочирати мехнати аз Тоҷикистон». Душанбе, 13-14 марти соли 2009 .
17. Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы трудовой миграции и пути их решения. 26-27 октября 2006 г. Душанбе, «Ирфон», 2007 г.

18. Миграция, безопасность и сотрудничество. «Бизнес и политика», 9 апреля 2009 г.
19. Обзор рынка труда в Таджикистане. Рабочий документ. ИИЦ «Соц-сервис». Июнь, 2009 г.
20. Olimova S., Kuddusov J. Families of migrants in Tajikistan: problem and ways of their solution. Analytical survey report. Dushanbe. "Irfon", 2007
21. Рустами Сафар. Точик душмани точик? «Нигоҳ», 4 сентябри соли 2008.
22. Сегни Карло, Куиллин Брайс, Скаменлос Ильяс, Сиртэн Софи. Де-нежные переводы в странах СНГ. Исследования выборочных коридоров отправки и получения. Всемирный Банк. Серия региональных публикаций Офиса Главного экономиста. Том 2, № 2. Май 2007 г.
23. Старостин А. Портрет таджикского мигранта. «Бизнес и политика», 22 октября 2009 г.
24. Трудовая миграция: информационно-аналитическое обеспечение миграционных процессов в Республике Таджикистан. Материалы круглого стола. 16-17 мая 2007 года. Душанбе, 2007 г.
25. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане. (Причины, проблемы, последствия, регулирование). Душанбе, 2006 г.
26. Умаров Х. Прожиточный минимум и реальный уровень потребления в Таджикистане. (Краткие результаты исследования). Душанбе, 2008 г.
27. Форум «Вопросы экономического развития Таджикистана в условиях глобального финансово-экономического кризиса». 4-6 декабря 2009 г. Душанбе, 2009 г.
28. Юсупов Хулькар. Миграция с кризисом постучались в наши двери? Asia-Plus. 25 марта 2009 г.
29. 6100000 россиян ищут работу. «Аргументы и факты», 2009 г., № 9.
30. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2001 г.
31. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2009 г.
32. Таджикистан и страны СНГ. Статистический сборник. Душанбе, 2009 г.

The International Organization for Migration

**RESEARCH REPORT
“TAJIK LABOUR MIGRATION DURING
THE GLOBAL ECONOMIC CRISIS:
CAUSES AND CONSEQUENCES”**

Khojamuhammad Umarov

JULY 2010

The International Organization for Migration (IOM) is committed to the principle that humane and orderly migration benefits migrants and society. As an intergovernmental body, IOM acts with its partners in the international community to assist in meeting the operational challenges of migration, advance understanding of migration issues, encourage social and economic development through migration, and work towards effective respect of the human dignity and well-being of migrants.

This publication has been made possible through funding by the International Organization for Migration.

Published by: Mission of the International Organization for Migration
22A, Vtotoy Proezd Azizbekov Str.
Dushanbe, 734013
Republic of Tajikistan

Tel.: +992 372. 21 03 02

Fax: +992 372. 51 00 62

E-mail: dushanbeinfo@iom.int

© 2010 International Organization for Migration (IOM)

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form by any electronic, mechanical means, through photocopying, recording or otherwise without the prior written permission of the publisher.

The views expressed in this publication are the responsibility of the author and do not necessarily reflect those of IOM.

TABLE OF CONTENTS

Acknowledgements.....	4
Executive Summary.....	5
Introduction.....	7
1. The dynamics of external labour migration: a brief description	11
1.1. The dynamics of external labour migration	11
1.2. Brief characteristics of external labour migration.....	12
1.2.1. The causes of external labour migration.....	12
1.2.2. The positive consequences of labour migration and migrant remittances	15
1.2.3 The negative consequences of external labour migration	19
1.2.4. Labor revenues and remittances by labour migrants	21
1.2.5. Remitting channels.....	23
2. The impact of the global financial crisis on labour migration from Tajikistan	25
2.1. The main sectors and types of activities affected by the global financial crisis in the recipient countries	25
2.2. Returning labour migrants on the causes of their return to Tajikistan.....	30
2.3. A social description of labour migrants who returned due to the crisis	32
2.4. Why do labour migrants attempt to get Russian citizenship?.....	35
3. The intentions of labour migrants returning due to the global financial crisis.....	37
3.1. Migrants on their further intentions	37
3.2. Employment opportunities for returning labour migrants	39
3.3. Other issues	40
Findings and recommendations	42
Annexes	47
A list of sources	55

ACKNOWLEDGEMENTS

The author expresses his deepest gratitude to Zeynal Hajiyev, head of the IOM Mission to Tajikistan, Elizabeth Warn, a labour migration expert from IOM Headquarters in Geneva, and the employees of the IOM country office – Ozar Saidov and Kurbon Nazarov – for invaluable advice on improving the structure of this report and perfecting the content of the written and oral questionnaires. The author appreciates their advice, for it helped to increase the level of the logical and methodological basis of both the research tools and the report itself.

The author would like to thank the heads of the local governments in the districts where sample interviews were conducted for their assistance in organizing the survey of labour migrants returning home due to the global financial crisis. Their positive attitude towards the idea of the survey was evidence of the great practical benefit of the activity undertaken by the author and inspired us to carefully follow all of the rules and requirements needed for this kind of project. Moreover, naturally, our biggest thanks go to the staff at the Jamoat Resource Centres, many of whom kindly agreed to play the role of unbiased interviewers and diligently followed the stipulated survey procedures.

EXECUTIVE SUMMARY

The global financial crisis effected and continues to exert a negative impact not only on migration processes, but also on their effectiveness. From the beginning of this crisis, the reduction of a total number of labour migrants is proceeding across the globe, and those migrants who preserve their employment, encounter phenomena such as an incomplete working week and the reduction of wages. As one of the largest labour exporters in the former Soviet Union, Tajikistan noticeably felt the negative consequences of the global financial crisis, which manifested itself in the reduction of volume of remittances sent by labour migrants working abroad, the return of a significant portion of the migrants owing to the decrease of work places in recipient countries, and the complication of employment issues in those countries. In just the single year of 2009, the total volume of Tajik migrant remittances dropped from 2.7 billion to 1.6 billion US dollars. Because of the loss of workplaces, over 300 thousand migrants were forced to return home. That composes approximately 25-32 per cent of the total number of labour migrants. Possibilities for poverty level reduction and population's food supply deteriorates accordingly. The search to weaken the degree of such an impact was reflected by the respondents surveyed, whose households have suffered considerably from the global financial crisis. It deals with those migrants who have lost their jobs and were forced to return home

The proposed report encompasses the results of questionnaire survey analysis dedicated to the problems of the impact of the global economic crisis on external labour migration, migrant remittances, employment, unemployment, consumption, incomes, and so forth. The author attempted to obtain comprehensive information from respondents about their living conditions, status, level of earnings and remittances sent back home to families, the positive and negative consequences of labour migration, the decision-making motives to migrate, and the sources of financing travel in the recipient countries of manpower. Respondents have also expressed their opinions about their future intentions related to measures for mitigating the impact of the financial crisis on households' lives. Very interesting answers were received that manifested improvement of their capabilities and adaptation not only in market economy conditions, but also in the crisis situation. In particular, it became clear that labour migration lead to a significant growth in the populations' entrepreneurial potential and to the widening of their socio-economic views. Respondents expressed their attitude towards the socio-economic situation in the country, and the opportunities and serious restrictions, which their households encountered in terms of actions for improving material well-being.

The results of the oral survey of local leaders concerning the impact of labour migration in the social development of local communities and the measures undertaken to weaken the crisis impact on the latter were generalized.

INTRODUCTION

Globalization fosters external labor migration, which increasingly plays a role in reducing poverty worldwide. That is facilitated by regional and global economic integration processes that created the appropriate mechanisms for accelerating the reception of the movement of workforces between states.

Post-Soviet countries in particular experienced a fast establishment of connections with the global labour markets. That is explained by two very important causes. Firstly, the migration of labour resources to foreign countries during the Soviet period faced numerous obstacles. That migration potential was freed following the collapse of the Soviet Union, and local labour rushed abroad literally from the first days of independence. Secondly, after the collapse of the Soviet Union poverty started increasing rapidly in many ex-Soviet republics. In addition to those causes, which were common to all post-Soviet countries, the high poverty level in Tajikistan was also caused by the civil war. 83.5 per cent of the population in Tajikistan lived below the poverty level in 2001. As a sign of political globalization, the establishment of democratic political regimes following the collapse of the USSR added momentum to the intention of the impoverished population to improve their well-being by migrating to the other countries.

The issues of foreign labour migration and labour migrants' remittances in Tajikistan have attracted increasing attention from academic circles, NGOs, government structures, the mass media, and foreign financial, economic and research institutions. Numerous books and articles have been published, conferences and seminars have been conducted, and scores of proposals have been made to increase the efficiency of external labour migration. However, many aspects of external labour migration remain unrevealed. Changes that took place in the last 2-3 years have not been subjected to systematic scrutiny by researchers. We are primarily talking about the impact of the global financial crisis on the quantitative composition of labour migrants and the volume of the remittances they send to their families.

This investigation aims to justify the measures for mitigating the negative consequences of the global financial crisis on the life and households of external labour migrants. The questionnaire survey acts as an instrument and a tool to achieve this objective. It is called upon, first, to compensate for the evident shortage of statistical material justifying the impact of the financial crisis on households whose members were in labour migration, and second, to find real possibilities for increasing employment in Tajikistan itself so that it can support the living standards of those returned and unemployed migrants on a more or less normal level. The information collected during the survey is necessary for further improving state, social, and economic policy, and particularly for

improving the programme for crisis management. The realization of the survey results developed in the analysis helps to minimize the negative consequences of the crisis in the social conditions of the families of labour migrants.

It is obvious that reduction of remittances sent by labour migrants from Tajikistan has been taking place during last two years. That is represented by a sharp decline in employment for this category of the population in the Russian Federation and a number of other countries. The crisis also resulted in increased the ratio of partially employed migrants and reduced wages.

Based on their current circumstances, migrants reacted to the crisis in different ways. After losing employment, some of them lost hope in finding an adequate job and returned home. Others stayed and continued looking for any kind of job, knowing that finding decent employment at home was problematic. In any cases, family revenues decreased regardless of whether the migrants' kept or lost their job.

The researcher performed targeted observations among migrant households. Returning migrants (for one reason or another) were asked to answer a set of questions posed in the questionnaire. The results of the questionnaire survey were controversial. The unanimous conclusion was that all respondents admitted the essential value of earnings from labour migration for their families, without which they could not imagine the normal functioning of their households. At the same time, if we compare this survey with others dedicated to the issue of migration, we can discern a number of issues that reflect the formation of a market psychology within this category of the population, their changing attitude towards the opportunity for local employment, the establishment of private enterprises, and so forth. Nevertheless, it is necessary to note that the prevailing opinion among the people is that the majority of families in Tajikistan cannot function normally without foreign labour migration.

Unlike previous research¹, this survey has identified the negative consequences of labor migration on the development of the national economy. The clearest view of that impact is traced in the agricultural sector where the industry's key performance indicators deteriorated due to a lack of skilled labour.

1. Refer to «Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов. Экспресс-опрос», Душанбе, 2009. "The Families of Migrants in Tajikistan: The Problems with Means of a Solution," An Analytical Survey Report, Dushanbe, 2007.

RESEARCH METHODOLOGY

While reviewing methodological issues, the author acted on the premise that official statistics are not able to give sufficient material for elucidating the impact of the financial crisis on external labour migration. Research methodology was subordinated to the task of obtaining adequate answers, namely, those that would reflect reality. For this, it was necessary to conduct a survey among those labour migrants who returned due to the crisis because their families mostly felt the consequences of the reduction in migrant remittances. Considering the opinions the specialists in statistics, we chose the random sampling method to ensure adequate representation. This method provides a structural and semantic reflection of the population in random samplings that appear as a recognized framework for achieving representativeness received as the result of data analysis. A total of 1,264 respondents were surveyed. The respondents were labour migrants who returned from abroad having lost their jobs because of the crisis. This category of migrants personified the impact of the crisis on the life of households in Tajikistan. At the same time, the questions were formulated in such a way as to enable the respondents to list issues and obstacles specific to the entire contingent of labour migrants from Tajikistan and their families. Moreover, they could not just list, but also could express their opinion about the methods and ways for resolving such existing issues and obstacles.

To check the correctness of the reports, a questionnaire was also prepared for 12 local government leaders. They were asked questions about the positive and negative consequences of external labour migration detailed in the questionnaire. Those questions also included issues on the impact of the global financial crisis on quite a number of social and economic development indicators on the household level. Twenty-four skilled interviewers, all of whom were quite familiar with the migration situation in Tajikistan, conducted the interviews with local leaders.

Obtaining correct answers from respondents depends on the degree of confidence between them and the interviewers. Therefore, it was decided to use the Jamoat Resource Centres as the “support points” on the local level. They had preliminary conversations with the respondents and explained the importance of the written surveys and their role in improving the migration and economic policy of the government. To enrich the report content, it was decided to use the work by economists and demographers as well as sociologists with the aim of supporting the scientific and practical value of this report. Materials from electronic and print media dedicated to foreign labour migration in Tajikistan and other countries were also used extensively. Besides enriching the report, this kind of additional materials can form the ground for verifying the findings of the research.

The method of logical analysis was used extensively in the study. This is important given that not all of the interviewers were specialists in the area of psychology and consequently did not possess the methods for engaging the respondents in confidential conversations. For this reason, a logical discrepancy could appear in answers to different questions if those questions were formulated differently but reflected the same phenomena. In those cases, the author resorted to logical interpretations of apparent contradictions in the respondents' answers.

1. Dynamics of external labour migration: a brief description

1.1. Dynamics of external labor migration

According to the Ministry of Labour and Population's Social Protection of the Republic of Tajikistan, the number of Tajik labour migrants working in Russia is increasing rapidly. Mass labour migration from Tajikistan started in 1996. However, it became truly massive in the last ten years. In 2003, the registered number of external labour migrants was 224,000; in 2004 – 254,000, in 2005 – 466,000; in 2006 – 562,000; and in 2007 – 727,000. These are only the official figures for Russia. According to various sources, the actual number of Tajik labour migrants in all countries of the world in 2008 was between 800,000 and one million people². Based on their own research, a number of experts (Umarov, Saymiddinov) concluded that the number of Tajik labour migrants could reach 1.5 million (2008). It is only natural to believe that as the global financial crisis progressed, some part of the migrants – those who lost their jobs – returned.

Research shows that 95.15 per cent of the total number of external labour migrants from Tajikistan are working in the Russian Federation, 2.11 per cent in Kazakhstan, 1.41 per cent in the Ukraine, 0.63 per cent in Belarus, 0.08 per cent in the United States of America, and 0.63 per cent in other countries³. Our data differs somewhat from the findings of earlier research. According to that, 92.86 per cent of all labor migrants were working in the Russian Federation in 1999 and 7.14 per cent in Kazakhstan. However, the earlier research confirms that by 2002 the share of migrants working in Kazakhstan had come down to 1.3 per cent. The reasons cited include the reduced economic attractiveness of Kazakhstan for Tajik labour migrants as well as increased competition from Uzbek guest workers in the Kazakh labour market. Another survey conducted by J.Quddusov shows that only 87 per cent of labor migrants from Tajikistan go to work in Russia⁴.

This situation stems from the fact that Russia, as a large country, currently needs a large quota of additional labour due to enduring demographic problems. On the other hand, Tajikistan is a country with a lot of unemployed or underpaid workers who see employment abroad as a viable alternative. They choose Russia as the destination for applying their labour because that country is perceived as a friend and strategic ally of Tajikistan, a nation with a close culture, similar lifestyle, and so forth.

2. See, roundtable, "The impact of the global financial crisis on labour migration from Tajikistan," Dushanbe, March 13-14, 2009, pp 112.

3. "Migrants' Families in Tajikistan: Issues and Solutions," Dushanbe, Irfon, 2007. Page 32.

4. "The Impact of the Global Financial Crisis on Labour Migrants from Tajikistan: The Migrants' Opinion," Express Survey, Dushanbe, 2009, pp. 4-5.

Research shows a high volume of external labour migration from Tajikistan. This is indirectly confirmed by the employment history of those labour migrants surveyed. This data is presented in the table below:

Average time spent by the respondents in labour migration

Years spent in labor migration	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Number of respondents	103	210	203	191	176	128	92	59	41	31	11	7	3	4	5
As percentage of the total respondents	8.15	16.62	16.06	15.11	13.93	10.13	7.28	4.67	3.25	2.46	0.87	0.56	0.24	0.32	0.40

In our opinion, this breakdown by the number of years spent abroad as a labor migrant can clearly show the growth of the number of foreign labour migrants by years. According to our data, from 1994 to 1996 the changes in the number of migrants were unstable. Moreover, this number was insignificant. In 1997, the year of the signing of the “Agreement of Peace and Reconciliation” between the Tajik government and the opposition during the civil war – became the turning point in the development of migration processes from Tajikistan. In the table above, we can see a 150 per cent increase between columns 12 and 13, and a further expansion of labour migration after that point. This process continues all the way to 2008 (column 2). In 2009, the ratio of people staying abroad as labor migrants dropped to almost half of the 2008 figure. This phenomenon can be considered as a direct consequence of global financial crisis. This is also confirmed by official statistics, which state that in 2009 more than 300,000 labour migrants returned to Tajikistan after becoming unemployed. That excludes those people who, after losing their jobs, continued looking for a job and hoped to become employed.

1.2. Brief Characteristics of External Labour Migration

1.2.1. The Causes of External Labour Migration

It is natural to believe that external migration has its own particular structure. People leave the country not only to find a better job, but they travel to study, to join their families, to take part in sports competitions, and so forth. According to the survey, 98.25 per cent of the total number of migrants went to other countries looking for a highly paid job. The number of foreign students was only 1.27 per cent. This category of people also faces serious problems. The majority of those who go abroad to study in institutions of higher learning do not return home after graduation. This shows not only that those specialists

with higher education are underpaid, but also that modern professions are not considered prestigious in this country. Youth with a higher education and who graduated from institutes of higher education in other countries are not satisfied with something whose objective criterion is a basis for career development. Relationships and parochial ties are widely used as the criterion for advancement through the stages of service. Therefore, professions related to scientific activities and higher education do not interest youth owing to lower wages. The overall reasons for migration can be quite varied. In our opinion, the World Bank researchers systematized those the best, as they appear below:

Motives for migration⁵:

Motives	Discouraging factors	Attracting factors
Economic and demographic	Poverty Unemployment Low income High birth rate Low healthcare and education level	A chance for higher earnings The opportunity to improve living standards Personal and professional development
Political	Conflicts, dangers, violations Bad management The violation of human rights	Safety and security Political freedoms
Social and cultural	Limitations related to ethnicity, gender, religion, and so forth	Uniting with the family Ethnic motherland Absence of discrimination

The causes listed above apply completely to Tajikistan. The first group of reasons acts as the basis for external labour migration. The intensity of migration largely depends on how well prospective migrants are provided the necessary information. It is obvious that they are better informed on general issues than on special information concerning certain groups or individuals.

Returning to the issue of the inadequacy of information sources for those who decide to travel abroad for employment, it should be noted that the majority of labour migrants come to the recipient countries without a clear prospect for employment. This is confirmed by the results of earlier research by Russian sociologists. According to one of their surveys, almost one half of the migrants (48 per cent) came to visit their relatives. The majority of these were women. Thirty per cent of the respondents came to visit their friends, and 19 per cent came by themselves without counting on anyone. Only three per cent indicated local residents (not Tajiks) as a possible source of support. This data shows that the majority of migrants come to the destination countries without the required information about employment.⁶ Studies conducted recently in Tajikistan show a very high need for information and other services. For

5. "Migration and Remittances. Eastern Europe and the Former Soviet Union," The World Bank, Washington, 2007, p.78.

6. See "Business and Politics," October 22, 2009.

example, 76 per cent of female labour migrants said they needed services for foreign employment, and 74 per cent said they need information services and consultation on the issues of labour legislation in the recipient countries.⁷ The results of such surveys lead us to believe that labour migrants from Tajikistan need comprehensive information support, and that such support can become an important factor in increasing the efficiency of labor migration.

When they have been asked about the main causes for migration, the respondents gave very interesting replies. 51.7 per cent indicated poverty as the main reason for making the decision to migrate. 46.7 per cent cited unemployment as the main reason. 0.8 per cent said they wanted to acquire higher education. 0.4 per cent said they traveled abroad to improve their qualifications. We believe that these responses concerning the causes of migration are accurate and reflect the actual situation.

Since people resorting to labour migration come predominantly from poor households,^{8*} it is important to know the source of funding the trip. When asked where they got the money to travel to the recipient countries, 41.4 per cent of the respondents said they used money from the family budget; 26.1 per cent took a bank loan to pay for the (airplane or railway) tickets; 17.9 per cent borrowed money from their friends; 0.9 per cent pointed to “other” sources; and 0.4 per cent borrowed from their neighbors. This goes to show that 49.5 per cent of the respondents did not have the money to travel to their places of employment. Out of the total number of respondents, 9.2 per cent said that they earned the money for the trip. This is apparently the category of migrants who travel to Dushanbe or Khujand from remote towns or villages to earn money. They save the money earned there until they have enough to buy their tickets and leave for Russia or other countries. It can be concluded that 58.7 per cent of the respondents were unable to pay for their travel to the labour migration destination countries. This number roughly corresponds to the actual poverty level in Tajikistan. According to the last Tajikistan Living Standards Measurement Survey (2008), the poverty level in Tajikistan stands at 52,0 per cent. However, certain changes took place in the country regarding the population’s social condition after 2008. The volume of the population’s solvent demand has sharply declined due to the reduction of labour migrant remittances and the campaign to collect cash assets for the construction of Roghun hydropower plant from the general population. As is generally known, a 1 per cent reduction in solvent demand leads to a 1 per cent increase in the poverty level. Hence, one can come to the conclusion that the poverty level of

7. “A Needs Assessment of Women Migrant Workers: Central Asia and Russia,” UNIFEM, Almaty, 2009, p. 35

8.* Explanation: The strategy for poverty reduction developed and used in Tajikistan uses a calculation for a general level of absolute poverty with respect to income level and extreme poverty based upon USD 2,15 and USD 1,08 PPP per day per person. These figures have been coordinated between the World Bank, the government of the country, academic circles, and NGOs.

the population in Tajikistan for 2010 reached 60 per cent or above. It follows from that that many labour migrants, even those for whom it's not the first trip abroad, do not have enough money to cover the travel costs and some initial expenses in the destination countries. Thus, they borrow money while planning to repay from their future revenues. In this respect, there is some experience with the involvement of banks in providing such funds to migrants. Thus, the Russian Russlavbank practices so-called travelers' loans designed especially for labour migrants. The idea is that migrants can borrow money in their home country and repay it through Russian payment and money transfer systems. This project is highly popular, and Russlavbank is implementing it together with Tajik Agroinvestbank⁹.

Talking about their last return from the countries receiving Tajik labor migrants, 95.1 per cent of the respondents said they last returned from the Russian Federation. This figure also corresponds to the respondents' answer to the question about their countries of employment. 2.24 per cent of the respondents said they last returned from Kazakhstan, 1.84 per cent from the Ukraine, 0.4 per cent from Belarus, and 0.16 per cent from The United Arab Emirates. All of these figures are in line with the answers about their places of employment. Thus, the majority of labor migrants returned from three countries – the Russian Federation, Ukraine, and Kazakhstan.

1.2.2. The positive consequences of labour migration and migrant remittances

Foreign labour migration has high macroeconomic value, both for the labour-exporting countries and the states receiving the foreign labour force. Numerous researches have been conducted on this issue, and they confirmed that suggestion. The economic consequences of remittances are formed through a number of channels. They are reflected in reducing the poverty level, in reducing the scale of unemployment, and in reducing proprietary inequality among households. In this context, they have substantial meaning in both the macroeconomic and the nanoeconomic (namely, the household level) aspect.

To some extent, remittances also affect the dynamics of economic growth by increasing the investment potential of society. They play an important role in providing social, macroeconomic, and financial stability. The last connection is confirmed by increasing the solvent demand of the population. This growth is particularly clear in the case of Tajikistan. In 2004, remittances from labour migrants amounted to 14 per cent of GDP, while in 2008 they had already

9. "A Needs Assessment of Women Migrant Workers: Central Asia and Russia," UNIFEM, Almaty, 2009, p. 35

reached 65 per cent; the complete volume of GDP.¹⁰ In this respect, Tajikistan is the world leader, followed by Kyrgyzstan, Moldova, Armenia, Albania, Bosnia, and Herzegovina.

It is a known fact that remittances are partially used for current consumption as well as for replenishing household savings and investment. This will be discussed at the end of this chapter. Theoretically, we can assume that if remittances are used for investment or deposited in bank accounts, their macroeconomic impact will be considerable. However, data from other CIS countries show that most of the remittance amounts are used for current consumption. Also, substantial amounts are spent on children's education and savings (10 per cent) and on the household (five per cent)¹¹. This prompts a discussion on how much remittances promote the economic growth of certain countries if they are used mostly for current consumption rather than for savings or deposits. However, many researchers tend to believe that labour migrants' remittances can assist economic growth by increasing household revenue, regardless of what purpose they are used for. They can speed up the production of goods and services if used for savings. However, even if they are used for current consumption, they can still bring forth a multiplication effect. In any case, empirical observation shows that remittances can improve economic development by increasing personal consumption, the growth of deposits, and investments. Research performed in the Mediterranean countries shows that in six out of seven cases investment grew in line with the increase of remittances. Other research has shown that remittances from foreign labour migrants make a positive impact on employment and labour productivity. This impact is carried out, directly or indirectly, through increased investment volume. This relationship has a multilateral tie. Employment growth as the result of increased migrant remittances can be manifested in the following ways: a) the revival of the commodity character of the plots of land of labour migrant families. This is explained by investment expansion in those plots of land on account of accumulated remittances. The growth of similar investments leads to advancing employment for those who were earlier treated as an economically inactive population in statistical data. Investments in small technical equipment, fertilizers, and pesticides provide a faster growth in the rate of production as compared to employment growth; b) the appearance of an additional amount of money in the family can create opportunities for increasing the level of self-employment and small entrepreneurship. The latter can have a multiplying effect largely through the expansion of housing construction. A rather large multiplying effect from using each "migradollar" has been identified, which

10. Refer to: "Roundtable: The Impact of the World Financial Crisis on Labour Migration from Tajikistan," Dushanbe, 2009, p. 118.

11. "Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union," The World Bank, Washington, 2007, p. 64.

was turned into goods and services through housing construction and gave an aggregate growth of USD 4.¹²

At the same time, some scientific work proves that a quick increase in the remittances from labor migrants can result in the so-called “Dutch disease” – a growth in prices for goods and services or the reduced depreciation of the national currency, which deteriorates export conditions, thus leading to stagnation in production and lower employment rates. Also, some researchers point at issues threatening the moral basics of the family and society. For example, some families receiving remittances from labour migrants stop working on their homestead land and rely only on the outside assistance (from the son, husband, and so forth.). If this psychology becomes widespread, this will result in higher food prices. This behavior is observed among labour migrants’ families in Tajikistan. One can see the results of that sort of behaviour in the acceleration of price growth for those products grown on households’ plots of land. In that respect, for the period of 2000-2007, the price of 1 kg fresh cabbage increased 4.1 times; carrots – 4.6 times; potatoes – 4.0 times; apples – 6.1 times; rice – 5.3 times; beef – 4.7 times; and full cream milk – 3.4 times.¹³ In connection with this, it is necessary to note that the total land area allocated for plots of land increased to 35.5 per cent, while the number of rural population increased to 17.4 per cent.¹⁴

Labour migration provides positive and negative impacts on the life of affected households.

The positive consequences of labour migration are largely related to the improved financial standings of these households, thanks to remittances sent by the household members working abroad. The significance of this opportunity is confirmed by our research. 66.4 per cent of the respondents said they were able to find a better-paying job and could help the daily needs of their families. 9.3 per cent of the respondents said that increased household revenue helped them pay off their debts. 5.7 per cent of the migrants said their remittances were spent on buying new durable items for their households and greatly improved the family’s financial standing. 2.8 per cent of the migrants said they earned enough to help their children with education. 1.0 per cent said their remittances proved important for renting or buying a plot of land. These answers emphasize the impact of remittances on increasing the financial potential of the households. In some aspects, these findings are close to other recent research. According to one survey, 10.15 per cent of the respondents mentioned the importance of remittances for paying off household debts.

12. “Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union,” The World Bank, Washington, 2007, p. 66.

13. The calculations presented here are from: “Prices in Tajikistan: Statistical Collection.” Dushanbe, 2008, pp. 76-77

14. “The Statistical Yearbook for the Republic of Tajikistan,” Dushanbe, 2009, p. 26. “Agriculture of the Republic of Tajikistan: Statistical Collection,” Dushanbe, 2008, p. 19.

5.6 per cent spent the money on educating their children. In 47.1 per cent of the cases, the money from remittances was spent on the purchase of items of primary necessity, including food (47.1 per cent), renovating or building housing (11.1 per cent), or medical expenses (7.8 per cent).¹⁵ These are vital expenses, and their aggregate corresponds to the findings of our research (66-67 per cent).

Under the conditions in Tajikistan, the remittances from labour migrants play a leading role in forming the population's livelihood funds and thus in achieving macroeconomic and financial stability in the country. This can be inferred indirectly from the following data: in 2007 the proportions of money received from the country's citizens working abroad with respect to GDP was 31.4 per cent in Kyrgyzstan, 49,3 per cent in Tajikistan, 31,4 per cent in Moldova, 20.0 per cent in Georgia, 18.5 per cent in Armenia, 17.0 per cent in Uzbekistan, 9.0 per cent in Azerbaijan, 8.0 per cent in the Ukraine, 6.5 per cent in Kazakhstan, and 34.0 per cent in Turkmenistan.¹⁶ This data shows that the level of remittances of labour migrants in Tajikistan with respect to GDP reflects the living standards in the aforementioned countries. Additionally, our research has shown that, by this measure, Tajikistan is the world leader. It should also be kept in mind that this data includes only one channel for transferring migrants' money: banking institutions. In addition, Tajikistan's remittances reached their peak in 2008, not in 2007. If we include all the channels through which migrants' money flows into the country, remittances can reach 65.0 per cent of annual GDP.

At the same time, the migrants are certain about other positive outcomes from migration that are beyond simple financial issues. Thus, 9.3 per cent of the respondents believe that they achieved success in learning other languages and improving their professional skills. This particularly effects those who were working as finishers, joiners, stonemasons, installers, assemblers, welders, and other jobs. This apparently relates to labour migrants from the remote provinces of Tajikistan, who could not speak Russian fluently before migrating. The knowledge of Russian is one of the key criteria for a migrant's success, not just in the Russian Federation, but also in the other post-Soviet countries. 5.7 per cent of the respondents said that another positive aspect of migration was that they found it easier to find a new job or open their own business. That relates not only to the improvement of the person's general cultural level and greater worldview, but also to the better social adaptation of the migrants.

15. "A Review of the Labor Market in Tajikistan: A Working Document," July 2009, Dushanbe, p. 96.

16. Muhojir (Migrant), 2008, #7, p. 32.

1.2.3. Negative consequences of labour migration

On a par with these positive consequences, foreign labour migration also has a number of negative effects with varied natures. In addition to other aspects, they have macroeconomic, microeconomic, and nanoeconomic characteristics. Social, psychological, moral, ethical, and other negative consequences are also significant. Thus, research has revealed that, the workforces in rural areas of Tajikistan, Uzbekistan, and Kyrgyzstan is sharply reduced as up to 80 per cent of the males go into labour migration. That leads to a lack of qualified male labour in rural areas, particularly during times of intensive field work. Most women have anemia (up to 90 per cent of rural women suffer from this disorder) due to having many children and don't have the skills for growing high yields of agricultural crops and ensuring high cattle productivity. At the same time, a growing number of migrants are showing interest in abandoned Russian villages and long-term lease of vacant fertile lands.¹⁷ These trends threaten to have permanent negative consequences for Tajik society.

Research has also shown that external labour migration creates substantial problems for the people, particularly through the impact it has on the sustainability of families. The deterioration of the traditional sustainability of the Tajik family, in the opinion of many experts, is explained by the growth of external labour migration. 17.4 per cent of the respondents regret to say that many decisions in their families are made without their participation. This response means that if they were with the families, the family decisions would be more effective. 5.9 per cent of the respondents say that they divorced because of labour migration. This issue has been becoming a growing threat for family sustainability in recent years. "Telephone divorce" is a new phenomenon that has been expanding rapidly in the recent years. A growing number of male migrants, who leave their families in Tajikistan, become involved in extramarital affairs with local women in the destination countries and eventually divorce their spouses and stop financial support to them.

Massive labour migration also negatively affects child rearing in the family. 21.6 per cent of the respondents regretfully said that they are unable to raise their children. It is a fact that girls from the migrants' families are more likely to be engaged in disreputable phenomena such as prostitution. Children from labour migrants' families are also less successful in schools. Our survey shows that migrants' children have poorer levels of school attendance (73 per cent) as there is not strict paternal oversight of them. They are more oriented toward migrating rather than toward education. This makes education less prestigious for the younger generation, who share the opinion that they do not need the general secondary school curriculum, but only specialized vocational training to obtain the skills necessary for labour migrants.

17. Muhojir (Migrant), 2008, #7, p. 43.

When answering the questions, some of the migrants (3.9 per cent) said the work they performed in migration did not match the level of their knowledge and skills, and that they suffered in terms of knowledge and working skills, despite benefitting in monetary terms. Those workers did not work in their specialization or they performed work that did not require vocational training. The expert O. Bobonazarova wrote in her article for the newspaper “*Millat*” that “*Ashan*” supermarket chain in Moscow that women employs from Tajikistan performed the simplest and least prestigious tasks. Some of the women working in those positions had higher education in medicine, but were forced to clean the floors and toilets of the shop.¹⁸ That is a most unfortunate situation that indicates the growing trend of the deterioration of human capital in Tajikistan.

Some other researchers who studied the issue of the negative impact of labour migration have obtained data quite different from the findings of this research. According to one study, 40.5 per cent migrants said they were divorced. That number is clearly unrealistic. More than 19 per cent said the decisions in their families are made without including them, the heads of household. 2.9 per cent indicated that they feel separated from their children and cannot take part in their upbringing. The last number also seems out of sorts, as the majority of the migrants, the heads of households who have children, experienced this feeling.

In our research, 51.2 per cent of the respondents said that they feel separated and estranged from the life and the problems of their families. The huge distances and the extended stays abroad, of course, can create the estrangement mentioned above. That gradually leads many migrants to reduce their responsibility for supporting their families, thus paving the way to extramarital affairs and eventually to complete separation from the family.

The respondents were also asked about the health status of labour migrants. 33.0 per cent said that this category of the population has good health. 57 per cent said that their health condition did not change. At the same time, 10.2 per cent of the respondents mentioned the worsening health of labour migrants. In our opinion, this number is realistic. Due to their irregular status, the majority of migrants have no access to free medical services. The medical insurance system simply does not work for them. According to the director of the Russian Center for Migration Studies, E. Turyukanova, only 17 per cent of the migrants can get regular paid leave and only 15 per cent paid medical leave. Only 24 per cent of the migrants have medical insurance. Besides, long working hours, high labour intensity and bad working conditions (cold, dirt, and so forth) are all too common violations of labour norms.¹⁹ This explains the high disease rate among labor migrants, particularly the cold-related diseases, respiratory diseases, and so forth. It is a deeply upsetting fact that in the last

18. *Millat*, February 24, 2010.

19. *Muhajir (Migrant)*, 2008, #7, p. 53.

five years 400 to 600 people die annually in migration, and various diseases cause most of those deaths. According to the available data, labour migrants are the main transmitters of HIV/AIDS from Russia and other countries to Tajikistan, as the majority of them are engaged in irregular sexual contacts. When they have been asked about having sexual contacts with local women in the destination countries, 80.4 per cent responded negatively. Only 19.6 per cent admitted having sexual relationships with local women. In our opinion, this number should be much higher, as many respondents try to conceal having relationships with local women, particularly casual hook-ups.

Besides, experts state that Tajikistan does not have the actual data on the health status of its labour migrants or on the number of deaths among them. Sometimes women die in Russia or in other countries and have to be buried where they worked, as there is no money to transport their bodies back home. In many cases, relatives do not know about the women's deaths for months, and their bodies stay in morgues for months before being cremated or used for the training of medical students.²⁰

1.2.4. Labour revenues and remittances by external labour migrants

The central part of the research was to determine the average monthly wages of labour migrants. It was discovered that Tajik labour migrants' wages varied greatly. According to the research, 0.8 per cent of the migrants were paid under USD 100 a month; 4.5 per cent had average monthly wages of up to USD 200; 11.3 per cent – up to USD 300 a month. Thus, as many as 16.7 per cent were paid less than USD 300 a month and naturally could not send any money to their families back in Tajikistan. These are those migrants who rely on odd jobs, have no profession, and are not working legally. They are frequently exploited by employers, criminal groups, and law enforcement officers. According to our findings, 46.5 per cent of the respondents were paid between USD 300 and USD 500 a month, 24.4 per cent – up to USD 750, and 11.5 per cent – up to USD 1000. Only 1 per cent of the respondents surveyed were paid over USD 1000 a month. It follows from the data that 82.4 per cent of Tajik migrants are paid from USD 350 to USD 1000 a month. This category forms the majority of those who send money regularly to their families. It is natural to believe that the average volume of remittances depends on the average monthly incomes of labour migrants. At the same time, the volume of remittances depends on the living costs of migrants since the cost of housing, consumption, transportation, and other expenses exert direct influence on the sum designated for remitting to families left behind. During crisis conditions, not only those who were pushed out of jobs, but those who were forced to work shorter workdays and consequently draw partial allowances, will not be able to send money back to their families.

20. Millat, February 24, 2010.

According to ADB research, the average amount of remittances in 2007 was USD 1472 or USD 123 a month. This is less than in the case of Moldova, where annual monthly remittances are USD 1848, or USD 154 a month.²¹ A relatively high difference between average wages and average monthly remittance amounts is explained by the high cost of living in the cities of Russia, Kazakhstan, and so forth. Labor migration means a substantial increase in the aggregate revenue level of households in Tajikistan. This form of migration raises the migrant families' revenue almost ten-fold. According to research by the World Bank, migrants wire home 48 per cent of their wages.²² There are reasons to believe that this percentage will grow if Tajik labour migrants in Russia are legalized as a result of signing new agreements between the countries. In addition to that, the financial crisis has already amended the average sum of remittances. According to the assessment of separate experts, the last was reduced in 2009 to 23.9 per cent as compared to 2008.

Another important issue is the amount of the migrants' monthly remittance. This issue was considered in detail with respect to the amount of the remittance. According to our research, 3.5 per cent of surveyed migrants wired home up to USD 50; 10 per cent – from USD 50 to USD 100; 7.2 per cent – from USD 100 to USD 150; 20.2 per cent – from USD 150 to USD 200; 29 per cent of the respondents sent home from USD 200 to USD 300 a month; 23.1 per cent – from USD 300 to 500; 5.9 per cent – from USD 500 to USD 750, and 1.1 per cent – above USD 750. This data shows that 72.3 per cent of Tajik labour migrants send between USD 150 and USD 500 to their families a month.

Overall, according to our calculations, the average for yearly remittances is USD 1394. Also, labor migrants send some of their earnings to their families in the form of consumer goods and technological equipment. The number of machines and mechanisms sent by labour migrants to Tajikistan for launching small productive enterprises has been on the rise for the last few years. According to our calculations, the average cost of those per migrant per year is USD 211.50. In general, an average labour migrant sends home USD 1,605.50 every year in the form of remittances and assets. This means that with the onset of the crisis the average annual sum of remittances decreased to USD 1,221.80 US dollars.

If we compare these numbers with the findings of an earlier survey conducted in 2006, the figures appear very similar. According to that research, the average remittance amount was USD 1417, and the average value of goods sent home was USD 229.90.²³ The total cost was USD 1646.90. The difference is that

21. "Migrants' families in Tajikistan: Problems and Solutions," Dushanbe, Irfon, 2007, p. 62; and "Labor Migration and Remittances in Moldova: Is the Boom Over?" IOM, 2009, p. 6.

22. "A Note on Policy Measures in Tajikistan: Increasing the Impact of Remittances on Development Goals," June 2006, World Bank document, p. 7.

23. Migrants' families in Tajikistan: problems and solutions. Dushanbe, 2007, page 62.

our research covered the labour migrants returning home as a result of the global financial crisis, while the earlier survey was conducted when the crisis was nowhere in sight and the macroeconomic indicators for both the Russian and Kazakh economies were quite strong. If we extrapolate the growth of remittances from 2006 to 2009, the current figure should be 55-60 per cent higher. However, the financial crisis hit the labour migrants so hard that in 2008-2009 (or, more precisely, the second half of 2008 and the first half of 2009) the average volume of remittances dropped to where they were three years ago.

1.2.5. Remitting channels

The present research shows that for the last 3-4 years the structure of channels for remittances has changed significantly. In 2006, the most popular channel for remittances was through banks and organizations such as Western Union, through which 79 per cent of all remittance money was channeled.²⁴ Current research findings show that 93.8 per cent of remittance money (in the case of returning migrants) was sent through banks; 2.8 per cent - through friends and relatives; 0.64 per cent - through the *havala* mechanism; and 2.1 per cent was brought home by migrants themselves. Besides, 0.4 per cent of the total remittances volume was sent via various agents/couriers and 0.3 per cent through other channels. In our opinion, this change was caused by the crisis. Under those circumstances, banks proved to be the most reliable channel for sending money. The share for *havala* dropped sharply as people's purchasing power became lower. That resulted in a reduced volume of sales for food and consumer goods. The share of funds brought home by migrants (particularly seasonal workers) also declined, because prior to their return home they had to spend a substantial part of the money saved for taking home due to unemployment and lengthy job-hunting. This situation is abnormal. In this situation, migrants should allocate certain means for their own maintenance. Therefore, remittances are deducted from the migrants' earnings.

In the context of our research, it is interesting to look at the works of a number of international institutions, which specifically studied the mechanisms of remittances. According to one of the studies, Tajik labour migrants wired home about 53 per cent of their total earnings. This figure is the highest among all post-Soviet countries that were intensively involved in the labour migration process. For comparison, in Bulgaria this figure was only 17 per cent. This figure is in direct correlation to the poverty level in the respective countries.²⁵ The poorer a country is, the larger the part of migrants' earnings that is spent on remittances. Since a large part of Tajikistan's population is marginalized, migrants from poor families save every penny they can and

24. Ibid, page 63.

25. "Data on remittances in the CIS countries. Research of the selected channels for sending and receiving," World Bank, May 2007, p. 18.

deprive themselves of most basic necessities in order to ensure the survival of their families.

It should be mentioned that in Tajikistan remittances received from labour migrants are mostly safe and are used as intended. One possible explanation is the high poverty level in the country, as a result of which both the government and banking circles understand the issue and avoid using the large amounts of money coming into the country for any fraudulent activities. In Albania the money arriving from its nationals working in Greece and Italy was spent to create various pyramid schemes, which accumulated resources equal to half the country's GDP. In 1997, the pyramids collapsed, causing serious economic and political instability in the country. This was eventually overcome by launching a new round of external labour migration and increasing the remittances from Albanian labour migrants.²⁶ In the environment of the crisis, the government pays more attention to the effective use of remittances and takes strict measures not to allow fraudulent structures to expropriate migrants' earnings.

26. See, Development Issues, Volume II/Number 2/ November 2009, p. 17.

2. Impact of the global financial crisis on labour migration from Tajikistan

2.1. The main sectors and types of activities affected by the global financial crisis in the recipient countries

It is very important from a practical aspect to identify the professional employment structure of the Tajik labour migrants, because the impact of the financial crisis on various sectors of the industry and the representatives of different professions was different. Judging by the answers to the respective question, 10.8 per cent of the respondents were engaged in loading and moving work; 3.8 per cent were guarding homes, property and various facilities; and 17.9 per cent of the respondents worked as unskilled labourer. Namely, they were used in irregular jobs not requiring any professional skills. 5.6 per cent of the respondents were working in commercial sector. This is much lower than in the recent past. According to research conducted by the Asian Development Bank in 2007, 10.8 per cent of Tajik migrants were engaged in wholesale and retail trading.²⁷ At the beginning of the twenty-first century, the percentage of Tajik migrants working in commerce and public catering was even higher. This change is explained by the Russian government's decision to regulate the employment of foreign labour, according to which they were banned from working in food markets.

52.5 per cent of Tajik migrants were working in the construction sector. Mass media commonly uses the figure of 53 per cent. However, the aforementioned ADB research shows a completely different figure – 74.2 per cent.²⁸

The two surveys apply to the professional structure of labour migrants not only in different periods of time (before and during the crisis), but also in different social situations. The ADB research shows the professional structure of labour migration in the non-crisis period, while in our case we are looking at the professional structure of the returning labour migrants (mostly returning due to the crisis). Since the crisis affected different sectors of the economy in different ways, the discrepancies described above were expected. Due to a low education level, a large number of Tajik migrants are employed in areas not requiring skilled labour, and this niche is firmly occupied by the Tajik migrants. In this regard, it should be noted that a huge number of Tajik migrants in Russia have vocational or higher education, yet they cannot find a matching job and have to work at “dirty” or hazardous positions as unskilled labourers. Eventually, these results mean the degradation of this category of migrants. The financial crisis in countries receiving labour migrants worsened the situation of labour migrants' professional structure considerably. The crisis

27. Round table, “Impact of the global financial crisis on labour migration from Tajikistan,” Dushanbe, March 13-14, 2009, p. 104.

28. Ibid.

deteriorated the budget possibilities of Russia, Kazakhstan, and Tajikistan to arrange migrants' vocational training.

The research author paid great attention to the issue of the professional development of labour migrants. This is a vital issue for Tajikistan, as observations by experts and earlier research show that labour migration can have a double effect – from the degradation of human resources to their professional development – because the migrants facing specific conditions of labour migration can enrich and improve their professional skills, learn new professions, and so forth. When they have been asked about opportunities for professional growth, 35.4 per cent of the respondents said that they learned new professions, 38.5 per cent said they improved their professional skills, 3.6 per cent said they expanded their perspectives, and 1.2 per cent improved their qualifications. At the same time, 31.4 per cent of the respondents admitted they did not have a chance to learn a new profession. Those, apparently, were those migrants who were engaged in unskilled and non-prestigious labour. Due to the long working hours and the difficult work, they were unable to improve their qualifications or to learn new professions. The number itself – 31.4 per cent – is very high, meaning that a large number of Tajik migrants are destined to perform the dirtiest, hardest, and most harmful work. This issue should be the focus of the country's government, as the presence of such a huge workforce of unskilled workers reduces the average monthly remittances of Tajik migrants. Besides, more than 35 per cent of migrants performing unskilled labor have an irregular status and are exploited by employers and law enforcement alike. Obviously, the transition to the revival phase has already started in recipient countries. Therefore, responsible government agencies in Tajikistan should take measures to, first, gradually decrease the percentage of unskilled labour leaving the country and, second, to reach agreements with the governments of Russia, Kazakhstan, and other countries to provide vocational training for this category of workers in the recipient countries.

The answers to this question correlate to another question: that of the presence of any qualification or profession by the labour migrants. 45.2 per cent of the respondents answered that they do not have any professional or respectable qualification. This category of workers is paid the least, generally has an illegal status, and is exploited excessively. This figure speaks about the great importance for the government to improve the qualifications of Tajik human resources and to organizing vocational training in secondary learning institutions. This means that secondary schools need to include the subject of vocational training in their curriculum. The importance of this job is explained by the fact that the majority of secondary school graduates (we are talking about boys) are oriented toward external labour migration. As an example, we can look at the survey of graduates of secondary school №29 in Dushanbe about their future plans. All of the male graduates replied that after graduating from school they intended to leave for other countries to earn a

living. Therefore, considering the professional structure of Tajik migrants, it is necessary to organize special vocational courses for schoolchildren. In this area, we believe it is necessary to use the experience and skills of returning labour migrants. For example, there are good reasons to train all secondary school graduates in certain professions (bricklayer, carpenter, finisher, welder, woodworker, electrician, and so forth), in addition to the general secondary education curriculum. Since women's labour migration has been picking up in recent years, it would also be advisable to provide vocational training to girls in secondary schools as well. In addition to the traditionally "female" professions (seamstress, cook, nurse, housemaid, and the like) they could be taught some professions in construction where women's labour can also be used (such as finishers, heat insulators, and so forth). This is particularly important for girls from rural areas who are quickly becoming the latest addition to the "army" of Tajik labour migrants. The leader of the NGO "Perspective Plus," O. Bobonazarova, states that female labour migration is particularly intensive in the northern parts of the country, as well as in rural areas around Dushanbe.²⁹ Data received from the employment agency show the highest level of female migrants in GBAO – 5437 people or 20.7 per cent from the total number of the region's labour migrants.

The situation with using professionals in labour migration is further complicated by the fact that many skilled migrants do not have any official documents confirming their professional level. For example, 49.1 per cent of the total number of migrants surveyed confirmed that they do have a profession, but no official documents confirm that. This means that they were not trained for certain professions in formal institutions (vocational schools, colleges, technical schools, and so forth), but informally (through individual training by experienced professionals on the basis of informal agreements). Such individual training cannot give all the theoretical and scientific basics of the profession. Therefore, it cannot make the future professionals creative in their work. In this regard, we should mention that this situation is largely caused by the crisis in the vocational education system that started with the collapse of the Soviet Union and has continued for almost 20 years.

Thus, in the period from 1991 to 2008, the number of initial vocational training institutions decreased from 81 to 67. The number of students in those institutions dropped from 41.8 to 21.5 thousand during the same period – almost half in 17 years. Respectively, the preparation of the skilled labour force decreased from 26.0 to 11.9 thousand people, or 2.2-fold. During the same period, the output of skilled labour force for the industry dropped from 2905 to 487 people; for agriculture – from 7142 to 2654 people; for transportation – from 879 to 222; for communications – from 206 to 129; for construction – from 2638 to 291 people; for commerce and public catering – from 1131 to 206 people; for housing and utilities infrastructure – from 253 to 172;

29. Migrant, February 24, 2010.

and for consumer services – from 1026 to 394 people.³⁰ It is necessary to note that in the countries receiving the foreign labour force -- namely in the above-mentioned countries -- there is evident demand for qualified manpower. Even under the crisis conditions these sectors had a high demand for skilled workers and specialists. This reduction in the production of skilled labour was accompanied by a significant increase in the number of the population and labour resources. It is natural to believe that the development of individual training as a method for training professional workers was the public reaction to this reduction, even though such a form of training in its present form is an attribute of feudal society.

It is also noteworthy that with the breakup of the Soviet Union, the quality of workers' training at vocational schools in Tajikistan deteriorated quickly. This is why Russian and other employers mistrust the workers' official documents. This fact is admitted by the migrants themselves and was also confirmed by this research: 49 per cent of the respondents said the employers did not accept their professional documents. Such treatment of Tajik migrant workers' professional documents by Russian and other employers is explained first of all by the low professional quality of the migrants from Tajikistan. It is also important that in many countries the employers tend to exploit foreign labour and reject the workers' documents as a way of justifying their low pay. This attitude towards the professional qualifications of labour migrants from Tajikistan makes the latter very vulnerable during crisis conditions. This means that, when compared to labour migrants from countries such as Ukraine, Armenia, and Moldova, expatriates from Tajikistan are considerably more at risk of becoming unemployed.

Still, labor migrants admit the need to have a document confirming their professional qualities that would be officially recognized by foreign governments and employers. Therefore, 77.0 per cent of the respondents said they would like to pass an official certification exam and get a document that confirmed their skills and was accepted in the labour migration destination countries. 23 per cent of the respondents do not see this as necessary. Those are likely those who received vocational training during Soviet times and in the early years after independence. Implementation of this issue requires government intervention. This implies that all labour migrants arriving in Russia or other countries need to pass a professional skills test. This test is necessary to both protect the interests of labour migrants and to expand the opportunities for foreign labour to function legally. By passing a government certification test, a large share of the labour migrants would feel the government has a positive attitude toward using them effectively.

30. "Annual Statistics Report of the Republic of Tajikistan," Dushanbe, 2001, pp. 70-71, and "Annual Statistics Report of the Republic of Tajikistan," Dushanbe, 2009. pp. 69, 70, and 71.

Research shows that labour migrants understand the importance of training for acquiring a profession or improving one's skills. Thus, they are clearly assured that obtaining a profession and improving their qualifications is key to increasing their wages. They saw this necessity by comparing the quality of their work with the representatives of other countries and nationalities they were working with. 66.4 per cent of the respondents answered positively to the question of whether they would like to study to acquire a profession (at least within one year). This is much higher than the percentage of those who admitted they do not have a profession. The reason for this phenomenon lies in the qualitative indicators of the vocational education system in Tajikistan and the labor migration destination countries, as well as in other countries competing with Tajikistan for supplying labour to the Russian Federation and other countries. Apparently, many of those who received initial vocational training in Tajikistan or acquired a profession through individual training compared themselves with workers from other countries and were convinced of their inadequate level of professionalism and that it did not favour the receiving of a normal wage. They also saw that this affected their wages. Studies completed by other researchers confirm our assumptions. In one case, 33 per cent of female respondents from Uzbekistan working in Russia and 28 per cent working in Kazakhstan said they needed vocational training. The same was said by 48 per cent of the respondents from Kyrgyzstan and 50 per cent from Tajikistan. Language training was particularly mentioned by the migrants. 25 per cent of the female respondents from Uzbekistan working in Russia and 28 per cent of those working in Kazakhstan said they needed training on local language (Russian and Kazakh respectively). This number was even higher among Kyrgyz and Tajik migrants – 48 per cent and 55 per cent respectively.³¹ This leads us to the conclusion that Tajik labour migrants have a higher need for vocational and general education than those from Uzbekistan and Kyrgyzstan. It also means that labour migrants from Tajikistan face bigger problems during integration with local communities in the recipient countries than workers from other countries.

This issue is of great concern for Tajikistan as well, as the country is deeply interested in expanding and improving its human resources. Currently the country does not have sufficient financial and human resources for training workers to meet all modern qualification requirements. Russia has this opportunity and is interested in a highly professional level of foreign labour. Besides, Russian vocational schools are facing a lack of students due to the unfavorable demographic situation in the country. Hence, there is a need to sign an agreement between Russia and Tajikistan to provide vocational training to the Tajik youth in the Russian vocational education system. Such training, in addition to obtaining a profession, would also include deeper study of the Russian language, which is a mandatory element of a migrant's social adaptation.

31. "A Needs Assessment of Women Migrant Workers: Central Asia and Russia," UNIFEM, Almaty, 2009. p. 36.

When conducting this research, we paid attention to getting the migrants involved in contractual relationships. In fact, those migrants who have not signed a contract with an employer have irregular statuses. 64.8 per cent of the respondents confirmed signing employment contracts with the administration of their companies. At the same time, 35.2 per cent said they worked without signing employment contracts. This number is much lower than what the press and officials say about the volume of irregular labour migration from Tajikistan. While different experts and various surveys mentioned the level of irregular labour migrants' employment as being over the 70-80 per cent range, we obtained a figure of more than two times as compared to surveys implemented during recent years. Such a difference is explained by the impact of the global financial crisis on various sectors of the economy in the destination countries. In particular, the impact of the crisis has been heaviest on the construction sector in the Russian Federation, where most Tajik labour migrants are working. The same applies to housing and communal services, public catering, and organized retail trading. As is known, foreign labor employed in these sectors in the rural and peripheral parts of Russia is not engaged in contractual relations. Therefore, the answer to the aforementioned question should be examined within the context of the pre-crisis and post-crisis development of foreign manpower in the recipient countries.

2.2. Returned migrants on the causes of their return to Tajikistan

Responses to the question about the last time they return from labour migration were intended to show the impact of the global financial crisis on the intensity of the migration processes. According to the answers received, 90.9 per cent of the migrants returned home in 2009. 2.27 per cent returned in 2010 (the surveys were conducted from November-December 2009 to January 2010). This means that 93.2 per cent of the respondents returned home in the years marked by global financial crisis. The majority of them have clearly returned due to losing their jobs in the countries of employment. Some of the migrants surveyed (6.6 per cent) returned in 2008. This percentage is much higher than the 2007 figure (0.19 per cent). This is apparently also a consequence of the crisis, as the crisis started in the United States of America in 2007, and in 2008 it began to affect the economy, including the labour markets, in the countries where Tajik labour migrants worked.

At the same time, returning migrants name a wide range of reasons for their return from migration. The highest percentage – 42.4 per cent said they returned to visit their relatives (family members). In our opinion, this answer is not sincere, because men tend to conceal that they were kicked out of the gates of enterprises or organizations because they were not needed. Because of his mental conditioning, every man is inclined to conceal a situation when he does not know what to do. Out of the total number of migrants, 6.3 per

cent referred to diseases as the reason for their return. This answer sounds credible, as harsh climatic conditions in Russia and the inability of most migrants to use free medical services result in higher rates of disease among labour migrants than the local population. 1.5 per cent refers to deportation as the cause of their return. This is natural, considering that 80 per cent of the labour migrants from Tajikistan are employed illegally and are frequently abused by law enforcement officers in the labour migration destination countries.

27.1 per cent of the total number of respondents said they wanted to spend the winter in their home country. This is the category of so-called “seasonal” migrants. 6.8 per cent of the respondents said they returned from migration due to family reasons (weddings, funerals, and so forth). At the same time, some respondents said they returned from migration due to the financial crisis. 5.6 per cent said they could not find a new job after finishing their previous work. 2.9 per cent said that their employers refused to extend the employment contract.

The next question in the questionnaire was intended to double-check the answers to the previous question. The question was worded as follows: “Do you believe your return was related to the global financial crisis?” 22 per cent of the migrants surveyed answered negatively. This looks reasonable, as seasonal workers were also affected by the crisis. Considering that these constitute more than half of all the migrant labour force, we can say this answer accurately reflects the current situation.

At the same time, 78 per cent of the respondents gave a positive answer to this question. It is quite possible that some of these were directly affected by the crisis, while others were affected indirectly. The former would include those migrants whose wages dropped, whose working conditions deteriorated, and whose labour became more intensive. Answers to this question are very important for planning and implementing counter-crisis measures in Tajikistan. When conducting this research, we paid special attention to the financial capacity of the families of returning labour migrants. The research has shown wide differentiation of these families in terms of financial capacity. Some families were very poor – 1.1 per cent of the respondents said they did not have enough financial resources even to buy food for the family. These are likely to be the families whose heads turned out to be losers, even in labour migration. (It was mentioned earlier that some of the migrants even during their work abroad were paid less than USD 100 monthly.) These migrants were unable to send money to their families. Naturally, their families do not have any financial capacity for even the minimum current spending to ensure the physical survival of the household members, let alone to make any savings. 16.4 per cent of the respondents said their revenue is enough only to buy food for the family, but not enough for buying clothes. 69.3 per cent of the migrants surveyed said they have average earnings and enough to make a decent living. Only 15 per cent of the labour migrants returning home believe they have a

solid financial standing. From those answers we can conclude that 15.7 per cent of the respondents believe their families are extremely poor. Such families need government support and must enjoy social security benefits. Otherwise, the threat of physical and mental degradation looks quite real, particularly for children and teenagers in those families.

Those families who are considered to have average financial standing are still differentiated in terms of earnings. Some of them – actually, the majority – can be classified as poor. The results of this research correspond to the finding of the express survey performed by “Socservice”, according to which 15.5 per cent of the respondents considered their financial standing as good and 57.6 per cent as average (enough to make a living). 18.8 per cent of the respondents said their families have only enough money to buy food. Of the total number of respondents, 3.4 per cent evaluated their financial situation as a difficult one, with a lack of finances even for food.³² Thus, comparing the two surveys on the financial capacity of the migrants’ families, the results are close, if not identical. This means that the results achieved by both teams are trustworthy and deserve the attention of the government at all levels. Judging by the answers, we can conclude that the situation with external labour migration will only improve after the general economic climate improves, namely, recovery processes begin in the economies of Russia, Kazakhstan, and the other countries where Tajik labour migrants worked and are still working.

2.3. The social description of migrants who returned due to the crisis

The negative influence of the crisis on the social status of households for which the labour migrants’ remittances are the source of livelihood lets us see more clearly that the last were forced to return home. This happened because either they were victims of personnel reduction or they were not paid their salaries for many months. From the end of 2008 until the start of 2009, this type of return became massive. Their return is almost never accompanied by changes in the income and consumption level of families, since the former migrants could hardly find any decent employment in the families’ permanent place of residence.

The survey shows that the majority of returning migrants (86.2 per cent) have families. This is understandable – married men are more likely to return to their families in case of crisis because their responsibilities are higher. Besides, single men do not spend as much money while they are looking for a new job during the crisis. If we asked this question of those migrants who are still staying in Russia (whether unemployed or working), the answers would be different, namely, the percentage of single men would be higher.

32. “Impact of global financial crisis on the labour migrants from Tajikistan: migrants’ opinion,” Express survey by the Information Centre “Socservice”, May 2009, Dushanbe, p. 16.

The number of children in labour migrants' families varied from one (8.0 per cent) to five and more (31.1 per cent). 19.8 per cent of the migrants said they have two children, 21.6 per cent – three children, and 19.4 per cent – four children. Thus, 50.6 per cent of the returning labour migrants have four or more children. This structure matches the modern demographic situation in Tajikistan where the average number of children in families is quite high. Another research, conducted in 2006 showed a slightly different family structure among labour migrants. According to that research, the average number of children in migrants' families is 3-4 children. 24.6 per cent have two children, 24.6 per cent – three children, and 17.9 per cent – four children.³³ That research did not include the category "five children or more", but even if it did, there would still be deviation from our findings. The reason is that our research covered only migrants who returned due to the crisis. Understandably, men with the abovementioned average number of children are more likely to return first. Our research confirms that a large number of children in the family is an effective motive for deciding to migrate and to support the family.

The impact of the crisis on external labour migration was the subject matter of another express-survey. Sociologists surveyed 6,000 returning labour migrants. According to their research, more than 96.5 per cent of the respondents returned to Tajikistan during the financial crisis – from October 2008 to March 2009. Of those, 25 per cent returned due to an inability in finding further employment; 7 per cent – due to non-payment of their wages over an extended period of time, and 4 per cent – due to the premature termination of the work contract by the employer. Overall, about 70 per cent of the migrants said they returned home due to the crisis.³⁴

The authors of this research attempted to identify the degree of legalization of labour migrants from Tajikistan. According to our data, 28.2 per cent are working illegally and 71.8 per cent on a legal basis. These figures contradict the figures of surveys commissioned before the crisis when it was declared that from 70 to 80 per cent of migrants work irregularly. The last figures relate to those who really worked before the crisis. The first one relates to those, who returned as the result of crisis due to losing their jobs. It is quite possible that these respondents consisted of migrants who returned owing to the crisis, who had contracts with employers, and who were released as the result of a mass closure of construction companies.

For more a precise determination of impact of the crisis on households' social status, it is necessary to separate those who were forced to return home from those who returned owing to the completion of the work season, that is so-called seasonal migrants. According to the respondents – 43.2 per cent of the total number is working on a permanent basis throughout the year and

33. "Migrants' Families in Tajikistan: Problems and Solutions," Dushanbe, 2007, p. 44.

34. The Impact of Global Financial Crisis on Labour Migrants in Tajikistan: Migrants' Opinion," Express Survey, Dushanbe, 2009, p. 8 and 9.

56.8 per cent represent the so-called “seasonal” workers. The importance of this ratio is explained first by the need to increase the accuracy of data on labour migrants’ remittances. As you know, seasonal workers spend from 3 to 9 months a year abroad. In most cases, they save the money earned during migration and bring it home with them without using bank transfer services. Tentatively, the amount of money sent via unofficial channels makes up more than 40 per cent of the total amount of money sent by the migrants to their families. Considering the figure above, we can verify the numbers related to the non-banking money transfers. However, the crisis touched seasonal migrants to a lesser degree when compared to permanent workers. Verbal conversations showed that only 19.0 per cent were seasonal migrants, out of a total number of those forcefully returned.

Another issue of practical interest is the sources of information making the migrants decide to migrate. According to the respondents, the mass media plays little role in making such decisions for migrants – only 3 per cent. This goes to show that neither the press nor electronic media possess actual information on vacancies, employment and housing conditions, medical service, and so forth in the destination countries. The same is true for the public employment services – only 4.7 per cent said that they obtain this information there. In other words, these centres fail to perform their direct responsibility – that of finding employment for prospective migrants in other countries. This is the reason why labor migration from Tajikistan is largely unorganized, with most migrants working illegally and being exploited by their employers and law enforcement in Russia and other countries. More than 13 per cent of the respondents obtained information on employment opportunities from their neighbours. Apparently, the quality of such information is low and does not allow the prospective migrant to receive an exhaustive description of the conditions of employment in the foreign country before departure. Most of the migrants said they received information on employment opportunities from their friends. However, this information, according to our interviews, also was inadequate for providing this category of people with the information on employment conditions, vacancies, and so forth. In other words, the information was only approximate and did not guarantee employment for the prospective migrant. 28.3 per cent of the migrants said they received information that inspired them to make the decision to migrate from their families. Apparently, they are mentioning another type of information, namely – information about the need to emigrate to earn money. Families make such decisions under the pressure of the circumstances, some of which include poverty. Actually, only 4.7 per cent of the prospective migrants received accurate information that could be used as a basis for decision-making. Those who headed for labour migration spontaneously – namely, without possessing information about workplaces -- were subject to reduction in the first place because those migrants were frequently hired as auxiliary or helping workers. Those who are selected by the employment agencies are less subject to reduction.

In addition, it is noteworthy that migrants who returned owing to the crisis enjoyed a great image in Tajikistan as compared to those who had never been in labour migration. They could be frequently engaged in temporary and even permanent work, their opinions are often taken into account while discussing solutions for local problems, and so forth.

2.4. Why do labour migrants attempt to get Russian citizenship?

Answers to the question about the respondents' intention to get Russian citizenship turned out doubtful and inadequate when compared to earlier research. Issues about obtaining citizenship by labour migrants in the recipient countries of manpower acquires even more importance in connection to the intensification of the crisis. During their stay, the last were convinced that the crisis and other social shocks exerted less influence on the citizens of those countries than on non-citizens. Therefore, citizenship status provides quite a number of privileges when a critical situation takes shape.

According to the express survey conducted by the Information Centre "Socservice", 73.6 per cent of the respondents who did not have Russian citizenship would like to get it. In our case, 72.6 per cent of the respondents said they do not have Russian citizenship. Yet, only 8.6 per cent said that they are Russian citizens. Thus, it follows from the latest research that 66.8 per cent of the migrants would like to get Russian citizenship. This figure is quite different from the earlier survey. In any case, it is beyond a doubt that the majority of labour migrants would like to become Russian citizens. This hope reflects the insufficiently high indicators for living conditions in Tajikistan itself. The high level of poverty among the population, an insufficient feeling of optimism, and the underdevelopment of democratic freedoms creates feelings of skepticism in the public and causes people to look for a better place to live.

Respondents were asked a question about the reasons that made them seek Russian citizenship. 13.5 per cent said it is necessary for ensuring a better future for their children. This answer has interesting implications. The quality of education in Tajikistan is deteriorating year after year. The educational system is collapsing. It is nearly impossible to find a decent job with the secondary or vocational education received in this country. The truth is simple: if you want a brighter future for your children, give them a good education, which is problematic in Tajikistan. 35.4 per cent of the respondents share the opinion that life in Russia is better than in Tajikistan. This is true not only with respect to material things, but also for the entire environment, including the use of the benefits of modern civilization. 42.1 per cent of the respondents see Russian citizenship as a way to better employment opportunities and higher wages and consumption. In fact, when the differences between countries is discussed on the level of incomes, it becomes clear that the principle motive

for obtaining citizenship is an aspiration to improve one’s material well-being. This is confirmed by the data in the table below.

Average per capita purchasing power of household monthly disposable income in Tajikistan and Russia³⁵

		Amount of products (each separately) that can be purchased with the average monthly per capita disposable income, kg					
		Wheat bread	Potatoes	Beef	Milk, liters	Animal fat	Eggs, pcs
Tajikistan	2000	20	47	4	42	3	80
	2008	50	97	9	64	9	245
Russian Federation	2000	211	363	46	289	33	1508
	2008	433	731	86	544	80	3792

The difference in the data above is dramatic. The average monthly revenue in Russia allows buying 8.7 times more bread, 7.5 times more potatoes, 9.6 times more beef, 8.5 times more milk, almost nine times more animal fat, and 15.5 times more eggs. Add to this other advantages of life in Russia (more diverse and better quality consumer services, better transportation infrastructure, lower corruption, more focus on the people’s issues, and so forth), and it becomes clear why the majority of Tajik migrants want to get a Russian citizenship. The same is true for social security provisions. The average for a monthly pension in Tajikistan is USD 25.6 In Russia it is USD 154.7; 6.1 times more.³⁶ The more advanced atmosphere in Russia is another advantage.

These moods can have serious negative connotations for Tajikistan in the near future, even if the process for getting Russian citizenship by Tajik migrants is sped up. The lack of labor resources and the continuing reduction in the absolute number of the population forces the Russian authorities to take down barriers for acquiring Russian citizenship by foreign nationals from the former Soviet republics. Besides, Russia has plenty of experience in this matter. In particular, it is known that Tajiks, as compared to many other ethnic groups, are more easily assimilated into the dominant ethnic group. Besides, it is almost impossible to tell a Tajik from a Russian by appearance alone.

The growing number of Tajiks obtaining Russian citizenship can result in a shortage of skilled labour and specialists, an intensive “brain drain”, as the Russian government is naturally aiming to get the highest quality of specialists first. Thousands of people waiting to get another country’s citizenship can worsen the manifestations of the so-called “Dutch disease” in Tajikistan because households will be oriented toward supporting themselves through remittances alone and will think less and less of using local opportunities, including production, for increasing aggregate household income.

35. “Tajikistan and CIS countries,” Dushanbe, 2009, p. 79.

36. Ibid, p. 78.

3. Intentions of labour migrants returning due to the global financial crisis

3.1. Migrants on their future intentions

It is natural to believe that the return of labour migrants home creates certain problems for households and makes the issue of looking for new sources of livelihood for families real. Therefore, while surveying, serious attention was paid to clarify further intentions of returned migrants.

Those labour migrants who already have returned home due to the global financial crisis have diverse plans for the future. Some of them have already found employment locally (17.1 per cent); another 17.1 per cent said that they would start looking for a job locally because it is too hard to find one abroad; 4.2 per cent of the respondents said they absolutely would not go anywhere and that they wanted to work locally. Thus, according to their answers, a total of 38.4 per cent of migrants who returned home are planning to work in Tajikistan and refuse to seek employment abroad. At the same time, 27.2 per cent of the respondents said they would try to go abroad again later when employment prospects look better. This means that 61.7 per cent of the total number of returning migrants are prepared to become labour migrants again.

Recent research has also confirmed our findings. More than 61 per cent look to employment in other countries as a source of work. 44.1 per cent will definitely seek work abroad. 19.5 per cent of the migrants plan to weather the crisis at home. One in nine migrants has not decided about their future employment. According to that research, 14.5 per cent of the returning migrants found jobs locally, and 10.4 per cent decided to abandon labour migration and find a job in the country.³⁷

In our opinion, this attitude is caused by the negative consequences of the global financial crisis, which made it extremely difficult for labour migrants to find a highly paid job. Numerous closures of construction organizations and industrial enterprises, and layoffs in transportation, commerce, and other sectors, have complicated the job search and made the migrants who lost their jobs skeptical of finding new ones. However, economic recovery in the destination countries can gradually help reduce the skeptical attitude about the chance of finding work abroad and can become a factor for attracting new labour to those countries. In other words, these changes are temporary and transitive. There are reasons to believe that as the crisis gives way to economic development, the number of external labour migrants from Tajikistan can increase.

37. "The Impact of the Global Financial Crisis on Labor Migrants from Tajikistan: Migrants' Opinion," Express Survey, May 2009, Dushanbe, p. 7.

In this respect, special attention should be paid to macroeconomic options for ensuring the employment of the population. If the country fails to implement new employment scenarios and goes with the flow -- which is the likely option in the short run -- then the intentions of the labour migrants returning to the country due to the crisis are not likely to be realised.

Considering that effective measures to reduce unemployment to its natural level are not yet designed in the country, the researcher asked respondents about the mechanisms for searching and locating work in Tajikistan. Please note that this question was only aimed at those respondents who intend to stay in Tajikistan, and they are optimistic about finding a job here. Of those, 11.5 per cent intend to find a job through the state employment services. This percentage is deemed low and signifies insufficient efficiency of the aforementioned agencies. 8.1 per cent of the respondents believe they can be employed through newspaper ads (they mean both the vacancy announcements published by enterprises and organizations and the job-seeking announcements they would place). This apparently refers to skilled workers. 24.2 per cent of the respondents rely on their friends to help them with employment. This category can include both skilled and unskilled labour. Besides, migrants in this category may feel uncertain about their skills, which force them to seek support from friends and relatives when looking for a job.

The majority of returning labour migrants would like to become engaged in entrepreneurship. Judging by the answers, this category of migrants does not have sufficient funds for opening their own businesses. Nevertheless, the majority (17.6 per cent) believe they are able to start up a business. The people in this category openly proclaim the lack of funding and the fact that they will try to obtain loans from outside. In particular, 14.9 per cent of the respondents say they have enough skills and experience to borrow money from banks and other financial institutions for starting their entrepreneurial endeavors. 2.7 per cent of the respondents said they would borrow it from informal lenders.

A substantial part of the migrants would like to become private entrepreneurs, but feel a lack of knowledge about how to start their chosen business. 38.6 per cent of the respondents said they want to study the basics of entrepreneurship first. Needless to say, these intentions aren't likely to materialise. The situation with entrepreneurial activities remains quite complicated, and Tajikistan is somewhere near the bottom of the respective ratings. People without connections and finance definitely are not fit for the job. The categories of respondents we are talking about are also likely to face such challenges as high interest rates and a heavy tax burden. However, the biggest challenge to entrepreneurship is extensive the corruption. Therefore, it is our opinion that the dream – that of starting a private business – expressed by 56.3 per cent of the labour migrants surveyed and who returned to the country because of

the crisis, will in most cases not materialize. If the government takes efforts to successfully move to more proactive and highly efficient options for economic development, then the situation with in-country employment can change sharply and the respondents' wish shown above can be realized. The issue of realizing an import protection strategy has been actively discussed in the country for some time. It assumes restoring or advancing the level for utilizing manufacturing capacity for those enterprises that ceased functioning owing to an unrestricted liberalization policy. Undoubtedly, their rehabilitation will create a large number of new workplaces and facilitates, thereby increasing employment and growth of household income.

3.2. Employment opportunities for returning labour migrants

It is a well-known fact that blunders in implementing agrarian reform leads to the dispossession of land for a large number of households and deprives them of a considerable amount of bread and butter.

During the research, respondents were asked a question about their desire to work in agriculture should the government allocate some land to them. 66.0 per cent responded positively and 34.0 per cent negatively. Needless to say, all those who gave a positive response are rural residents. The share of the rural population in the country is 76 per cent. Some of the rural residents gave a negative response to this question. This is also understandable given that farming and raising cattle is not considered profitable in remote mountainous areas as compared to the revenue associated with labor migration. Most of the positive answers came from those respondents who could not earn enough money while in labor migration to provide even the basic necessary items for their families. After returning, they are ready to work in any place as long as that would pull their families away from the edge of poverty. As for the areas with high commoditisation of agriculture and good climatic conditions, the representatives of all the groups considered above (with regards to their financial standing) could use this opportunity. In the Khatlon region, centrally ruled districts, and the plains of the Sughd region, the commercial production of vegetables, fruit, and potatoes could be rather profitable.

The research has shown that some of the returning labour migrants found work in the home country. Most of those (59.8 per cent) found employment without any assistance from outside. 16.2 per cent of the respondents admitted to using the help of state employment services. 24.0 per cent used other opportunities for finding a place to work. In the first and the third cases, self-employment is quite common. The wide development of microfinance activity in Tajikistan provides good opportunities for expanding self-employment in the country. The job-seeking experience acquired while in labour migration makes it easier for returning labour migrants to get engaged in informal self-

employment. Besides, this category of people is better aware of the market environment and can quickly decide to produce or sell those goods for which there are profitable niches, especially in the consumer market.

3.3. Other issues

Under the conditions of the financial crisis, many people talk about tensions between the representatives of the dominant nationality and the labour migrants, because the local population tends to blame the increased number of foreign labourers as being the cause for the deterioration of the local situation. Local nationalists and researchers alike are actively discussing this question. However, those migrants who were surveyed after returning to their home country due to the crisis turned out to be very positive about this issue. 87.1 per cent of the total number of respondents said that the locals treated labor migrants well. 12.9 per cent said they had a hard time getting along with the locals. This is the picture that the Tajik press contradicts as it frequently writes about the bad treatment of labour migrants by the local population. There are reasons to believe that the negative treatment mentioned by 12.9 per cent of the respondents was due to the irregular status of most Tajik labour migrants, who are viewed by some local employers as a means for extracting excessive profit. It should also be remembered that the survey was conducted among returning labour migrants, who lost their jobs to the crisis and could not find other employment. Still, almost 9 out of 10 migrants in this category believe the locals were nice to them. This is a very high evaluation considering the current social position of this category of the population.

In addition to written questionnaires, researcher also had verbal interviews with the heads of local authorities and community self-governance. The questions (a total of eight) were related to the impact of labour migration and migrants' remittances on the social and economic development of rural and urban communities. We were told, for example, that with the help of remittances, new shops were opened in all villages, and that resulted in reduced prices and an expanded range of goods offered. In addition, remittances allowed many households to buy mineral fertilizers and chemicals for pest control, and to rent machinery for their fields. As a result, not only did the yield of crops increase on the household land and dehqan farms, but the commercialisation level of those households and their profitability also increased.

Local authorities say that remittances from migrants during the last five years resulted in intensive housing construction, the renovation of houses, and the massive purchases of domestic appliances, cars and trucks, and farming vehicles. Household heads also mentioned the growing role of remittances in the beautification of villages. They say that increasingly larger parts of migrants' revenues are used for building bridges, local roads, renovation of schools, hospitals, building rural water supply systems, and so forth in trans-border

areas. Thanks to the higher purchasing capacity of the people (also attributed to remittances) traders from neighboring countries started bringing goods for sale in Tajik markets, and that positively affects the consumption indexes of the local population and saturates the market with various goods.

Another positive effect of labour migration is the increase in the number of skilled workers, mostly in the construction sector. New buildings are erected that are beautiful, comfortable, and reliable. Villages have plenty of electricians, welders, plumbers, technicians, and so on, whose skills are no different from their colleagues in the cities.

At the same time, local leaders pointed to a number of negative consequences from external labour migration. For example, during intensive work in the fields, farms experienced shortages of labour, while women were unable to perform agricultural jobs so as to achieve a high efficiency of land usage and good yields. The predominant usage of women in fieldwork results in lower yields of crops and higher costs per unit of production. That, in turn, fuels the growth of food prices.

Additionally, the extended absence of male migrants increases the number of divorces, and rural families are losing their traditional stability. Problems with raising children are common, as the husbands – the heads of households – refrain from raising their children. This results in lower performance in school and the growth of the juvenile crime rate. Responses from local leaders to oral questions confirmed the credibility of respondents' answers to questions placed in the questionnaire concerning the positive and negative consequences of external labour migration. This coincidence of views undoubtedly creates confidence in the effectiveness of the recommendations for regulating labour migration during crisis conditions that will be summarized.

Findings and recommendations:

The generalizations and recommendations for regulating external labour migration under crisis conditions were developed as the result of analyzing the survey results. A series of generalizations confirms the results of surveys implemented earlier, but many look at migration during the crisis from a new angle peculiar to Tajikistan. The generalizations and recommendations are as follows:

1. The global financial crisis had a substantially negative effect on the level of employment for Tajik labor migrants as well as unemployment among them. A large number of migrants who were working in the construction sector prior to the crisis in Russia lost their jobs. About 300,000 returned to their home country because their search for a new job in migration failed. This situation promotes the vigorous implementation of a social employment programme for returning migrants with the aim of avoiding the growth of social tension in society.
2. The country President instructed the government's economic section to employ 185,000 migrants who returned due to the crisis. However, on implementing the President's instructions, the Ministry of Economic Development and Trade stated that considerable work remains to be done before finally realizing those instructions. Considering that the government's financial possibilities are limited, it is necessary to use the existing resource-saving possibilities for the complete employment of returned migrants.
3. In 2009, the remittances sent to Tajikistan by labour migrants dropped by more than one third. Considering that those remittances account for 70 per cent of the people's earnings, we can conclude that this offset -- if it did not reverse -- the efforts for reducing the level of poverty in the country.
4. Reduced remittances have a negative impact on non-budgetary sources for the development of education, healthcare, culture, and the social protection of the population, as well as on the volume of sales in the consumer market, domestic investment, and the promotion of private entrepreneurship. That makes it urgent to look for and discover possibilities inside the country for mitigating the negative impact caused by the reduction of migrants' remittances.
5. The country does not have the necessary coordination between governmental and non-governmental institutions to perform the measures for reducing the negative impact of the global financial crisis on both the economy and the well-being of the population. That includes the

reduction of financial resources for providing a similar coordination. The government's existing anti-crisis measures do not include measures for establishing such coordination. This calls for the urgent development of another set of additional crisis management measures that would stipulate such coordination, leading the economy out of its systematic crisis. These measures must primarily ensure the efficient regulation of labour migration.

6. The ministries and agencies in the economic section of the government should produce in-depth calculations related to both the positive and negative effects of external labour migration. The realizable additional crisis management measures should include the actions for increasing the positive and reducing the negative consequences of labor migration with consideration of the current global financial crisis. This particularly refers to a more efficient internal usage of the professions and qualifications that the labour migrants acquired while working in foreign countries.
7. It is necessary for local authorities and statistics agencies to have sufficient information about the actual potential (human resources capital) possessed by labor migrants returned due to the crisis. Possessing that sort of information becomes a serious factor in developing additional crisis management measures with the aim of minimizing the negative consequences of the global financial crisis and the reduced remittances from labour migrants.
8. It is necessary to finally dispel the illusion that the negative consequences of reduced labour migration and its remittances can be reduced to zero by geographically redirecting the external labour migration flows. We should talk about the diversification of manpower for recipient countries. Therefore, the diversification of external labour migration should not only be performed along with the respective government institutions of Russia and other post-Soviet countries, but also with the concerned institutes of European, American and Far Eastern countries.
9. Tajikistan needs a scientifically backed system for regulating external labor migration. This is related to the negative consequence of external labor migration that have piled up so high that they threaten to bring forth a huge disproportion in the age and gender structure of the population and labor resources that has never been seen before. There is already some land that cannot be cultivated due to the lack of male labour. For the same reason, the yield of agricultural crops and the productivity of household cattle is declining. Therefore, creating an authoritative commission consisting of representatives from responsible state bodies, lawyers, economists, political scientists, sociologists, and others to develop proposals on establishing a system of foreign labour

migration management aimed at removing the aforesaid disproportions acquires added importance.

10. One of the first measures for the establishment of an efficient system for regulating labour migration is the creation of a special ministry for external labour migration. The financial crisis reinforced this necessity even more. This would be the first step in not only moving towards taking a systematic approach to managing migration processes, but it would also improve the economic, social, and cultural efficiency of those processes, particularly during the crisis.
11. One of the key negative effects of external labour migration for Tajikistan is the increased manifestation of the so-called “Dutch disease.” This is expressed in the common idea that it is no longer necessary to work hard on household plots and individual *dehqan* farms. It is much easier to receive remittance money from your relatives and to then buy all the necessary food in the market than to bother growing them oneself. As this way of thinking gains a foothold in society, more and more land will be taken out of commercial usage and the food supply to the local markets will decrease. It is astonishing that this disease continues even under the conditions of the current financial crisis. According to other surveys made, the volume of food products from private subsidiary farms for the period of 2006-2008 declined 16 per cent, and the level of those farms’ ratio of commodity output to the total output declined 14 per cent. This one is a possible explanation for food prices rising in the recent years. Hence, it is suggested that massive information campaigns be held among the rural population in order to increase the productivity of personal and small *dehqan* farms, and, relying on that, to achieve self-sufficiency for households in terms of vegetables, fruits, berries, potato, root crops, and greens.
12. The local authorities pay insufficient attention to the negative consequences of external labour migration. The lack of calculations that reveal the losses from excessive migration facilitates that situation. It is necessary to end these shortcomings, if only to get a real estimation of the scale of loss within the economic sector as a result of migration.
13. External labour migration has strengthened the entrepreneurial potential of the country. However, this fact goes largely unnoticed by the authorities. Unfortunately, during these crisis years, this tendency is weakening, and it remains unnoticed by concerned government authorities. In order to build up this potential, the government has to act efficiently by offering state support to migrants-turned-entrepreneurs. This requires the implementation of measures for increasing the entrepreneurs’ interests in expanding business and establishing trade and other relations with foreign partners.

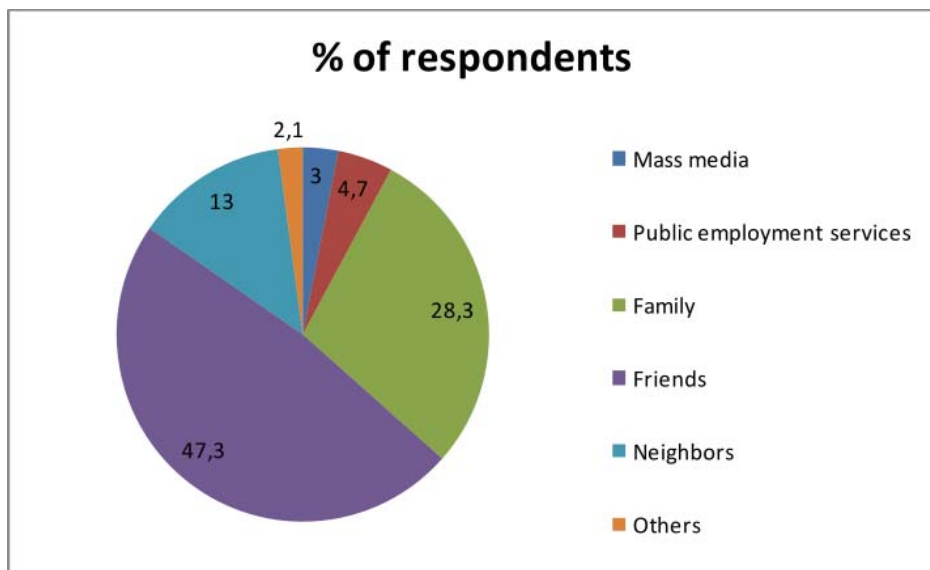
14. It is also very important to provide a design and implement measures for offering vocational training and professional improvement of the migrants returning due to the crisis. The crisis represents an exceptional window for tackling these issues. They can be addressed either locally (for those who have returned) or in Russia, Ukraine, Belarus, and Kazakhstan (for those who have lost their jobs but have not yet returned home). The government may establish contacts with the governments of the destination countries for dealing with this issue together. This is true, because the vocational schools in those countries are experiencing serious problems with finding the students.
15. The migrants returning due to the crisis who would like to start businesses in agriculture need to receive preferential loans. As commercial banks are not interested in this service, it is advisable to create a state-owned agricultural bank. This institution could operate very effectively based on Islamic principles. The experience gained globally in this respect shows that Islamic banks are able to fuel very fast entrepreneurial development in rural areas. Islamic lending must be organized with a place for efficient monitoring and a proper balance between the interest of banks and borrowers.
16. More efficient employment growth among labor migrants returning due to the crisis can be ensured by supplying agriculture with the means for crop protection. This is particularly important for restoring the biological potential of gardening and grape growing, as well as for forest recovery. This measure would not only be the primary condition for increasing employment in rural (particularly mountainous) areas, but it would also increase the commercialization of gardening and grape growing, help build raise the country's export potential, and establish a resource base sufficient for quick development of the agricultural processing sector.
17. Banks in mountainous areas need to open credit lines to provide microcredit loans. This is important for increasing self-employment among labour migrants returning due to the crisis. In these areas, large loans are associated with a number of risks. The formalities for providing this form of funding must be kept to a minimum, while the bank monitoring system needs to be perfected by inviting specialists in the area of agriculture and the marketing of agricultural products to cooperate.
18. Self-employment in mountainous areas is assisted by the establishment of small open joint-stock companies established with government involvement and operated with government support that would purchase and perform the primary processing of animal resources such as wool and leather, which rot in large quantities, because people cannot find

any use for them. The contribution by local JSC participants who do not have sufficient financial resources could be covered by a preferential loan from the government.

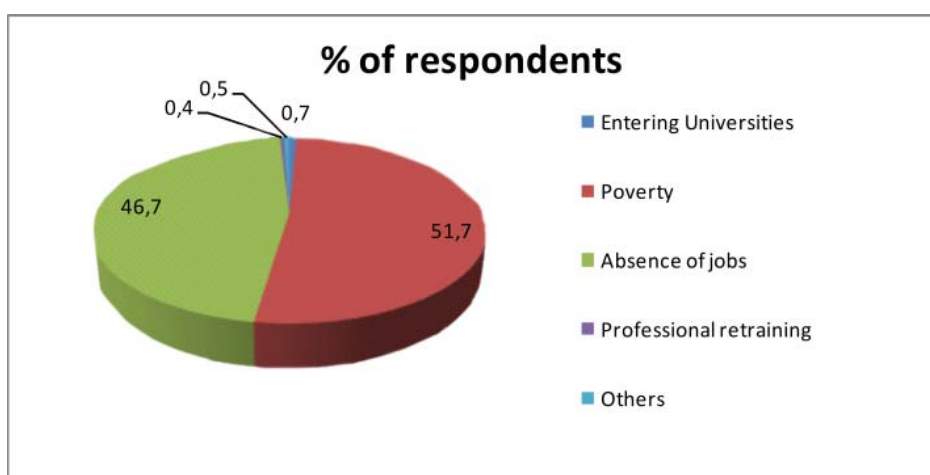
19. It is advisable for rural *jamoats* to determine the scope of projects during the autumn for the beautification of villages and inter-village infrastructures so that seasonal workers who are left without jobs in the winter can be used to do the work during that season. These projects are definitely necessary for establishing a common basis for increasing production volumes and to improve the performance and prosperity of all the rural population.

Annexes: Results of the survey

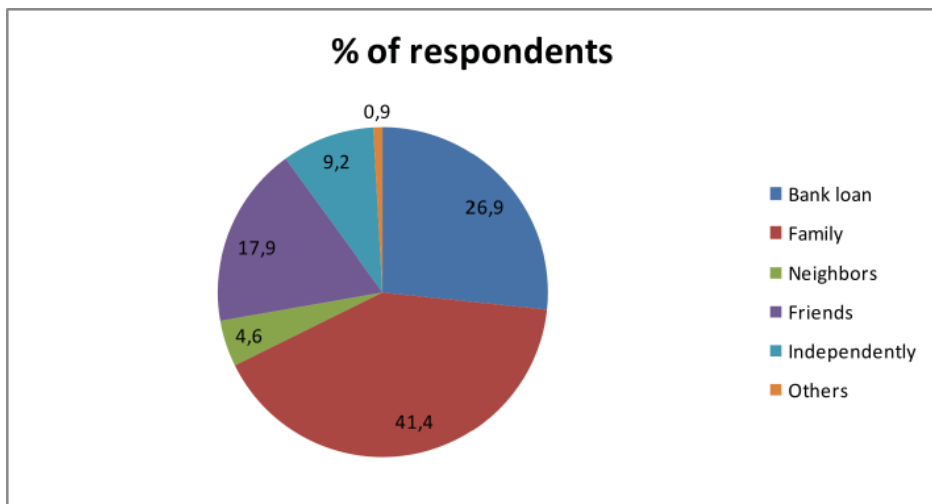
Sources of information motivating people to decide on migration

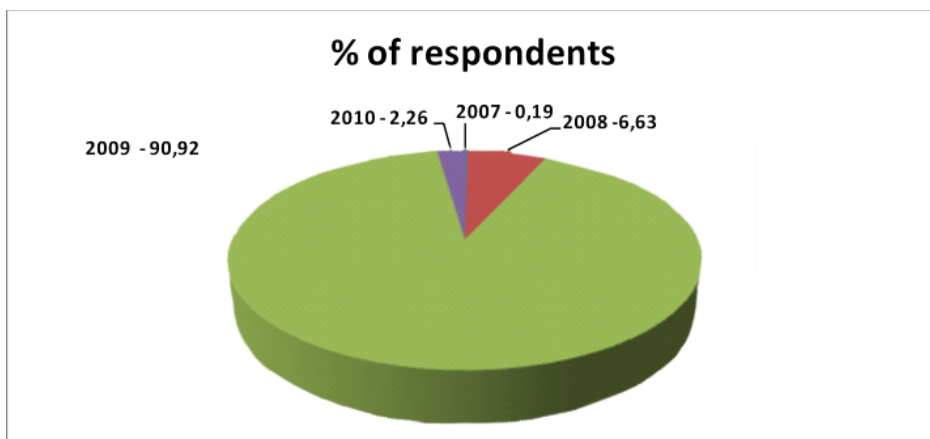
Main causes of migration

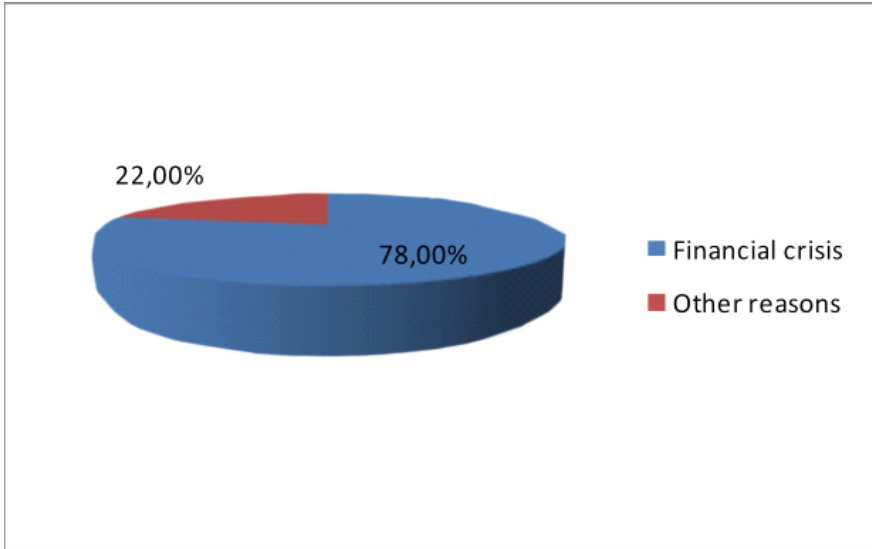
Sources for covering costs associated with travel abroad:

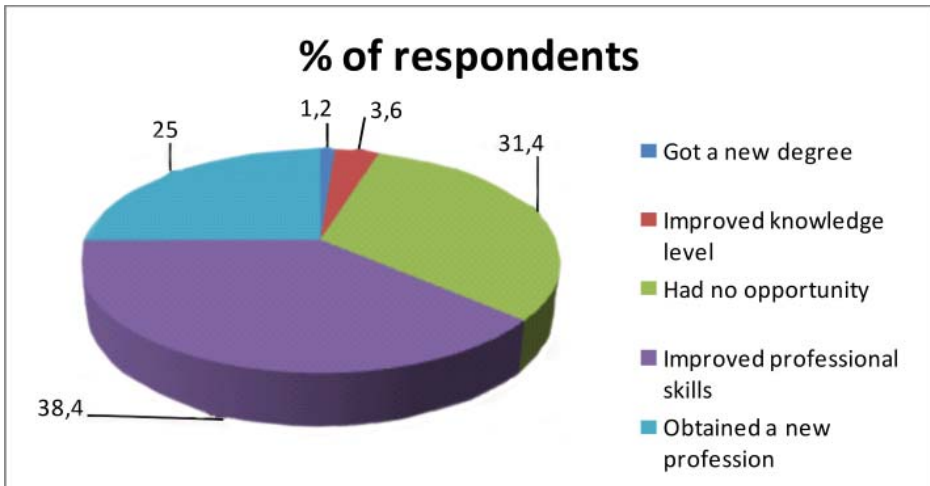
Last year returned from migration

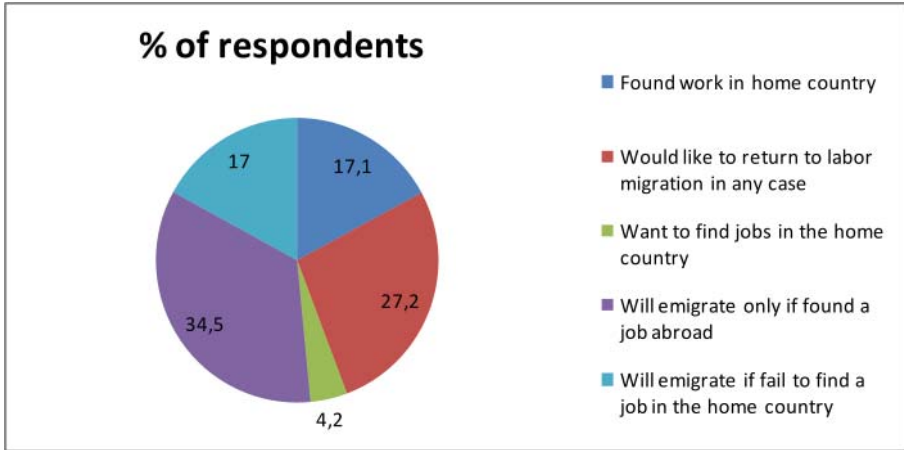
Reasons for returning from migration

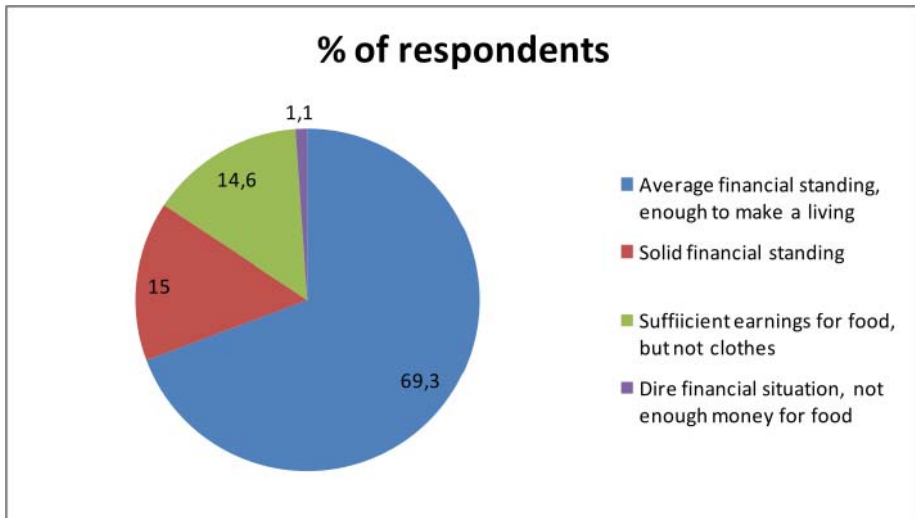
Impact on professional development

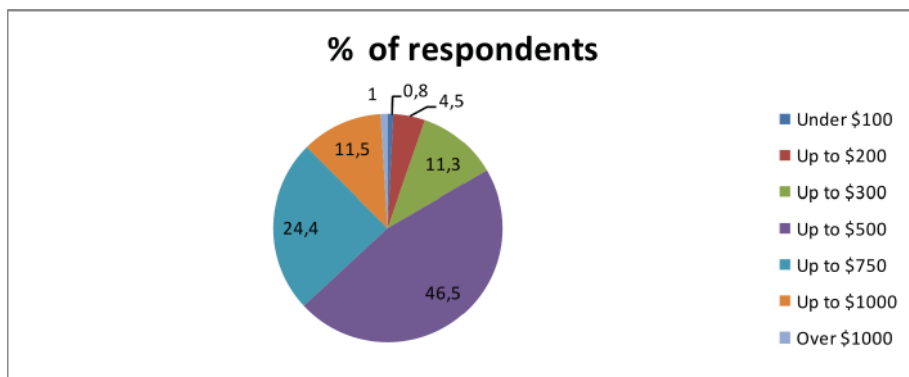
Returning migrants' plans for future employment:

Financial status of the respondents

Average wages at the labor migrant's last job

Average amount of monthly remittances

	Per cent of respondents
Under USD 50	3.5
USD 51-100	10.0
USD 101-150	7.2
USD 151-200	20.2
USD 201-300	29.0
USD 301-500	23.1
USD 501-750	5.8
USD 750-1000	1.2

Respondents' gains from labour migration

	Per cent of respondents
Collected money to pay their children's tuition	2.8
Bought or renovated housing	5.7
Learned new languages, improved working skills	9.3
Feel more confident when job-hunting or opening a new business	5.7
Bought or rented land	0.9
Returned their debts	9.3
Found better-paying job	66.3

Respondents' losses from labour migration

	Per cent of respondents
Many household decisions were made without them	17.4
Working abroad resulted in deteriorating knowledge and working skills	3.9
Divorce	5.9
Could not contribute to raising the children	21.6
Constantly felt alienated from their families	51.2

Migration geography

	Per cent of respondents
Russia	95.2
Belarus	0.6
Kazakhstan	2.1
Ukraine	1.4
UAE	0.1
Others	0.6

Average number of years spent in labour migration

Years	per cent of respondents
1	8.15
2	16.62
3	16.06
4	15.11
5	13.93
6	10.13
7	7.28
8	4.67
9	3.25
10	2.46
11	0.87
12	0.56
13	0.24
14	0.32
15	0.40

Official evaluation of the remittances by external labour migrants

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Remittances sent through banking system – million(s) USD	78.4	253.7	433.5	600.0	1127.0	1600.0	2500.0
As per cent of last-year figures	100	32.4	170.9	138.4	187.8	142.0	156.2
2002=100 per cent	100	323.6	553.2	765.3	1437.5	2040.8	3188.8
As percentage of imports	10.9	28.8	46.4	45.1
As percentage of direct foreign investment
As percentage of state budget expenditures	40.4	95.3	119.2	136.5	238.7	159.3	165.9
As percentage of state budget expenditures on education, healthcare, and social security	119.1	278.2	341.6

Estimation of actual remittances by external labour migrants

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Migrant workers' remittances sent through the banking system + 40 per cent, million(s) USD	131.0	422.0	722.0	1000.0	1577.8	2240.0	3500.0
As percentage of last-year figures	100.0	323.6	170.9	138.4	187.8	142.0	156.2
2002=100 per cent	100.0	323.6	553.2	765.3	1437.5	2040.8	3188.8
As percentage of imports	18.2	47.9	60.6	75.2	91.6	91.2	107.0
As percentage of foreign direct investment
As percentage of state budget expenditures	67.6	158.5	198.6	227.6	334.2	223.0	232.2
As percentage of state budget expenditures on education, healthcare, and social security	199.0	462.7	568.9

A list of sources

1. "A Needs assessment of Women migrant workers." *Central Asia and Russia*. UNIFEM. 2009.
2. Ачақосо Томас. Роль трудовой миграции в развитии Таджикистана. Доклад эксперта. Душанбе. 2010 г.
3. Бобович Олеся. Мы не говорим, что трудовая миграция – позор для нашей страны. «Вечерний Душанбе», 1 мая 2008 г.
4. Влияние мирового финансового кризиса на трудовых мигрантов из Таджикистана: мнение мигрантов. Экспресс – опрос. НИЦ «Соц-сервис».
5. В Азербайджане внедрен принцип «Единого окна» в управлении миграционными процессами. «Бизнес и политика», 19 марта 2009 г.
6. Grabel Ilene. "Remittances, Political Economy and Economic Development." *Development Issues*. Volume II / № 2, November. 2009.
7. Денежные переводы в странах СНГ. Исследования выборочных коридоров отправки и получения. Всемирный Банк, май 2007 г.
8. Записка по мерам политики Таджикистана. Усиление влияния денежных переводов мигрантов на цель развития. Документ Всемирного Банка. Июнь 2006 г.
9. Закиров А. Невидимые миру слезы. «Бизнес и политика». Июнь 2006 г.
10. Захватов А. Сезонная трудовая миграция в Таджикистане: проблемы и пути их решения. «Мухочир», № 7, 2008 г.
11. Кто в Россию? "Asia Plus". 25 марта 2009 г.
12. Махбубияти домодхои тоҷик дар ҷашми арусони Русия. «Тоҷикистон» 17 декабри соли 2009.
13. Миграция и денежные поступления от работающих за границей граждан. Восточная Европа и бывший Советский Союз. Всемирный Банк. Вашингтон, 2007 г.
14. "Migration and Remittances Eastern Europe and the Former Soviet Union." The World Bank. Washington. 2006.
15. "Migration, Development and Poverty Reduction in Asia." IOM. Geneva, 2005.
16. Мизи мудаввар «Таъсири бухрони молиявии ҷаҳони ба муҳочирати меҳнати аз Тоҷикистон». Душанбе, 13-14 марти соли 2009.
17. Материалы республиканской научно-практической конференции «Проблемы трудовой миграции и пути их решения. 26-27 октября 2006 г. Душанбе, «Ирфон», 2007 г.

18. Миграция, безопасность и сотрудничество. «Бизнес и политика», 9 апреля 2009 г.
19. Обзор рынка труда в Таджикистане. Рабочий документ. ИИЦ «Соц-сервис». Июнь, 2009 г.
20. Olimova S., Kuddusov J. "Families of Migrants in Tajikistan: Problem and Ways for Their Solution." Analytical Survey Report. Dushanbe. *Irfon*. 2007.
21. Рустами Сафар. Точик душмани точик? «Нигоҳ», 4 сентябри соли 2008
22. Сегни Карло, Куиллин Брайс, Скаменлос Ильяс, Сиртэн Софи. Денежные переводы в странах СНГ. Исследования выборочных коридоров отправки и получения. Всемирный Банк. Серия региональных публикаций Офиса Главного экономиста. Том 2, № 2. Май 2007 г.
23. Старостин А. Портрет таджикского мигранта. «Бизнес и политика», 22 октября 2009 г.
24. Трудовая миграция: информационно-аналитическое обеспечение миграционных процессов в Республике Таджикистан. Материалы круглого стола. 16-17 мая 2007 года. Душанбе, 2007 г.
25. Умаров Х., Ульмасов Р. Внешняя трудовая миграция в Таджикистане. (Причины, проблемы, последствия, регулирование). Душанбе, 2006 г.
26. Умаров Х. Прожиточный минимум и реальный уровень потребления в Таджикистане. (Краткие результаты исследования). Душанбе, 2008 г.
27. Форум «Вопросы экономического развития Таджикистана в условиях глобального финансово-экономического кризиса». 4-6 декабря 2009 г. Душанбе, 2009 г.
28. Юсупов Хулькар. Миграция с кризисом постучались в наши двери? *Asia-Plus*. 25 марта 2009 года.
29. 6100000 россиян ищут работу. «Аргументы и факты», 2009 г., № 9.
30. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2001 г.
31. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2009 г.
32. Таджикистан и страны СНГ. Статистический сборник. Душанбе, 2009 г.